ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Пров. 50

25133

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1870

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

ДОМОВАЯ ЛѢТОПИСЬ АНДРЕЕВА,

ПО РОДУ ИХЪ,

ПИСАННАЯ

КАПИТАНОМЪ ИВАНОМЪ АНДРЕЕВЫМЪ

въ 1789 году. Начата въ Семиполатинскѣ.

По времени взятія Атаманомъ Ермолаемъ Тимофѣевымъ въ 1585 г. Сибирскаго Царства, и по распространеніи въ ономъ Россійской власти, къ совершенному покоренію оставшихъ еще непокоривыхъ по Сибири народовъ отъ Государей, Царей и Великихъ Князей, какъ то довольно лѣтописи и грамоты доказываютъ, командированы бывали изъ Россійскихъ городовъ на службы разные люди, и при оныхъ командирами опредѣляемы были изъ Россійскихъ дворянъ молодыхъ людей, которые по тогдашнимъ временамъ назывались изъ Дѣтей Боярскихъ, смотря по количеству врученныхъ имъ войскъ подъ именемъ Сотниковъ и Пятидесятниковъ, а сверхъ того при оныхъ командахъ довольно изъ Великой Россіи, вѣдая пространство и изобилованіе богатствами Сибирской страны, переходило по данной вольности разныхъ поколѣній людей, въ томъ числѣ и изъ числа Россійскихъ дворянъ, кои и поселялись въ разныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ онымъ выгоднѣе быть казалось, по чему оные привилегіи дворянства своего растратили, такъ что, наблюдая свой покой, многіе уклонились въ хлѣбопашество и разные звѣриные промысла, а чрезъ то наложили на себя иго крестьянства, положився въ подушный окладъ, и въ духовенство, и въ разныя степени жизни, отъ чего многіе по родамъ ихъ жизни перемѣняли свои и фамиліи, по чему потомки ихъ о пріобрѣтеніи себѣ прежняго дворянства не старались, иль до сего не доходили, да и свѣдѣнія ни какого не имѣли. Въ числѣ каковыхъ были и предки нашей фамиліи, о которыхъ далѣе потомству моему объявить не могу, какъ только: Андрей Андреевъ, таковой же изъ Россіи переселенецъ Ниже-

городской Губерніи, поселясь въ Сибири, въ Краснослободскѣ, жилъ весьма достаточно, и, какъ изъ послѣдующаго усмотрѣть можно будетъ, былъ почтенный въ своемъ родѣ, имѣя у себя дѣтей: Ивана, Михаила и Якова, который, какъ уповать можно, по тогдашнимъ временамъ уже былъ въ мысляхъ обучить дѣтей своихъ, кромѣ всякихъ наукъ, Россійской грамотѣ, не разсуждая далѣе, что дворянство есть нѣкоторое достоинство предковъ. Но былъ ли онъ въ каковыхъ чинахъ и достоинствѣ, сказать не можно. Изъ которыхъ его дѣтей Яковъ былъ Земской Писарь, потомъ Дьячей, а напослѣдокъ Дьякъ.

По прибытіи же въ Сибирь Губернатора Князь Якова Петровича Гагарина, которое воспослѣдовало въ первыхъ десяти годахъ нынѣшняго столѣтія, во время царствованія Великаго Государя Императора, Петра I-го, когда учреждены были о Губерніяхъ штаты, тогда онъ, по Указу Правительствующаго Сената, пожалованъ Секретаремъ; и какъ отъ сего Губернатора было Сенату доложено, что по Сибири тогда еще войскъ, кромѣ начинанія, регулярнаго не было, а по тому весьма мало и чиновныхъ людей, кромѣ Казацкихъ старшинъ и Дѣтей Боярскихъ, а чрезъ то и не было довѣренности иногда возлагать въ отправленіи собираемыхъ съ Сибирскихъ народовъ ясашныхъ мягкихъ рухлядей и въ казначействы, и разныя начальствы, просилъ о опредѣленіи штата дворянскаго. Просьба его принята во уваженіе, и велѣно, по чему оный и разбиралъ, какъ бывшихъ на службѣ и вольновыходцевъ Россійскихъ дворянъ, какъ то и пришлось: Черкасовы, [2] Фефиловы, Нефедьевы, Андреевы, Хворовы, Албычевы и прочихъ фамилій, коимъ и учиненъ штатъ 40 человѣкъ Сибирскихъ дворянъ, который и по нынѣ есть, но многіе уже изъ оныхъ снабжены чинами офицерскими, въ числѣ котораго дворянскаго штата былъ и Михайла и Иванъ Андреевы, а Яковъ, какъ уже былъ въ классѣ, остался. Человѣкъ былъ тихъ, скроменъ, совѣстенъ и человѣколюбивъ, имѣлъ жену Матрену Семеновну, но чья фамиліей, не извѣстно, во всѣхъ качествахъ добродѣтелей ему подобную, съ которою имѣлъ дѣтей Ивана, Григорья, и дочерей Стефаниду и Акилину, изъ которыхъ Стефанида выдана была за Стрѣлецкаго, бывшаго въ Сибири, чиноначальника Замощикова; дѣтей же своихъ, Ивана и Григорья, выуча по тому жъ, кромѣ всякихъ наукъ, достаточно

знанію быть въ людяхъ, записалъ въ 732 году въ регулярную военную службу, и имѣвъ довольный достатокъ и домъ свой въ городѣ Тобольскѣ, на горѣ, у церкви Всемилостиваго Спаса, завелъ купленую деревню отъ Тобольска въ 18 верстахъ Этыгерову, которая изъ древнихъ временъ по взятіи Сибири была жилищемъ одного небольшаго Татарскаго Князя, Этыгера. Накупя людей, содержавъ оную, жизнь свою препровождалъ во изобиліи и 1739 года, по волѣ Божіей, скончался.

Сынъ же его, Иванъ, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, 6 дочерей, которыя выданы были теткою Акилиною за честныхъ людей; но какъ былъ бранъ неоднократно въ Губернію въ Канцеляристы, и по несчастію имѣлъ великую страсть питія, такъ что не было способа къ воздержанію, сколько старанія ни прилагаемо, напослѣдокъ отданъ въ военную службу, гдѣ будучи въ Ширванскомъ полку капраломъ, и какъ оный полкъ въ 1751 г. взятъ былъ изъ Сибири въ Россію, въ городѣ Тюмени умеръ. Акилина Яковлевна была выдана за Премьеръ-Маіора Стефана Дмитріевича Угримова, который на послѣдокъ былъ Коллежскій Совѣтникъ, и, не имѣвши дѣтей и будучи отъ всѣхъ дѣлъ въ отставкѣ, въ своей деревнѣ, отъ города Тюмени въ 30 верстахъ, по волѣ Божіей, въ довольной старости, въ 1780 году, скончался.

Григорій, какъ выше сего объяснено, опредѣленъ въ 1732 г. въ Сибирскій драгунскій полкъ, въ которомъ будучи, и происходилъ чинами Адъютантомъ 1740, въ оной же полкъ Поручикомъ, 744 въ Енисейскій гарнизонный пѣхотный Капитаномъ, 748 въ Тобольскій пѣхотный же полкъ; и будучи еще Вахмистромъ и Адъютантомъ при Полковникѣ Арсеньевѣ, въ Башкирскую войну былъ раненъ, прострѣленъ лѣвый бокъ, носъ и правая нога; и по выходѣ изъ Башкиріи, дано за службу его Башкирцевъ 6 человѣкъ въ вѣчное владѣніе, кои и поселены были въ деревнѣ, которую отецъ его ему по духовной и съ людьми, по невоздержной жизни брата его, Ивана, отказалъ. Будучи Поручикомъ, изъ Тобольска посыланъ былъ на Иртышскую линію чрезъ Омскую крѣпость до города Кузнецка, для учрежденія по крѣпостямъ, форпостамъ и станціямъ, почтовыхъ становъ; Капитаномъ же былъ въ гренадерской ротѣ; ибо росту былъ двухъ аршинъ 10 вершковъ, плотенъ тѣломъ, чистъ лицомъ, бѣлокуроватъ, волосы имѣлъ большія, доброправенъ, веселой жизни, но

безъ мотовства и пьянства, имѣлъ жену Прасковью Андреевну, дочь Сибирскаго дворянина, Андрея Яковлевича Черкасова, котораго происхожденіе доказывается изъ Россійскихъ дворянъ, какъ бывшихъ изъ Дѣтей Боярскихъ при Атаманѣ Ермакѣ Тимофѣевѣ съ 50 человѣками начальникомъ на службѣ Лукою, а равно въ лѣто по Рожд. Хр. 1623 и по взятіи Сибири 43 и въ 11 лѣто царствованія Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, въ бытность въ Тобольскѣ Воеводы Матвѣя Годунова, посылано было къ Калмыцкому Тайшѣ Талаю посольство, при которомъ былъ сынъ Боярскій, Дмитрій Черкасовъ, и по тому о дворянствѣ оныхъ, что они происходятъ отъ Россійскихъ, кажется, ни какого нѣтъ сомнѣнія. Достопамятно жъ сіе время можетъ быть, что въ Сибири первый еще былъ тогда Архіепископъ Кипріанъ, который прибылъ въ Тобольскъ 1621 года, Мая 30, а посвященъ въ святительство того жъ года Сентября въ 8 день, изъ Великаго Новаграда, бывшій Хутынскаго Спаскаго монастыря у Варлаама чудотворца Архимандритомъ; бывъ же въ Тобольскѣ на престолѣ Святительскомъ 2 года и 8 мѣсяцевъ съ половиною, по Государевой грамотѣ, 1624 г., Февраля 15 числа, поѣхалъ къ Москвѣ и поставленъ на Крутицы въ Митрополита 1625 г., Декабря 12 дня, а по немъ пріѣхалъ въ Сибирь, 1625, Апрѣля въ 1 день, Архіепископъ Макарій, поставленъ былъ съ Костромы, Богоявленскаго монастыря изъ Игуменовъ, бывъ прежде дворянинъ Кучиныхъ, и въ 1635 г., Іюня 24 дня, въ Пятокъ, въ 14 ч. дни въ 3 четверти, скончался, бывъ на престолѣ 10 лѣтъ и 3 мѣсяца съ половиною и 9 дней, и погребенъ Нектаріемъ Архіепископомъ въ 1636 г., Мая въ 31 д., во Вторникъ.

Парасковья же Андреевна взята съ хорошимъ достаткомъ и съ людьми, малаго росту, шадровита, строптива и веселаго нраву; по бытности жъ Григорья Андреева въ полкахъ, былъ всѣми весьма любимъ и заслуживалъ всегда себѣ честь, и когда былъ Поручикомъ, тогда прибылъ въ Тобольскъ Генералъ-Майоръ и Кавалеръ Киндерманъ къ командованію уже бывшихъ тогда въ Сибири полевыхъ полковъ и границами, который имѣлъ у него квартиру три года и въ знакъ за то своей благодарности откомандированъ въ Томскъ къ покупкѣ и строенію судовъ, провіянта, и дано было наставленіе, чтобъ та покупка была производима въ Томскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ и Кузнецкѣ; всего жъ

бытія въ Томскѣ было восемь лѣтъ, и стояли на квартирахъ у Паламошнова, за озеромъ у Харина и въ Татарской слободѣ у Богаткина. Въ сіе жъ бытіе великую дружбу имѣлъ онъ съ Камергеромъ, Карломъ Карловичемъ Левольдомъ, который былъ по женѣ въ несчастіи, и Петромъ Матвѣевичемъ Секретаремъ Соколовымъ; Воевода жъ въ Томскѣ былъ тогда Алексѣй Тимирязевъ; выѣхали изъ Томска въ 1747 году, и въ Тобольскѣ находился при Бригадирѣ и Оберъ-Комендантѣ Павлуцкомъ за Дежуръ-Майора. Въ сіе время, которое происходило въ 1750 г., сыновей своихъ, Александра и Ивана, отдалъ учить бывшему несчастливому Силвестровичу (ибо оный бывъ Лютеранскаго Закона и принялъ Вѣру Греческаго Исповѣданія отъ бывшаго въ Тобольскѣ Митрополита Сильвестра, который посвященъ на престолъ 1748 года изъ Архимандрита Казанскаго Свіяжскаго Богороцкаго монастыря; отбылъ изъ Тобольска въ концѣ 1757 г. по Указу, и скончался въ Суждалѣ) по Нѣмецки, съ рядою выучить совершенно знанію того языка 150 рублей, въ которой находилось 8 человѣкъ; преимущественнѣе жъ былъ всѣхъ изъ учениковъ Капитанской сынъ, Василій Яковлевичъ Мировичъ; онъ выучился по Нѣмецки достаточно, а сверхъ того на скрыпицѣ и бандорѣ, и опредѣлился въ Нашебургскій пѣхотный полкъ, и какъ сей полкъ вышелъ въ 1751 г. въ Россію, то и онъ находился; но по воспослѣдовавшему отъ него возмущенію къ выручкѣ изъ подъ ареста Ивана Антоновича Улриха, отсѣчена ему въ Москвѣ голова, будучи Подпоручикомъ; не оставлю жъ сказать, что онъ, будучи въ школѣ Нѣмецкой, былъ весьма остроуменъ, а сверхъ того и забіячивъ, такъ что напослѣдокъ великія грубости и досады причинялъ своему учителю, который съ нимъ управляться ни какъ не могъ, какъ былъ человѣкъ весьма нездоровый и чахотный. И въ 1753 г., онъ, Григорій, отлучился въ Москву для исходатайствованія себѣ отъ службы увольненія, или отставки; ибо въ тѣ времена Офицеры получали себѣ отставку изъ Коллегіи самолично, и находился въ Москвѣ два года. Выѣхавъ же оттоль, получа отставку, съ награжденіемъ чина Коллежскаго Ассесора, Иркутской Губерніи въ городъ Илимскъ Воеводою, и того жъ 1754 г., по первому зимнему пути, отправились. Во времени жъ сего проѣзда, въ Удинскомъ острогѣ, гдѣ были тогда Комисары за городомъ Красноярскимъ, оной будучи всегда непристойной

жизни, съ великою досадою сдѣлалъ остановку, такъ что послушавъ его, особливо Братской пьяный народъ, учинили вооруженный бунтъ, собрався не менѣе 200 человѣкъ ; но какъ со стороны его было довольное на то увѣщаніе и принуждено было по тому жъ приняться за оружіе, коего было, имѣвши своихъ людей, весьма недостаточно, признавшись въ своемъ безпутномъ поступкѣ, утихло, за что, по донесеніи формальной жалобы, какъ сей Коммисаръ не болѣе значилъ одного сына Боярскаго города Красноярскаго довольно пострадалъ; прибывъ же въ городъ Илимскъ, который представлялъ по себѣ совершенную пустыню, ибо оный городъ лежитъ при р. Илимѣ, на правой или нагорной сторонѣ теченія, между великихъ каменныхъ горъ и чернолѣсья, такъ что въ зимнее время и солнца мало бываетъ видно, Воевода въ ономъ былъ Коллежскій Ассесоръ Поповъ, а Секретарь Ефремъ Леонтьевичъ Смирновъ; по смѣнѣ онаго Воеводы не оказалось по счетамъ у него разныхъ казенныхъ суммъ до 17,000, ибо онъ былъ Воеводою лѣтъ 14, и какъ соляныхъ и винныхъ Коммисаровъ не смѣнялъ и не повѣрялъ, ибо былъ человѣкъ старой; по смѣнѣ жь взятъ былъ въ Иркутскъ и тамъ подъ слѣдствіемъ умеръ. Во время жъ бытія въ Илимскѣ одного года и 8 мѣсяцевъ, посылалъ людей своихъ съ двумя работниками для слуднаго промысла на рѣку Витимъ, куда ходятъ изъ Орленской слободы, рѣка жъ Витимъ чрезвычайно быстрая, такъ что ходу по оной вверхъ судномъ три недѣли, а обратно одного дня. Я не хочу описывать всѣхъ трудностей и обстоятельствъ слуднаго промысла, а кратко скажу, что достаютъ оную въ каменныхъ горахъ съ великимъ трудомъ, которая на разборы идетъ въ 4 части, какъ то головка, подголовка, косякъ и шитуха; но всѣхъ сихъ номеровъ доставалось на три пая 59 пудъ, изъ которой между прочею была головка, что по вывозѣ въ Тобольскѣ продавалась по 11 рублей одинъ фунтъ, а прочая по своей добротѣ.

И по приключившейся ему болѣзни опухоли въ ногахъ, чрезъ великую силу ходилъ; но хотя былъ корпусенъ, но чахотки не миновалъ; ибо въ молодости своихъ лѣтъ всякимъ былъ трудностямъ подверженъ; и того жь 1755 г., Сентября 25, вечеромъ пришедъ къ нему городской Священникъ, который былъ одинъ, просилъ увольненія отлучиться на свою заимку, у коего вверхъ

отъ города по Илиму была своя заимка и въ оной церковь; хотя жъ онъ его не отпущалъ, но по усиленной Священниковой просьбѣ уволилъ, что и было по утру Сентября 26; по утру жъ вставши, намѣренъ былъ, по облегченіи нѣсколько отъ своей болѣзни быть въ Воеводской Канцеляріи въ присутствіи, по чему и приказалъ подавать себѣ одѣваться; во время жъ его одѣванія приходилъ къ нему для подписки дѣлъ Секретарь Смирной (Ефр. Леонт.), но онъ ему отказалъ съ тѣмъ, что онъ самъ будетъ въ Канцелярію въ присутствіе; ибо по болѣзни своей болѣе мѣсяца не бывалъ; привычку жь имѣлъ, когда одѣвался, пилъ чай и табакъ нюхалъ болѣе всегда обыкновеннаго; и уже надѣвъ верхнюю рубашку, спросилъ къ себѣ мать нашу, которой приказалъ нѣчто приготовить къ столу, что рѣдко случилось; ибо жизнь ихъ напослѣдокъ была не очень согласна, о чемъ я описать намѣренъ напослѣдокъ; а дабы не отстать отъ намѣренія ведущаго по жизнь отца нашего; и такъ, между прочими уборами, сидя за столомъ, закашлявшись, и очень тяжело, отъ чего показалась харкотина съ кровью, и какъ онъ былъ очень мокротенъ, имѣлъ всегда возлѣ кровати ящикъ, насыпанный пескомъ, то приказалъ себя отвесть и положить на кровать, гдѣ усилилась кровь гортанью, и продолжалось сіе не болѣе 10 минутъ, какъ постигъ его великой обморокъ, который и вѣчно преселилъ жизнь его, что учинилось 1755 г., Сентября 26 числа, по полуночи въ 11 часу. Въ каковомъ же горестномъ состояніи тогда была мать наша, что не могла застать его живаго, всякъ себѣ представить можетъ; будучи 35 лѣтъ отъ роду, въ такой отъ родственниковъ своихъ отдаленности и имѣя осьмерыхъ дѣтей, изъ коихъ большему Александру было 13 лѣтъ, не могу я болѣе описывать всѣхъ тогда происходившихъ жалостныхъ приключеніевъ; но какъ бы то ни было, и проходятъ оныя по времени, жаль только того и сожалѣнія достойно, что кончина его постигла безъ покаянія, подлежащаго по долгу Христіанскому, но по исправленіи подлежащихъ пріуготовленіевъ, погребенъ при Соборной церкви, прямо горняго окна; надъ гробницею его сложена каменная доска съ подлежащею надписью. И такъ оставшись мать наша въ горестномъ семъ состояніи, оставя Воеводской домъ, перешла на квартиру, на мѣсто жъ отца нашего, по первому зимнему пути, по Указу Иркутской Губернской Канцеляріи, опредѣленной Вое-

водою изъ Якутска, прибылъ Поручикъ Дьяконовъ, который, принявъ всѣ дѣла и учиня счеты, не нашелъ ни какого недостатка; ибо по смѣнѣ Попова всѣ бывшіе при дѣлахъ и казенныхъ сборахъ были смѣнены и учреждены новые Коммисары и Счетчики, и по учиненіи отъ того Дьяконова Иркутской Губерніи Канцеляріи донесенія, были уволены; мать же нашу, къ совершенному ея безпокойству, постигло, что была нездорова; ибо, какъ и выше я сказалъ о несогласной жизни, то было начало сего приключенія слѣдующее: въ одно утро и очень рано мать ея, а наше бабушка, по обыкновенію своему, какъ человѣкъ старой, молилась въ передней Богу, въ которой было открыто одно окно; въ самое то время человѣкъ высокаго росту, рыжей, подошедъ къ тому окну, постучавшись, произнесъ громкимъ голосомъ: «Григорій! Спишь долго: долгу много будетъ!» И по семъ возгласѣ замаралъ подъ окномъ тѣмъ грязью по стѣнѣ. Видя сію дерзость, старушка принуждена была скликать людей, выслать на улицу, чтобъ сего человѣка поймать, но сколько тогда ни старались, сыскать не могли; напослѣдокъ она разсказывала сіе приключеніе какъ отцу нашему и матери, что и сочтено было не инако, какъ только произошло сіе отъ какого нибудь невоздержнаго и нахальнаго пьяницы; которое приключеніе было предъ самымъ отъѣздомъ въ Илимскъ. Спустя нѣсколько времени мать наша, почувствовавъ безпокойство, прохаживала цѣлыя ночи и сутки, по три и по четверы не спавши, приходила въ совершенное бѣшенство, и всякаго, кто бъ ни попалъ ей, бивала; а напослѣдокъ, опамятовавшись, о всемъ томъ жалѣла и плакала; сверхъ же всего весьма была прилежна и къ молитвѣ; которое неспокойство съ того времени продолжалось до кончины ея, отъ котораго мать ея родная, Парасковья Гавриловна, принуждена была отъ нетерпѣливости постричись въ Тобольскій дѣвичій монастырь въ монахини, гдѣ будучи уже схимонахинею и погубивши по старости лѣтъ своихъ зрѣніе, въ 1772 г. скончалась, бывши болѣе 100 лѣтъ отъ рожденія своего.

По увѣдомленіи жъ отъ матери нашей о семъ несчастномъ приключеніи въ Тобольскѣ дяди нашего, Стефана Дмитріевича Угримова, и тетки Акулины Яковлевой, присланъ былъ отъ нихъ слуга изъ Башкиръ Семенъ; по направленіи путевыхъ припасовъ, изъ Илимска отправились зимнемъ путемъ послѣ Рождества Хри-

стова; и доѣхавъ до Слободы Тулунской благополучно на Сырной Недѣлѣ, и какъ обыватели и Староста той Слободы въ разсужденіи праздничныхъ дней, были въ гулянкахъ, подводъ не давали, по чему принуждено пробыть въ оной цѣлую недѣлю. Мать наша видя, что ни какого успѣха нѣтъ и жить въ такомъ мѣстѣ ни какъ не можно, рѣшилась, нанявъ лошадей, ѣхать въ Иркутскъ, для принесенія жалобы Губернатору, Ивану Ивановичу Гульеру, который съ нею обратно для препровожденія послалъ одного Сержанта, который, собравъ подводы, отправились, а Старосту и прочихъ таковыхъ отвезли въ Иркутскъ, и что уже съ ними послѣдовало, не извѣстно. Во время жъ бытія въ Тулунской Слободѣ, ѣхали отправленные изъ Кяхты Китайскіе Послы, коихъ было два и при нихъ 6 человѣкъ Китайцевъ; люди сіи, сколько примѣчено, весьма нѣжны и слабаго сложенія, и при томъ безсильны, такъ что въ шуткахъ одинъ Русской человѣкъ можетъ оныхъ 3 и 4 осилить. Путешествіе сіе до Тобольска совершилось благополучно, кромѣ что въ Удинскомъ острогѣ слуга Леонтей нечаянно переломилъ ногу, но по выздоровленіи въ Тобольскъ пріѣхалъ; прибывши жь въ Тобольскъ, какъ брата моего, Александра, и меня отдали въ Ивановскій монастырь для обученія Ариѳметики, гдѣ находились болѣе года. Въ сіе время нечаянный случай постигъ меня, что распухла правая нога безъ всякаго по ребячеству приключенія, которою не ходилъ я болѣе 6 недѣль, и стараніемъ Лѣкаря, Ивана Ануфріевича Гибовскаго, былъ вылѣченъ.

Видя мать наша совершенство лѣтъ нашихъ, какъ Александра и меня, 1751 г., Августа 17 числа, по поданной отъ насъ челобитной, опредѣлила въ службу въ Олонецкій драгунскій полкъ, и отданы были въ команду бывшаго въ Тобольскѣ у покупки лошадей того полку Поручику Пламбеку, отколь, нѣсколько пробывши съ тѣмъ Поручикомъ, явились въ полкъ въ крѣпость Св. Петра на Ишимской линіи, и въ отбытіе наше мать наша отъ приключившейся жестокой горячки, 1759 г., Марта 24 числа, скончалась, оставя малолѣтныхъ дѣтей своихъ всѣхъ въ таковой же болѣзни, по истинѣ можно сказать, безъ всякаго призрѣнія; ибо тогда дяди и тетки не было, а находились подъ слѣдствіемъ въ С.-Петербургѣ; тогда-то было начало быть владыками имѣнію оставшему по воли, кто не боялся, иль не помнилъ, что онъ самъ изъ числа смертныхъ. Похороня оную, съ пристойною церемоніею, и по

исполненіи всѣхъ принадлежностей, оставшіе малые братья и сестры, оставши въ своемъ домѣ, съ помощію людей своихъ жили съ годъ, какъ пріѣхала изъ Москвы тетка, Акулина Яковлевна; препоручила со всѣмъ имѣніемъ въ смотрѣніе или опекунство Тобольскому купцу и фабриканту, Алексѣю Яковлевичу Корнильеву, за которымъ была сестра двоюродная, ляди Ивана Яковлевича дочь, Марья Ивановна, а тетка поѣхала обратно въ Москву. Тогда по малолѣтству властительство простиралось надъ всѣмъ оставшимъ имѣніемъ по ихъ волѣ. По прибытіи жъ тетки нашей въ другой разъ, довѣрены были Коллежскому Регистратору, Ивану Никифорову Борисову; но все сіе происхожденіе, по сиротству и малолѣтству не имѣющихъ ни какого почти покровительства, преловольно растащено, растрачено, коего и описывать весьма бъ было пространно и огорчительно; напослѣдокъ въ 1763 г., прибылъ въ Тобольскъ Губернаторъ, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, а между тѣмъ и дядя Угримовъ отпущенъ былъ, по тому жъ прибылъ въ Тобольскъ, то въ 1764 г. выдали сестеръ въ замужство; малые братья, Анемподистъ и Аѳиногенъ, того жъ года опредѣлены въ службу, изъ коихъ Анемподистъ, будучи въ Ревельскомъ драгунскомъ полку Прапорщикомъ, отъ чахотной болѣзни 1768 г. умре въ крѣпости Омской; Аѳиногенъ, будучи уже въ 1772 г., послѣ расформированія полковъ въ 10 легкой, полевой командѣ, и будучи во время бунта въ походѣ, женившись въ Тюменѣ у Помигалова на дочери, вышелъ въ отставку, и потомъ въ Тобольскѣ въ Нижнемъ Надворномъ Судѣ по отставкѣ Поручикомъ; о Флегонтѣ же въ послѣдующемъ описано будетъ.

О совершенномъ же происхожденіи большаго брата, Александра, умолчать ни какъ не могу, что онъ человѣкъ былъ веселаго нрава, но горячъ до безконечности, прозорливъ, проворенъ, писалъ хорошо и чисто, даже и по Нѣмецки, а происходилъ чинами въ 1765 г. взятъ былъ изъ Вахмистровъ къ Генералъ-Поручику Шпрингеру Флигель-Адъютантомъ, гдѣ имѣлъ случай неоднократно быть въ Москвѣ и болѣе получа просвѣщенія, а въ 1769 г. Поручикомъ былъ безотлучно въ крѣпости Омской, а въ 1772 г., по расформированіи драгунскихъ полковъ, въ Капитаны, и уже при Генералъ-Поручикѣ Декалонгѣ опредѣленъ къ строенію крѣпостей по должности Инженерной Тобольской линіи, въ крѣпость Пресногорьковскую, гдѣ находясь, въ 1776 пріѣзжалъ ко

мнѣ въ крѣпость Семиполатную, но, съ удивленіемъ моимъ, удивлялся я перемѣнѣ жизни человѣческой; ибо онъ придерживался уже тогда весьма невоздержныхъ подгулокъ, что было мнѣ уже и смотрѣть и сносить несносно; напослѣдокъ онъ переведенъ былъ оттоль въ крѣпость Устькаменогорскую къ таковымъ же строеніямъ, то и видно, первая причина его была уклоненіе въ чрезвычайныя подгулки; ибо онъ, оставя тамъ въ Прѣсногорьковской одну дѣвку, кою содержалъ у себя и видно ее любилъ, отъ коей имѣлъ уже и сына; трогало все сіе безпокойство, при всемъ его разумѣ, вошелъ въ такую слабость, что уже началъ и весьма уклоняться въ подгулки. Ѣхавши жъ въ Устькаменогорскую, просилъ меня отдать ему слугу, Виктора, которой былъ у меня при горницѣ; ибо онъ съ собою не имѣлъ. Я снисходя, какъ большому брату, хотя мнѣ и надобенъ былъ, но люди отцовскіе какъ были не въ раздѣлѣ, согласился отдать; онъ будучи въ Устькаменогорской, будучи всегда въ подгулкахъ, вывелъ распри съ Комендантомъ, Княземъ Эристовымъ, о ссыльныхъ колодникахъ, поссорились и по невоздержности уже своей, будучи въ подгулкѣ, наказывая немилосердо и тирански слугу, который чрезъ два дни умеръ; и какъ дѣло сіе было по ненависти обнаружено, то Священникъ, осмотря мертваго, вошелъ въ доносъ, что онъ убитъ. Комендантъ, учиня ему запросъ, что его чрезмѣрно огорчило, и поставя себѣ сіе дѣло непростительнымъ, но какъ изъ обстоятельствъ видно съ его намѣреніемъ сіе исполнено, онъ, позвавъ къ себѣ человѣка три офицеровъ отобѣдать и все сіе весело окончавъ, остался успокоиться, что и было 1781 г., Мая 12, въ 3 часу послѣ полудни: онъ, разославъ за разными дѣлами бывшихъ у него людей, написалъ письмо, которое я здѣсь изъ благопристойности не прилагаю, хотя оно поелику и его завѣщаніе, изъ стуцера застрѣлился въ високъ, отъ чего черепъ разбивъ, мозгъ и кровь, какъ по стѣнамъ и на потолкѣ были доказательствомъ; и такъ окончалъ жизнь свою несчастіемъ и похороненъ хотя пристойнымъ образомъ, но не по Христіански, какъ должно. Получа я сіе извѣстіе чрезъ присланнаго нарочнаго Капрала отъ Коменданта Еристова, ни мало огорчаясь, предчувствовавъ прежде изъ его поведенія чему нибудь быть несчастливому, съѣздилъ въ Устькаменогорскую, гдѣ отдавъ послѣдній долгъ уже похороненному, возвратился.

Окончивши всѣ постороннія происхожденія, случившіяся въ фамиліи нашей, приступаю теперь описывать по временамъ и жизнь свою безпристрастнымъ образомъ; ибо я ни какого на то побужденія не имѣю, а единственно для того, что всѣ содѣянныя мною пороки въ молодыхъ моихъ лѣтахъ и во времени обращенія моего въ добрыхъ дѣлахъ изъясня, дать примѣръ потомкамъ моимъ, отъ коихъ должно будетъ имъ воздержаться и что впредь предпринимать, и дабы знать имъ вѣрнымъ образомъ жизнь ихъ отцовъ и предковъ, а не такъ, какъ я здѣсь описывалъ, о которыхъ только слыхалъ и припомнить могъ.

По опредѣленіи 1757 г. въ воинскую службу, по поданной челобитнѣ, какъ уже и выше сказано, 1757 г., Августа 17, въ Олонецкій драгунскій полкъ, я отданъ былъ въ Тобольскѣ того полку Поручику Пламбеку, который былъ въ Тобольскѣ для покупки въ полкъ лошадей, въ команду. Въ сіе время въ Тобольскѣ былъ Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ былъ великій пожаръ, отъ котораго во всемъ городѣ вывозились за земляной валъ. По прибытіи въ полкъ въ крѣпости Св. Петра на Тобольной линіи опредѣленъ былъ Подполковникомъ, Акимомъ Ивановичемъ Тюменевымъ, въ Полковую Канцелярію для письма; началась Пруская война и формированъ былъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Шувалова, славной обсерваціонный корпусъ.

А 1758 г., Февраля 10 числа, пожалованъ изъ драгунъ Капраломъ. Прибылъ для командованія Сибирскимъ корпусомъ и линіями Бригадиръ Карлъ Львовичь Фонъ Фрауендорфъ, о коемъ бы слѣдовало и должно объяснить, но по послѣдствію сіе окажется. Онъ, великой любитель наукъ, по прибытіи въ Омскую крѣпость, повелѣлъ находящемуся въ крѣпости Св. Петра Инженеръ-Поручику Тренину обучать, выбравъ изъ молодыхъ солдатскихъ дѣтей, къ которому, по желанію моему, какъ уже былъ прежде ученъ, поступилъ и я для обученія Ариѳметики и Геометріи.

Знаменитаго 1759 г. при семъ ничего сказать не могу, какъ только мать наша Марта 24 числа скончалась. Получа сіе несчастное извѣстіе, весною ѣздилъ въ Тобольскъ: вода такъ въ рѣкѣ Ишимѣ была велика, что сыскать было трудно переправы, а въ зиму такіе жестокіе морозы, что всякая птица мерзла, какъ сороки, воробьи и голуби.

Прибывъ въ Омскую крѣпость 1760 г. къ командованію Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Веймарнъ, которой былъ по тому жъ человѣкъ ученой и весьма прилежный къ строеніямъ, приказалъ прислать изъ крѣпости Св. Петра Поручику Тренину учениковъ его на экзаменъ, куда прибывъ, экзаменъ учинилъ онъ самъ многими задачами, и съ похвалою отпущены для найдальнѣйшаго впредь наученія. Мы имѣли въ крѣпости Св. Петра съ братомъ Александромъ собственной свой домъ и людей, и всякое скотоводство, и слугу, Леонтья, Гусева съ женою, который былъ весьма добродушной и добродѣтельный слуга и порядочной жизни; онъ ѣздилъ изъ Петропавловской въ Ирбить для торгу; по воспослѣдствовавшей же перемѣнѣ движенію драгунскихъ полковъ, полку Олонецкому должно было смѣнить полкъ Вологодскій въ крѣпости Желѣзинской, къ чему и требовалось довольно для смѣны форпостовъ Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ, тогда имъ, по случаю сему, отпущены были въ полкъ, откомандировавъ же изъ крѣпости Петропавловской меня въ Полуденную крѣпость къ ротѣ первой, куда прибывъ, собираясь прежде полку для смѣны по форпостамъ полку Вологодскаго командъ, должны были отправиться въ назначенныя намъ мѣста, гдѣ и досталось мнѣ командовать на Иртышской линіи вѣдѣнія крѣпости Желѣзнинской въ станцѣ Изылбашскомъ, гдѣ изъ роты получилъ я служебную лошадь со всѣмъ сѣдломъ и прочею аммуниціею и 6 человѣкъ драгунъ. Подлинно не зналъ я, что тогда начать; во первыхъ малолѣтство, не привычка сконфузила такъ, что принужденнымъ нашелся отдаться во власть командированнаго со мною солдата Бати, коего по старости уже лѣтъ во всемъ полку такъ называли, что и было и послужило къ совершенному моему счастью: онъ купилъ мнѣ дровни, хомутъ и прочее снарядилъ; запрягши, поѣхали. О проклятая скотина Киргизскаго рода, о которой вспомнить безъ прискорбности не могу: она, проклятая не йдетъ и съ мѣста; стану стегать, а она лягать, то и принужденъ буду весть въ поводу; а только сяду на сани, то же самое отъ нея выдетъ; представьте, что во всю дорогу съ нею мучился такимъ образомъ, коя до того меня доводила, что не радъ былъ и жизни; но какъ бы то ни было, доѣхавъ до мѣста и смѣня Поручика Мертеса, жилъ въ семъ станцѣ выгодно, какъ отъ обывателей и Донскихъ Казаковъ весьма былъ во всякомъ удовольствіи, а

особливо въ пропитаніи. Случилось въ семъ мѣстѣ страдать мнѣ чуднымъ приключеніемъ: парившись въ банѣ, на правой рукѣ у большаго пальца натеревши отъ вѣника пузырь, и пришедши изъ оной, не поставляя онаго ни за что, продралъ и воду выпустилъ; она, раздурѣвшись, разболѣлась, что болѣе мѣсяца оною владѣть не могъ, весною жъ проѣзжалъ въ крѣпость Устькаменогорскую Бригадиръ Фонъ Фрауендорфъ, и по прибытіи его въ станецъ, изготовлены были рыба караси къ столу, весьма изрядные и вкусные, которые ему совершенно понравились. Онъ, спроса меня, далеко ль и въ которомъ мѣстѣ оные изловлены, о коихъ увѣдомясь, какъ былъ человѣкъ весьма любопытный, приказавъ заложить лошадей и ѣхать къ озеру, куда собраны были Казаки съ небольшимъ неводомъ; прибывъ на оное, изловя рыбы, чѣмъ былъ чрезвычайно доволенъ; въ обратный же путь приказалъ мнѣ сію дорогу или разстояніе, далеко ль сіе озеро, измѣрять шагами, что я, исполня съ великимъ трудомъ, ему донесъ, и тѣмъ дѣло сіе кончилось. Когда жъ полкъ Олонецкій со штапомъ прибылъ въ крѣпость Желѣзинскую, тогда и я взятъ былъ въ оную при ротѣ у Поручика Филипова; но благодѣтели ко мнѣ весьма были Поручики изъ Кадетскаго Корпуса, Тюменевъ и Ивашевъ. Въ оной крѣпости, по головной у меня болѣзни, напала вошь, отъ чего вся голова была чуднымъ образомъ наполнена, что ни промыть, ни прочесать оныхъ было уже не можно, и доходило, что полковой Лѣкарь приговоръ учинилъ обрить, но всякими образами было сіе отвращено. Сего лѣта, по выздоровленіи моемъ, командированъ былъ въ станецъ Татарки на 3 плашкоутахъ, на коихъ и было по 6 человѣкъ людей, для привоза оттоль провьянта муки, на которыя нагрузя того провьянта, вверхъ воды, не имѣя хорошихъ снастей и парусовъ, великое претерпѣли мученіе, посудить можно, что весьма разстояніе хотя и не велико, но трудно, принуждены были, бывъ безъ печенаго хлѣба дней 5, ловить въ рѣчкахъ рыбу, печь и бравъ ягоды, употреблять съ мукою сырою; пусть говорятъ, что хотятъ: такъ что было, то прошло. Прибывъ, однако, благополучно, выгрузя хлѣбъ, сдалъ, и находился при ротѣ, гдѣ въ первый разъ отъ Поручика Филипова при разводѣ за пьянаго драгуна принужденъ былъ вытерпѣть палкою одинъ жестокой ударъ. Въ сіе лѣто отъ вѣтреной болѣзни, иль, такъ называемой, язвы, множество померло людей и пало въ пол-

ку лошадей, что не болѣе осталось во всемъ полку до 100, или еще менѣе. По прошествіи 1761 же лѣта къ зимѣ взятъ въ крѣпость Омскую по прежнему, для обученія къ командѣ инженерной, гдѣ находясь, между прочимъ употреблялись также и въ караулы къ Генераламъ, какъ къ Веймарну, а равно и къ Фрауендорфу, а въ лѣтнее время къ присмотру разныхъ казенныхъ строеніевъ, коихъ тогда было весьма достаточно. Великіе въ семъ годѣ продолжались и чрезвычайные жары, отъ чего такъ былъ возгустившейся воздухъ, какъ мгла какая, и чрезвычайно было множество больныхъ, и язвило людей, и умирало, какъ примѣчательно отъ оной же скоропостижно, гдѣ и слуга мой, Леонтій, который достоинъ сожалѣнія, отъ сей язвы, называемой черной, хотя великія объ немъ прилагали старанія ко излѣченію, окладывая по распухлости его всего табакомъ и полагая въ парное молоко, но ни чемъ освободить не могли, умеръ.

1762 г. ГенералъПоручикъ Веймарнъ, отбывъ въ верхъ Иртышскія крѣпости, препоручилъ по себѣ командованіе помянутому Фрауендорфу, строеніе же происходило: тюремной острогъ, провіантскіе въ цитадели магазейны и для оныхъ пристань выкладывалась фашинникомъ Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ домовъ и множество, коихъ описать подробно уже не могу. Онъ, Фрауендорфъ, столько былъ жестокъ, немилосердъ, а лучше сказать мучитель, что не устыдился одного дня до обѣда пересѣчь плетьми, кошками, при своемъ присутствіи, гдѣ долженъ былъ слушать вопль иногда и невинныхъ, до 110 человѣкъ; ходя за нимъ ординарцы, всегда имѣли съ собою орудіи кошки, плети, палки, грабли, вилы и тому подобное нелѣпое, который, сколько по своей горячности и запальчивости, а болѣе видно было отъ злобы, предвидя, можетъ быть, по увѣдомленіямъ, къ нему нерасположеніе, только было у него въ употребленіи: «Бей до смерти!» Такой жестокости и немилосердія уже я болѣе нигдѣ не видывалъ, что изъ послѣдствія и конецъ жизни его оказалъ, что онъ, будучи въ Иркутскѣ Губернаторомъ, многія жестокости причиня разнымъ честнымъ людямъ и запытавъ одного солдата въ присутствіи своемъ въ жарко натопленой банѣ, Капитанскаго сына, коего на отца имѣлъ злобу, но узнавъ, что всѣ его дѣла дошли въ ясность вышнимъ, скоро умеръ, не ждавъ опредѣленія оной. Онъ меня, при строеніи острога будучи, нашелъ самомалѣйшую неисправность, приказалъ бить фуктелями, а сверхъ того

самъ изъ своихъ рукъ бивъ палкою по головѣ, проломилъ оную и правую руку перешибъ, отъ чего выросла кость, но фистула, коя уже лѣтъ чрезъ нѣсколько открылась, удержала растеніе оной; фистулу жъ имѣя на правой отъ того рукѣ, видно по смерть мою оной пользоваться буду долженъ. По просьбѣ моей отпущенъ былъ, въ Тобольскъ, гдѣ будучи, подавъ объ людяхъ сказки къ ревизіи, находился тамъ при командѣ резервной, въ командѣ Капитана Соймакова, Афонасія Федоровича, и по вольности, отъ него данной, жилъ мѣсяца два безъ всякой воздержности, утопая, по молодости лѣтъ, въ разныхъ распутныхъ обстоятельствахъ, о коихъ всякъ разсудить и знать можетъ, что только можетъ быть поползновеннѣе для молодаго человѣка, какъ гуляніе и при томъ пьянство, а потомъ послѣдовать уже жертвою Венерѣ и ея угожденіямъ.

Сего 1763 года, Мая 1 числа, произведенъ Подпрапорщикомъ, Декабря же 25 числа, къ сожалѣнію всего народа Всероссійскаго, скончалась Государыня, Императрица Елисаветъ Петровна, и вступилъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Петръ Федоровичъ Третій. Въ его царствованіе манифестомъ отмѣнено извѣстно бывшее «слово и дѣло», по коему великія несчастія несли и честные люди, кромѣ всякихъ преступниковъ по злобѣ и случаямъ; учреждена вольность дворянства; сдѣлалъ замиреніе Пруской войны, которая весьма жестоко, съ великимъ государственнымъ вредомъ, продолжалась съ 1754 г. Весною командированъ былъ я, съ Капитанъ-Поручикомъ инженернымъ Палицынымъ, въ крѣпость Ямышевскую, гдѣ все лѣто находился у перестройки крѣпости уже по прожекту. И какъ сего году въ Іюлѣ полученъ чрезъ куріера манифестъ о вступленіи 28 Іюня на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, по чему тогда Фонъ Фрауендорфъ сдѣлалъ сумнительство и не шелъ къ присягѣ, но бывшій тогда за Дежуръ-Майора Капитанъ полку Троицкаго, Василій Алексѣевичъ Князь Чегодаевъ, учунивъ собраніе Офицеровъ, намѣрился его арестовать и отослать въ Петербургъ, которой уже почти принужденно, пошедъ въ церковь къ молебствію, присягалъ. Не мое бо есть, впрочемъ, изъяснять, хотя бъ я былъ и въ состояніи, всѣхъ обстоятельствъ, происшедшихъ при сей важной перемѣнѣ, о которомъ уже, какъ изъ изданныхъ манифестовъ, весьма ясно каждому видно; въ послѣднихъ же мѣсяцахъ сего года Генералъ-Поручикъ Веймарнъ взятъ въ С.-Петербургъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1764 г. отпущенъ былъ я въ Тобольскъ для свиданія съ дядею Угримовымъ, и въ бытность мою въ Тобольскѣ, прибылъ къ командованію Сибирскихъ войскъ главнымъ командиромъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Шпрингеръ, къ которому бывшіе тогда Унтеръ-Офицеры отданы были на ординарцы, куда отъ него вытребованъ былъ изъ Омской и Фрауендорфъ. Будучи въ Тобольскѣ 2 недѣли, отправился въ Омскую, а я, по просьбѣ моей, остался. По прибытіи жъ въ Омскую Мая 1 числа, по разсмотрѣнію Г. Шпрингера, съ прочими произведенъ Вахмистромъ и при Инженеръ-Майорѣ Малмѣ отправились въ крѣпость Устькаменогорскую, гдѣ, во ожиданіи Генералъ-Поручика Шпрингера, пробыли 2 недѣли, и какъ дѣлать было почти нечего, то Малмъ обучалъ меня, для своего увеселенія, практикѣ, ходя съ инструментомъ и по колышкамъ разныя задавая къ наученію моему нравоученія; въ коей командовалъ тогда Примьеръ-Майоръ Сибирскаго гарнизоннаго полку Копотовъ. Въ сіе то время продавалась красная рыба по множеству, и какъ оную всѣ ловили безъ изъятія вольно, такіе осетры, изъ коего вынималось икры 30 фунтовъ, отъ 6 до 10 коп. По прибытіи Шпрингера и Генералъ-Майора Фонъ Фрауендорфа, кой сего года былъ пожалованъ, пошли на рѣку Бухтарму, гдѣ я отъ Устькаменогорской чрезъ Алтайской камень до крѣпости, назначенной надолбами и рогатками Бухтарминской, мѣрялъ дорогу, но по видимости сего лѣта весною Китайцы оную выжгли; ибо только остались знаки, ихъ лучные обломки и стрѣлы ломаныя и прочія вещи мало весьма значущія, къ ихъ изобличенію, гдѣ пробыли 11 дней, и я съ сего мѣста даже и по Верхнему Иртышу въ 6 верстахъ между двухъ буераковъ снималъ планъ, для положенія прожектовъ, которой занималъ въ своей округѣ и внизъ по рѣкѣ Иртышу, назначенной въ 10 верстахъ редутъ Березовскій, а обратно уже до Устькаменогорской мостилъ по рѣчкамъ мосты, изъ крѣпости жъ Устькаменогорской обратно отправились по линіи, гдѣ я и снималъ со всѣхъ редутовъ, форпостовъ и крѣпостей, планы, а прибывъ въ Семиполатную крѣпость, отъ многой ходьбы начали у меня пухнуть ноги, но бывшій при насъ въ командѣ Донской Казакъ научилъ меня натирать оныя мыломъ въ жаркой банѣ, чѣмъ я отъ сего всегда и освобождался. Въ зимнее же время находился въ Омской крѣпости у сочиненія плановъ и наложенія на

оныя прожектовъ; ибо къ веснѣ поѣхалъ съ планами и прожектами отъ Генералъ-Поручика Шпрингера въ Петербургъ Инженеръ-Прапорщикъ Зеленой. Въ сію жъ зиму къ Рожественской недѣлѣ учрежденъ отъ Генерала былъ въ чертежной, для полированія молодыхъ людей, оперной домъ, гдѣ и чинили представленія разныхъ трагедій и комедій, подъ смотрѣніемъ и предводительствомъ моимъ, при чемъ на расходы со зрителей сбиралось довольно денегъ и употреблялись на разныя платья и уборы.

Весною 1765 откамандированъ для описанія тракта Олонецкаго полку, который переведенъ былъ съ Иртышской линіи, изъ крѣпости Желѣзинской, въ городъ Кузнецкъ, и для того Генералъ-Поручикомъ, какъ я былъ въ томъ полку, чтобъ мнѣ свободнѣе можно было исправить порученное дѣло, переведенъ былъ въ Ревельской драгунской полкъ; и прибывъ въ крѣпость Желѣзинскую, явясь къ Полковнику Арцыбашеву, отъ коего взято мною команды 30 человѣкъ и вожатой; при мнѣ жъ тогда находились два ученика, Вахмистръ Арпасій и Подпрапорщикъ Вяткинъ; выступили изъ Желѣзинской Мая 3 числа, трактъ былъ степью чрезъ рѣку Карасукъ и Баганъ, а вышли на рѣку Обь въ деревню Кирзинскую, чрезъ дуброву Запрудину, до которой тракта оказалось по мѣрѣ 424 версты; въ сей деревнѣ и Ординской стоялъ я съ командою, доколь переправлялся полкъ чрезъ рѣку Обь, болѣе 10 дней; отколь, переправившись, шли черезъ заводъ Сузунской и чрезъ рѣку Бердь и село Бачацкое до города Кузнецка, всего тракта 1986 верстъ, а изъ Кузнецка уже не болѣе, какъ человѣкахъ въ 12, чрезъ рѣку Кондому и форпостъ Кузедеевскій Калмыками, гдѣ лежитъ дорога каменными горами и весьма лѣсными мѣстами, называемою Чернью, до Бійской крѣпости 180 вер., шли верхами 2 недѣли; по выходѣ изъ Кузнецка недостало хлѣба, по случаю убившейся съ горы Карчіяку вьючной съ толчею лошади; тогда дни 3, или 4, питались только кедровыми шишками; пришедъ въ Бійскую крѣпость Августа 17 числа, я находился въ ней Сентября по 20 ч., сочиняя тракту своему описанія, журналы, абриси и карту, а сверхъ того Командующій во оной Генералъ-Маіоръ Декалонгъ возложилъ мнѣ сочинить и Генеральную карту, какъ тракта моего, такъ и Инженеръ-Прапорщика Романовскаго, который шелъ съ Луцкимъ

драгунскимъ полкомъ изъ крѣпости Ямышевской прямо степью до Бійской. Въ сіе жь время дѣлалъ Генералу Декалонгу къ 20 ч. Сентября иллюминацію, вензель съ короною и прочимъ приличествомъ, для набранія фонарей на столбахъ, прорѣзную изъ разныхъ фонарей малеваныхъ, который и долго еще меня продержалъ, но по полученному къ нему отъ Генералъ-Поручика повелѣнію, отправленъ съ почтою въ Омскую, въ которомъ проѣздѣ по Иртышской линіи великой былъ недостатокъ, по случаю бывшаго сего лѣта упадка великаго лошадямъ, прибывъ же въ Омскую, препровождали зиму въ сочиненіяхъ плановъ и картъ и въ представленіяхъ трагедій и комедій съ великимъ удовольствіемъ. Сего жъ года Іюля 20 ч. отъ приключившагося пожара сгорѣла до основанія Иртышской линіи крѣпость Устькаменогорская, стараго строенія съ форштатомъ, существовавшая съ начала построенія оной въ царствованіе Великаго Государя Петра I-го съ 1721 г., которая построена потомъ уже большая по регуламъ фортификаціи, обнесенная земляным валомъ и рвами, въ которой тогда командовалъ Генералъ-Майоръ Александръ Матвѣевичъ Херасковъ: онъ въ оной крѣпости живучи съ 1763 г., по молодости своитъ лѣтъ, многія чинилъ дебоширства, о коихъ, по его чести, описывать я не хочу; отъѣхалъ онъ въ Россію въ 1767 г.

Сего 1766 года, Генваря 1 ч., произведенъ я Прапорщикомъ и откомандированъ былъ для строенія крѣпости Ямышевской, въ коей и находился, гдѣ былъ тогда Комендантъ Ѳедоръ Максимовичъ Демьяновъ, жена его Анна Петровна изъ фамиліи Копіева; какъ отцы наши были весьма въ дружбѣ, и онъ, Демьяновъ, жененъ возстановленіемъ на степень жизни тетки Акулины Яковлевны и отца нашего, помня онъ сіе ихъ благодѣяніе содержалъ меня, какъ сына, гдѣ я ни въ чемъ ни какого не имѣлъ недостатка, а зима препровождена такимъ образомъ: будучи въ Омской, какъ и прошлаго года.

1767 лѣтомъ находился при строеніи крѣпости Ямышевской. Въ сіе время принужденно мною сломанъ старый форштадтъ и выстроенъ на новомъ мѣстѣ. Въ дистанціи сей крѣпости везши Донской Казакъ на телѣгѣ выбѣгшаго изъ Киргизскаго плѣна Карыкалпака, который, по неосторожности Донскаго Казака, задавя до смерти, бѣжалъ, но разъѣздною командою сысканъ и содержался скованнымъ въ крѣпости Ямышев-

ской, который, по ордену Генералъ-Поручика Шпрингера въ страхъ другимъ, повѣшенъ за форштадтомъ и часовнею, при самой дорогѣ, коимъ поступкомъ великой страхъ наведенъ былъ на всѣхъ Киргисцевъ, и были смирны и спокойны; по наступленіи зимняго времени Генералъ-Поручикъ отбылъ въ Москву и за отбытіемъ своимъ поручилъ команду Генералъ-Майору Петру Андреевичу Девицу, у котораго испрося увольненіе, поѣхалъ я въ Тобольскъ, а оттоль въ Тюмень, гдѣ уже дядя Угримовъ былъ тогда Воеводою, для свиданія.

1768 г. прибывши въ Тюмень въ Генварѣ мѣсяцѣ, гдѣ будучи, согласили меня жениться въ Курганѣ на дочери Коллежскаго Регистратора, Василія Петровича Яковлева, Настасьѣ, которая была тогда отъ роду 19 лѣтъ, и какъ я на то согласился, то дядя писалъ въ Курганъ Г. Генералъ-Майору Павлуцкому, Якову Степановичу, чтобъ онъ сіе сватовство привелъ въ существо, который о семъ постараясь, согласилъ и далъ знать съ посланнымъ для того нарочнымъ слугою, куда уже и мы прибывши, въ домѣ Парфентьевыхъ того жъ Генваря въ 3 день и бракосочетаніе учинено, въ присутствіи сего Генерала и многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ отставныхъ, въ городѣ томъ на жительствѣ пребывающихъ, гдѣ, окончавъ три дни, какъ дядя и тетка уѣхали, а я съ женою остался у своего тестя, который былъ еще тутъ Комисаромъ, человѣкъ хотя достаточный, но уже обыкновенно, по старости лѣтъ своихъ, со скупостію въ награжденіи наличными деньгами, впрочемъ, не могу жаловаться, ни въ чемъ приданомъ не имѣлъ ни какого недостатка, какъ платьѣ, золотыхъ вещахъ, жемчугѣ, серебрѣ, по тогдашнему моему состоянію было весьма достаточно. Ибо всѣ въ Сибири свадьбы основываются не такъ, какъ въ Россіи, на росписяхъ приданаго учотомъ, а полагаются всегда на честность отцовъ и матерей, что они, конечно, имѣя любовь къ своимъ дѣтямъ, безъ должнаго награжденія, по возможности своей, не оставляютъ, а, напротивъ того, каждому зятю, по обыкновенію ль, введенному на сіе, или же по скупости, возглашаютъ такими словами: «Мы, дѣти, васъ посмотримъ, каково житье ваше будетъ, то и тогда наградить васъ не оставимъ.» Изрядно сказано, но я сіе себѣ представляю не инако по пословицѣ, что «дорога милостиня во время скудости;» а послѣ они же говорятъ: «Что ихъ снабжать! Они, слава

Богу, живутъ хорошо;» а въ противномъ случаѣ другой резонъ находятъ: «Какъ живутъ, такъ и словутъ, а намъ на мотовство ихъ не напастись;» и выдетъ, что взято, то свято, а впередъ, какъ удастся. Выѣхавъ отъ нихъ черезъ городъ Тюмень до Тобольска, гдѣ изъ оставленнаго или для сохраненія, лежащаго у Ивана Никифорова Борисова, имѣнія взято мною изъ отцовскаго серебра образовъ, оловянной и мѣдной посуды, и людей Андрея Девятирикова съ женой и малаго Виктора Котельникова; искупя въ Тобольскѣ, по новости, что только необходимо уже было надобно, пріѣхалъ въ крѣпость Омскую на 3 упряжкахъ; дорогою жъ въ Абацкой слободѣ купилъ пару гнѣдопѣгихъ молодыхъ и весьма хорошихъ лошадей. Въ Омской уже пробывъ не болѣе недѣли, поѣхалъ въ крѣпость Ямышевскую; прибывъ же въ форпостѣ Коряковскій, писалъ Ѳедору Максимовичу, Коменданту Демьянову, чтобъ онъ, по своей милости, снабдилъ меня подводами и повозками, по худости тогда дороги, онъ прислалъ тотчасъ коляску и лошадей; и такъ по пріѣздѣ въ Ямышевскую, хотя у меня прежде и была квартира холостая, но весьма уже по семейству моему тѣсна; были у него въ домѣ недѣли двѣ, поколь я не исправилъ для себя квартиры артиллерійскаго стараго дома, куда перешедъ, начали жизнь свою основывать, съ помощію благодѣтеля Демьянова, которому, за его благодѣяніе и неоставленіе при первомъ случаѣ, вѣчно должнымъ остаюсь, накупилъ лошадей, завелъ рогатаго скота, птицы, употребляя людей и лошадей къ ломкѣ и возкѣ соли на прочія случающіяся подѣлки, весьма жизнь свою поправлять всякимъ заведеніемъ началъ, а сверхъ того и прилагая къ тому свое попеченіе и труды, какъ для себя и Коменданта многія вещи ему крашивалъ, золочивалъ и разныя полезныя показывая услуги, что все, по молодости лѣтъ моихъ, служило къ моему исправленію, и жизнь свою препровождалъ съ удовольствіемъ. Не умолчу же и сего, что первой годъ жены своей, кромѣ Бригадира и Коменданта, никуда не отпускалъ, и то вообще съ Коменданшей, или благодѣтеля жь нашего бывшаго при таможнѣ Комисара Хворова жены, Авдотьи Егоровны; ибо всѣ Офицерскія жены, будучи изъ низкаго состоянія, бѣднѣйшія, а къ тому распутныя, о которыхъ уже я, будучи холостымъ, довольно по обращеніямъ насмотрѣлся, по чему все сіе было для меня и несходно.

Изъ Москвы обратно прибылъ Генералъ-Поручикъ Шприн-

геръ; въ Ноябрѣ мѣсяцѣ проѣхалъ, прибывшій изъ Оренбургскаго корпуса въ крѣпость Устькаменогорскую къ бригадѣ, Генералъ-Майоръ Гаврила Петровичъ Череповъ; онъ повелѣніемъ своимъ приказалъ встрѣтить его въ Форпостѣ Чернорѣцкомъ, съ коимъ уже по всей дистанціи Ямышевской до форпоста Семіярскаго, который весьма изволилъ жаловать меня. При самомъ моемъ отъѣздѣ изъ Ямышевской съ Генераломъ жена моя начала къ рожденію младенца мучиться, чего я на первой случай по молодости ни какъ не зналъ и не понялъ, а только считалъ, чтобъ не остаться отъ Генерала; по прибытіи жъ въ Чернорѣцкъ Комендантъ Демьяновъ прислалъ нарочнаго ко мнѣ Казака съ запискою увѣдомляя оною, что жена моя 10 числа Ноября родила дочь, и весьма опасна въ своемъ здоровьѣ. Сколько при семъ случаѣ былъ я порадованъ, а съ другой стороны потревоженъ, не зналъ, что предпринять надлежитъ, но вечеромъ, играя въ карты, доложилъ о случившемся со мною приключеніи, который той же минуты меня уволилъ обратно; въ короткомъ времени прибылъ я домой, хотя, и въ слабыхъ силахъ, нашелъ свою жену живу и съ рожденною дочерью, которую по нѣсколькихъ дняхъ окрестя, именовалъ Екатериною, которая сего жъ года Мая 10-го числа и умерла.

Въ лѣтнее сего 1769 года время трафилось въ называемый семикъ гулять съ пріятелями по обыкновенію въ полѣ, гдѣ случилось быть тогда команды моей Вахмистру Копѣйкину, и съ его женою; и какъ мы всѣ довольно были подгулявши, между разговорами Вахмистръ мой нѣчто мнѣ сказалъ грубо, кое и было, иль лучше показалось мнѣ несносно, ударилъ его одинъ разъ случившейся въ рукахъ моихъ тоненькой таволожкой по головѣ, и трафилъ по нечаянности чрезъ високъ, отъ коего удара онъ, упавъ мертво на землю, былъ безъ чувства. Видя сіе мои пріятели, оробѣвши, не знали, что и дѣлать, а жена моя пришла отъ того въ великій страхъ, жена же Вахмистра Копѣйкина начала вопить по мертвомъ своемъ мужѣ, а тесть Копѣйкина Скоробогатой, отставной драгунъ, бывши тутъ же, съ азартомъ меня весьма злословилъ убійцею; который гвалтъ хотя и старался я пресѣчь, но былъ уже противъ огорченныхъ противъ меня не въ силахъ; привезли уже на телѣгѣ мертваго моего домой безъ чувства, съ великимъ воплемъ и рыданіемъ, утверждая только меня единственно убійцею, отъ чего вся крѣпость пришла во удивленіе; я же, сколько

съ запальчивости, столько отъ таковаго слышаннаго на меня злословія, огорченія, вошедъ къ Бригадиру Фонъ Гилензбергу, доносилъ въ горячности самъ на себя въ убійствѣ; оный, видя меня въ чрезвычайномъ почти изступленіи, послалъ со мною одного Офицера, чтобъ я, ушедъ на квартиру, успокоился; Копѣйкинъ же, бывъ нѣсколько мертвымъ, очувствовавшись, былъ боленъ головою дней 10, которая у него отъ удара только распухла, и напослѣдокъ совершенно выздоровѣлъ; по чему и положено мое обѣщаніе съ самого того времени день сей семикъ никогда не праздновать и ни какихъ веселостей не вчинать, что и по день сего моего описанія сохраняю весьма строго со всѣми моими домашними.

Августа 1-го произведенъ Поручикомъ; по просьбѣ моей уволенъ былъ въ домовой отпускъ, въ городъ Ялуторовскъ, къ тестю, гдѣ пробывъ двунедѣльное время въ Великій постъ и съ женою, возвратился обратно въ кр. Ямышевскую. Скончалась Коменданта Демьянова жена Анна Петровна, а онъ былъ тогда въ Тобольскѣ, которую я, не похороня, поставилъ въ трапезѣ, а какъ онъ пріѣхалъ, уже сдѣланы похороны. Въ небытность его великія по смерти ея перенесъ я ненависти отъ родственника его, Ревельскаго полку Капитана, Андрея Ушакова, который былъ ему, Демьянову, близокъ. Онъ думалъ совершенно, что Демьяновъ изъ Тобольска не возвратится по нѣкоторымъ неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, вошелъ въ сбереженіе наслѣдства, у коихъ былъ уже сынъ Петръ тогда 12 лѣтъ; и какъ онъ, Ушаковъ, любилъ всегдашнюю подгулку, а мнѣ опредѣлено было и отданъ на руки какъ домъ его и сынъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ отъ Бригадира, ибо я былъ, по милости Демьянова, какъ сынъ его, отъ чего и выходили отъ меня на излишніе расходы по требованіямъ Ушакова разныя неудовольствія, что онъ видя, что и его ни до чего такого не допускаю, чѣмъ бы онъ только могъ воспользоваться, обратился въ Омскъ; а по пріѣздѣ Демьянова, благодаря меня за все сохраненіе цѣлости его дома, живши онъ только 6 недѣль, и какъ былъ невоздержанъ, пилъ запоемъ, дѣлая въ ономъ разныя непристойные чести и лѣтамъ поступки, вздумая жениться, и самъ умеръ, коего довелось мнѣ жъ схоронить; а по кончинѣ его отъ Генерала-Поручика Ширингера велѣно, хотя и просился тотъ же Ушаковъ, мнѣ, принявъ все имѣніе, учинить, что съ

онымъ должно, продать, долги раздать и прочее, что мною приведено къ совершенному окончанію порядкомъ.

Лишь только прибылъ 1770 г., я въ Ямышевъ изъ домоваго отпуска, получилъ повелѣніе ѣхать мнѣ для строенія крѣпости Желѣзинской, куда собрался, какъ уже и дорога весьма зимняя была худа, съ великимъ трудомъ; по большей части рѣкою Иртышемъ ѣхавши съ опасностью, прибылъ въ оную Марта 20-го. Въ сей крѣпости имѣлъ я великое удовольствіе въ жизни, а особливо пріятствомъ Коменданта Вильденгейма и жены его, Марьи Ивановны.

Сего года 1771 ушли изъ за Волги Волжскіе Калмыки подъ предводительствомъ намѣстника Ханства Убаши, разоря по Волгѣ многія селенія и захватя многихъ Русскихъ людей, слишкомъ оныхъ до 50 тысячъ, прошли Киргизскою степью, чрезъ рѣки Улкоики, и перешедъ уже степи, приближась къ великому озеру Балкашу, лежащему близко къ Великой Бухаріи и Китайской границѣ, ошибкою трафили на великіе пески, отъ чего много оныхъ побросано за упадкомъ лошадей и по нападенію Киргизскаго Аблай Салтана, многіе разграблены ими и взяты въ плѣнъ; они, бросясь, сколько возможно было, ушли въ Китайскія границы, а оставшіе остались добычею Киргизъ, будучи уже не въ силахъ отъ оныхъ обороняться; весьма много оныхъ вымѣнено отъ Киргизъ купечествомъ въ Россію; а по довольнымъ извѣстіямъ, что всѣ начальники Калмыцкіе Китайцами истреблены, и они не такъ, какъ прежде, были совокупно, разбиты по разнымъ селеніямъ, дабы впредь не могли они сдѣлать такой же измѣны, каковую они отъ нихъ вытерпѣли и въ 1756 г. отъ Князя ихъ, Амурсаная, который, вышедъ въ Россію, умеръ въ Тобольскѣ, а они уже выходили въ разныя времена, а послѣдніе Князья великимъ кошемъ въ 1758 г. Генералъ-Поручикъ Шпрингеръ въ началѣ сего года скончался, а принялъ командованіе бывшій въ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Станиславскій, Сергѣй Кириловичъ. Онъ за ушедшими Калмыками собиралъ съ полковъ по три эскадрона войскъ, квартиру имѣлъ для войскъ въ Шульбинскомъ форпостѣ. Выведши войска всѣ подъ камень Дербугатай, вверхъ по рѣкѣ Чаръ-Гурбану, въ 70 верстахъ, подряжалъ ставить на нихъ провіянтъ и фуражъ, поморилъ было всѣхъ людей съ голоду, кои, ничего не сдѣлавъ, стояли въ степи напрасно;

но даже проходили войски по зарѣшной сторонѣ за Калмыками жъ изъ Оренбургскаго корпуса при Подполковникѣ Андреѣ Рычковѣ; онъ же, Станиславскій сдѣлалъ представленіе въ Иностранную Коллегію о перепускѣ Киргизовъ съ ихъ табунами на Россійскую сторону единственно по знакомству съ ними, изъ одного только лакомства, которое въ предыдущія времена открылось великимъ вредомъ и неспокойствомъ по линіи; сдѣланъ же былъ на драгунскіе полки подрядъ на поставку сѣна къ совершенному вреду вошедшихъ въ сей подрядъ частныхъ людей, а къ своему погубленію, что напослѣдокъ открылось ему великимъ несчастіемъ, а напослѣдокъ предвидя, всѣ свои распоряженія тщетными, зарепортовалъ въ Коллегію, что онъ Калмыковъ преслѣдовать не могъ единственно по слабости войскъ драгунскихъ полковъ, по чему по сей его рекомендаціи и учинено разформированіе и сдѣланы гарнизоны къ великому всѣхъ несчастію, и легкія полевыя команды пѣшія, которое и воспослѣдовало 1772 г., Февраля 1-го; множество по сему формированію осталось за комплектомъ Офицеровъ весьма достойныхъ, кои въ гарнизонъ награждены чинами, въ коемъ числѣ и я Капитаномъ; но будучи года три на Порученскомъ жалованьи, сколько было нашего о семъ сожалѣнія, что поступили въ такую вѣчную по неволѣ нашей службу, что уже описать не можно; для чего и поступилъ я, по просьбѣ, въ Петропавловскій баталіонъ: но какъ должность Инженеръ-Офицера снята не была, то и остался при оной и въ баталіонъ отпущенъ не былъ. Формированіе же 1773 дѣлалъ по полкамъ Станиславскій Генералъ, гдѣ по видимости отъ драгунскихъ полковъ многія вещи пропали безъ употребленія безгласно. Сего лѣта трафилось со мною странное приключеніе, которое здѣсь я описать подробно намѣренъ. Вдругъ начала у меня болѣть голова, что и нѣсколько уже дней продолжалось; я, желая сіе прервать, поѣхалъ для осмотру земляной работы въ форпостъ Осморыжскій, ибо тогда мнѣ было препоручено имѣть смотрѣніе за работами какъ Желѣзинской дистанціи, равно и до самой до кр. Омской, куда часто очень ѣзжалъ, когда только была мнѣ надобность и позволяло время; но бывши во оном, болѣзнь моя найболѣе усилилась, что видя, возвратясь обратно въ Желѣзинку, и по утру не могъ уже встать и съ постели, призвалъ Лѣкаря, Ѳедора Ивановича Меера; согласясь съ онымъ, пустилъ

изъ руки кровь, но какъ онъ видно секцію сдѣлалъ весьма малу, то кровь, вошедъ во движеніе, заперевши секцію, остановилась, отъ чего тотчасъ сдѣлался великій обморокъ. Лѣкарь, видя сіе приключеніе, по обыкновенію, спрыснулъ водою; очувствовавшись, однимъ моментомъ пожелтѣлъ я весь, такъ что и кровь во мнѣ была желта, бѣлки у глазъ, но даже и зубы, все пожелтѣло. Съ самаго сего начала потерялъ я аппетитъ къ пищѣ и питію, чтобъ оно такое ни было, и началъ напослѣдокъ изнемогать въ силахъ и сохнуть день ото дня, и въ такое пришелъ изнеможеніе, что уже шатался, ходя по горницѣ, тосковалъ, а о чемъ, и самъ не зналъ. Лѣкарь Мееръ сначала хотя употреблялъ лѣкарства, но, не видя ни какой пользы, отказался. Не осталось болѣе что предпринять, какъ лечиться вольными знающими людьми, кои употребляли разныя симпатическія свои лѣкарства съ примѣчаніями, какъ смотрѣніемъ въ воду на живую щуку и прочія таковыя нелѣпыя, что уже и описывать, по мелкости ихъ, не стоитъ трудовъ. Напослѣдокъ, видя себя въ крайнѣйшемъ изнеможеніи, сдѣлалъ переписку въ Омскъ къ Штабъ-Лѣкарю, изъясняя всѣ мои подробно приключенія, который, сдѣлавъ разсужденіе, предписалъ Лѣкарю Мееру, чтобъ онъ, сдѣлавъ слабительныя кашки, давалъ ихъ по 8-ми въ сутки. Употребляя сіе, зачало гнать потомъ и уриною желчь, но съ великимъ изнеможеніемъ, продолжаясь такимъ образомъ 2 мѣсяца слишкомъ. Въ одинъ день трафилось послѣ полдня войти въ спальню, гдѣ, думали, я уснулъ, и увидя лежащаго меня съ полыми глазами, безъ чувства и дыханія, пришли почти въ безпамятство, и не говоря ни слова мнѣ, да хотя бъ и говорили, то, думать должно, я бъ сего не чувствовалъ, послали за Лѣкаремъ, и какъ онъ уже пришелъ, то намѣренъ былъ, видя въ такомъ положеніи, просилъ холодной воды, чтобъ меня спрыснуть; но благоразуміе жены моей до того его не допустило; лежавъ я въ такомъ положеніи болѣе 2 часовъ, а жена и Лѣкарь сидя весьма тихо, смотрѣли. Очувствовавшись же и увидѣвъ Лѣкаря, сказалъ ему: «Что, и вы здѣсь?» и попросилъ у него изъ табакерки нюхать табаку, котораго, по слабости моей, уже и не употреблялъ болѣе мѣсяца; и съ того самаго времени началъ выздоравливать и пить рѣдечный сокъ съ виномъ, который придавалъ аппетитъ къ пищѣ, но совершенно уже выздоровѣлъ не ранѣе, какъ чрезъ два мѣсяца. Въ лѣтнее время великій претер-

пѣли упадокъ лошадей отъ обыкновенной вѣтренной болѣзни и скота, гдѣ и пало собственныхъ моихъ лошадей 11, и не осталось ни одной.

Въ семъ годѣ 1774 ни каковыхъ примѣчанія достойныхъ дѣяній не происходило, какъ только прибылъ къ командованію Сибирскимъ корпусомъ Генералъ-Поручикъ Иванъ Александровичъ Декалонгъ.

Въ сихъ годахъ 1775, нѣкто Донской Казакъ Емельянъ Пугачовъ, объявя себя Третьимъ Императоромъ, собравъ къ себѣ великія партіи бунтовщиковъ, и разоряя многіе ведикіе города, какъ Казань выжегъ, Оренбургъ долго держалъ въ осадѣ, и многія селенія разоряя въ Россіи и Сибири, котораго отъ Сибирской стороны удержалъ войсками Генералъ-Поручикъ Декалонгъ, разбивъ его подъ крѣпостью Троицкою, отколь онъ бросился въ Казань, и ее выжегъ, и многіе города разорилъ со урономъ многихъ честныхъ людей, коихъ онъ казнилъ и вѣсилъ, а особливо дворянство и воинскихъ начальниковъ, напослѣдокъ бѣжалъ за Волгу, гдѣ его догналъ, разбилъ и поймалъ гусарскій Полковникъ Михельсонъ; за что онъ, Пугачовъ, въ Москвѣ четвертованъ. Во временахъ же сихъ тяжкая была Турецкая война и великій моръ въ Москвѣ, а напослѣдокъ бунтъ, при коемъ убитъ бунтовщиками и Преосвященный Амвросій. Тяжкая Турецкая война столько не погубила въ Россіи народа, какъ сіи неспокойные бунты. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ моей, уволенъ былъ я въ отпускъ, въ которомъ былъ въ Тобольскѣ, Тюмени и Ялуторовскѣ, и, видѣвшись со своими родственниками, возвратился обратно въ крѣпость Желѣзинскую, привезя съ собою отцовскую серебряную, мѣдную и оловяную посуду, которую уже по собраніи общемъ въ 1776 г., въ Семиполатной крѣпости, раздѣлили добровольно и безобидно. Февраля 4-го по полудни въ 7 часу началось лунное затмѣніе верхней части луны и простиралось до половины, которое сошло въ 8 часовъ 15 минутъ; ночь была ясная, и вѣтръ тихой отъ SW.

Генералъ-Поручикъ Декалонгъ 1776 отбылъ въ С. Петербургъ, оставя повелѣніе свое оставшему по немъ Генералъ-Майору, Антону Денисовичу Скалону, чтобъ откомандировать меня въ крѣпость Семиполатную, для заложенія оной вновь по прожекту и строенія, куда я, получа повелѣніе, въ скорости, оставя жену

и дѣтей, дабы не разтратиться своею экономіею въ Желѣзинкѣ, отбылъ, и пріѣхалъ Апрѣля 4 числа съ великимъ уже трудомъ, въ которой былъ Комендантъ Полковникъ и Кавалеръ Илья Тимофѣевичъ Титовъ; изъ крѣпости жь Желѣзинской взято было мною туда колодниковъ 40 человѣкъ, гдѣ былъ Святою Недѣлею во всякихъ пріуготовленіяхъ къ строенію новой крѣпости и заведенію, къ чему и потребно было довольно надобностей, куда и переѣхалъ съ командою Апрѣля 18 числа выше старой крѣпости въ 16 верстахъ, у самыхъ семи Чудскихъ палатъ, о которыхъ по приличеству въ послѣдующемъ 1785 году ясно опишу топографически, гдѣ только была одна маяшная изба. Команды же всей командированной было Семиполатнаго баталіона солдатъ 25, Башкиръ съ лошадьми 100, служивыхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Татаръ 50, ссыльныхъ колодниковъ 200 человѣкъ; то какъ симъ командамъ жить было негдѣ, сдѣлалъ плетни, а для печенія хлѣбовъ въ семи Чудскихъ полатахъ печи, въ коихъ до постройки казармъ и жительствовали, крѣпость же заложена мною при Инженеръ-Капитанѣ Аврамѣ Семеновичѣ Квашнинѣ, Мая 18 числа, гдѣ я заложилъ въ самый Троицынъ день и собственный для себя домъ. Іюня 29-го, т. е., въ Петровъ день, бывшаго при солдатской командѣ капрала Малцова, шедъ съ мѣновнаго, колодники Вьюговъ и Кошкинъ, будучи пьяные, убивши, спрятали подъ карчу въ воду въ рѣчку Семиполатку, который найденъ въ 3-й день по пріѣздѣ его отца; колодники высѣчены кнутомъ, а онъ, въ знакъ поминовенія сына, приложилъ къ церкви колоколъ въ 5 пудовъ. Жена пріѣхала съ дѣтьми и людьми Іюля 10 дня. Сентября 10 дня случилась великая и необыкновенная буря отъ SW, началась по полудни съ 12 часу и продолжалась до 6 часа по полуночи, отъ которой произошли великія и многія поврежденія строеніевъ и лѣсовъ, коихъ бы описывать весьма было много, а въ Барнаулѣ всѣ фабрики и заводы поломало и было такъ темно, хотя сіе происходило днемъ, что свѣту не было; въ сіе-то самое время въ С. Петербургѣ было великое и опасное наводненіе. Прибылъ къ командованію корпусомъ Генералъ-Майоръ Николай Гавриловичъ Огаревъ, и Генералъ-Майоръ Скалонъ отставленъ Генералъ-Порутчикомъ, который, будучи въ крѣпости Устькаменогорской, въ 1777 году скончался. Не оставляю внесть сюда одну полученную мною записку, которая изъясняетъ бы-

вшее Апрѣля на 24 число сего года надъ городомъ Челябою явленіе; во первыхъ, сошедши съ небесъ въ подобіе снопа почня (?) огня и ниже облаковъ на воздухѣ исчезъ, отъ коего произошелъ дымъ, сперва прямою веревкою, а потомъ извиваясь суставами на подобіе скорпію и съ головою; во вторыхъ, ночью блистаніемъ неизреченнаго огненнаго свѣта; всѣмъ слышно было ужасный барабанный бой и пушечный звукъ, а потомъ стрѣляніе изъ мелкаго ружья.

По заведеніи 1777 года крѣпости Семиполатной вновь, была во всемъ чрезвычайная дороговизна. Поручено мнѣ было завесть еще, по повелѣнію Генерала Скалона, пильную мельницу на отысканномъ мѣстѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, къ которой былъ изъ Барнаула выписанъ плотинной мастеръ, Унтеръ-Штейгеръ Тихобаевъ, который хотя оную сдѣлалъ, но дѣйствіе ея было весьма слабое и не стоющее работы, которая уже года черезъ три приведена въ существо ссыльнымъ колодникомъ Вьюцкимъ, имѣя не одну по сіе описаніе перемѣну въ перестройкѣ, но напослѣдокъ укрѣплена и пристроено два постава мушныхъ и толчея; сначала заведенія коей опредѣлено изъ ссыльныхъ для работъ поселить 30 семей, дабы они и пашню имѣли, но оные по времени всѣ въ разныя ушли откомандированія выпускомъ на свое пропитаніе, а нынѣ осталось три двора, а исправляется работа съ командированными людьми и лошадьми. Заложена каменная церковь фундаментомъ, для освященія котораго пріѣзжалъ изъ Омской крѣпости Протопопъ Ѳедоровъ, по данному ему Указу отъ Преосвященнаго Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, которая церемонія со всѣми обрядами совершена Августа 15 числа, о построеніи которой со всѣми обстоятельствами, какъ о погорѣніи и второй перестройкѣ въ крѣпости Семиполатной, сочинена отъ меня лѣтопись, коя и находится въ церкви: желающій да чтетъ тамо подробно.

Въ семъ 1778 годѣ достопамятныхъ ни какихъ произшествій не запримѣчено.

Въ 1779 годѣ примѣчанія достойнаго ничего не случилось, какъ одна чрезвычайность, что Марта 11 дня съ утра была умѣренная погода, а съ 11 часа возстала великая буря со снѣгомъ весьма мокрымъ, а въ вечеръ и ночь при такой же погодѣ чрезвычайный морозъ, отъ которой въ проѣздѣ изъ Старосемиполатной

крѣпости безвѣстно пропалъ кузнецъ 1, познобленныхъ найденденныхъ привезенныхъ солдатъ 2, колодникъ 1, а въ крѣпости во дворахъ замерзло лошадей 2, рогатыхъ скотинъ 3, а у Киргизцевъ много скота погибло, а особливо барановъ, коихъ заносило въ низкихъ мѣстахъ снѣгомъ и въ лощинахъ поломало юртъ и множество людей пропало безвѣстно, а 12-го великій морозъ и отъ 7 до 10 часа было отъ солнца разное представленіе въ разнообразныхъ отсвѣтахъ, кругахъ и полуциркуляхъ, разными цвѣтами показывающимися, какъ синими, желтыми и красными.

Прошелъ сей 1780 годъ, что ни какого замѣчанія мною не положено.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1781 командированъ былъ, отъ Генералъ-Майора Огарева, а къ нему, по сообщенію отъ Тобольскаго Генералъ-Губернатора, Евгенія Петровича Кашкина, до Коряковскаго форпоста, для описанія соляныхъ озеръ и сочиненія оныхъ картъ, коя отъ меня тогда жъ по возвращеніи моемъ и была представлена.

Генваря 2, 1782 г., посланъ былъ, по секретной экспедиціи посланникомъ съ письмами Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды ко владѣльцу Найманскихъ родовъ, Абулфенсъ Салтану, куда отправились въ степь верхами и продолжали путь по степи, переходя каменныя горы, какъ Дербугатай на рѣчкѣ Чаръ-Гурганѣ, Сазыкъ-Куль и Аркатъ, вострыя и весьма примѣчанія достойныя горы, каковыхъ я весьма видалъ мало; на самыхъ вершинахъ горъ онѣ какъ нарочно выкладены изъ круглыхъ весьма камней одинъ на другой, и что выше, тѣмъ менѣе, величайшей вышины, на которыя покусился всходить, но хотя впередъ весьма свободно, но обратно спустились съ великою трудностію, не доходя еще и половины всей высоты, на коихъ растетъ мелкій соснякъ и осинникъ, до камня Чингистау, въ которомъ онъ имѣлъ свое зимнее кочевье; команды при мнѣ было Казачій Капралъ 1, Казаковъ 10, толмачъ 1 и два вожатыхъ Киргизца; гдѣ всего впередъ и обратно препровождено времени по 23 Генваря, и благополучно прибыли обратно; о пріемѣ ихъ, обрядахъ и прочемъ я уже описывать умалчиваю, поелику какъ сей народъ довольно уже извѣстный.

Апрѣля 30 числа закрытъ отъ Китайцевъ Тяхтинскій портъ сверхъ обыкновеннаго съ 3 пушечными выстрѣлами, но по ка-

ковымъ то обстоятельствамъ, хотя я частію изъяснить бы могъ, но до меня сіе не принадлежитъ.

Собравшись 1783 года ѣхать въ Тобольскъ, по просьбѣ моей былъ отъ Генералъ-Поручика Огарева отпущенъ, взявъ съ собою сына Петра и изъ крѣпости Омской проѣхалъ прямо въ Ялуторовскъ къ своему тестю, гдѣ, проживши недѣлю Рождества Христова, поѣхалъ къ теткѣ, Акилинѣ Яковлевнѣ, въ деревню; взятъ же былъ со мною и малый братъ, Флегонтъ; у которой будучи, къ несчастью нашему, учинившись въ господскомъ ея домѣ пожаръ, вреда много причинилъ сгорѣніемъ кухни, бани, завозни съ экипажемъ. Пробывъ у ней недѣлю, имѣлъ случай быть на Успенскомъ винномъ заводѣ, который тогда былъ Господъ Походяшиныхъ, въ коемъ видѣлся съ управителемъ, Майоромъ Иваномъ Васильевичемъ Черкасовымъ, который по родству доводился мнѣ дядя. Въ сію бытность тетка Акилина Яковлевна сыну Петру благословила животворящій крестъ серебрянный съ мощами. Проѣхавши оттоль въ Тобольскъ, стоялъ на квартирѣ Петра Ѳедоровича Плотникова, въ которомъ былъ уже Губернаторъ Григорій Михайловичъ Осиповъ, и возстановленъ уже былъ образъ новаго правленія; гдѣ я будучи, раздѣлилъ съ братьями, Аѳиногеномъ и Флегонтомъ, людей оставшихъ отцовскихъ и жившихъ въ деревнѣ столько лѣтъ по смерти матери нашей съ 1759 г.; не имѣвъ надъ собою смотрѣнія и не видя господъ, при воспослѣдующей сего года ревизіи, взбунтовавъ, многіе подавали челобитныя, называя себя вольными людьми, что было мнѣ весьма трудно ходатайствовать; изъ коихъ на мою часть достались Степанъ Захаровъ съ женою Василисою и съ дѣтьми Григорьемъ, у коего жена Парасковья и дочь ихъ Марина, и дочь дѣвка Степанова Татьяна; Андрей Девятириковъ съ женою Ѳеклою; Степанъ Павлуцкій съ женою Аксиньей и дѣтьми сыномъ Кирьякомъ и дочерью Натальею; Антонъ Гусевъ съ женою Авдотьею и дѣтьми ихъ, съ сыновьями Петромъ и Ѳедоромъ, дочерями Анной и Маврой, и Иванъ Ивановъ Ваулинъ внукъ, которыхъ съ великимъ трудомъ, приведя ихъ въ страхъ и показавъ имъ, что есть ихъ господа, отправилъ въ крѣпость Семиполатную съ бывшимъ со мною Семиполатнаго баталіона Капраломъ Кочевымъ. Я уже не утруждаю ни кого слушать обстоятельства, кои происходили съ Губернаторомъ Осиповымъ о семъ переводѣ людей, а только уже

онъ отъ меня услышалъ, что они въ Омской крѣпости, гдѣ, подавъ въ Гражданскую палату челобитную, просилъ объ исключеніи ихъ по Колыванской Губерніи; а по прибытіи моемъ обратно въ домъ, подалъ прошеніе и въ Колыванское Правленіе, по которому они сего года съ 1-го Іюля причислены, и я началъ съ начала ревизіи вносить подушныя и рекрутскія деньги бездоимочно, а Тобольская Губернія, имѣвъ о семъ многія переписки, выключила уже ихъ въ 1787 году, съ котораго опредѣленія въ дѣлахъ моихъ и копія есть. Разсуждая жъ я о нихъ, что съ ними дѣлать и что начать, рѣшился, и по неволѣ видя, что поселенные ссыльные на пильной мельницѣ разными случаями выбываютъ и остается ихъ уже немного, мною же по нѣкоторому обстоятельству было куплено пашни въ дачахъ ихъ у одного колодника двѣ десятины съ хлѣбомъ, гдѣ уже я года три пахалъ и прибавилъ распашкою земли довольно, а къ тому жъ и мѣсто мнѣ дозволяло, высмотрѣвъ я оное, купивъ три дома, приказалъ имъ перевозить на устье рѣки Средней Березовки въ Великій Постъ на четвертой недѣлѣ, и перевелъ ихъ туда на пустое мѣсто, гдѣ уже имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ живущихъ на Святой Недѣлѣ, по новости хотя не такъ исправно, но своими домами, снабдя ихъ каждаго лошадьми, рогатымъ скотомъ, баранами, свиньями, курами, всякою домовою посудою и нѣкоторыми, какъ для строенія и домоваго устройства матеріялами, хлѣбомъ и харчевыми припасами, что они, по истинѣ скажу, никогда такъ не живали, поселилъ, гдѣ была прежде сего деревня Государственныхъ крестьянъ Ляпунова. Великаго сіе мнѣ стоило труда приводить распутныхъ сихъ людей въ порядокъ, кои еще мыслили иногда, что они вольные и будутъ еще моимъ коштомъ доставлены обратно въ Тобольскъ; однако жъ я, имѣвъ о семъ великодушіе, сносилъ все безъ роптанія, а только приводилъ ко обзаводству, къ хлѣбопашеству и трудамъ, кои несносны имъ казались. Хотя довольно было посѣяно разнаго хлѣба, но, къ несчастію моему, на 15 Іюля, бывъ великій иней, хлѣбъ весь обморозилъ, такъ что ни одного зерна не сняли, а солому выкосили; тогда-то я узналъ, что мнѣ дѣлать и что вымышлять къ прокормленію ихъ; былъ въ хлѣбѣ недостатокъ и великая во всѣхъ мѣстахъ дороговизна, такъ что многіе по деревнямъ отъ голоду метали своихъ дѣтей, не имѣвъ ни малѣйшаго пропитанія, а особливо около Тобольска

и прочихъ мѣстъ великій былъ голодъ и съ великою трудностію находили уже разныя средства къ своему пропитанію, то я разнообразно стараясь оныхъ пропитывать, сыскивалъ средства.

Сонъ. Настоящаго сего 1783 г., Іюля 6 числа хотя ни какого я не имѣя никогда суевѣрства, какъ называются бабьи басни и запуки, которыя вѣрятъ снамъ и ихъ толкуютъ, ни каковыхъ замѣчаній никогда не полагалъ и впредь не намѣренъ, но какъ сіе случайное трафилось и рѣдкое сновидѣніе, которое здѣсь и описать намѣренъ. Въ полдни послѣ стола, по обыкновенію и привычкѣ, для отдохновенія только прилегши на постелю, но спалъ ли, я или былъ въ иступленіи, не понимаю, представилось, что начался благовѣстъ въ большой колоколъ и напослѣдокъ звонъ; мы всѣмъ обществомъ представились въ церкви, въ придѣлѣ Антонія и Ѳеодосія, и я, по обыкновенію моему, стоялъ на крылосѣ. Вдругъ открылся весь иконостасъ, такъ какъ бы какая завѣса, представился Священникъ на престолѣ, совершая Святыя Тайны откровенно, стоящіе жъ на крылосѣ пѣть начали пѣсни; потомъ Священникъ, ударяя въ ладоши, зачиналъ припѣвать и ногами притопывать; Комендантъ и народъ, видя сіе, послѣдовали тому жъ, и составилось не церковное уже служеніе, а великая пляска и пѣсни, кои продолжались до того, что казались уже всѣ отъ сего утружденными. Потомъ Священникъ, приступя къ престолу, соверша Тайны, взявъ потиръ и вышедъ какъ бы съ переносомъ, и взявъ потиръ обѣими руками, изъ онаго разбрызгалъ по всей церкви и олтарю, а напослѣдокъ взявъ величайшую метлу, ходя по всѣмъ мѣстамъ, разметалъ и растиралъ. Чудное сіе происхожденіе такъ бывшихъ тогда озлобило, что оные, оставя всѣ свои пѣсни и пляску, обратились на великой шумъ и бѣгство изъ церкви, отъ чего въ такомъ безпорядкѣ и я разбудясь, находился долгое время въ страхѣ, даже и съ потрясеніемъ всѣхъ моихъ чувствъ и былъ безгласнымъ, насилу могъ очувствоваться. Чудное сіе воображеніе, не хотѣлъ оставить, чтобъ для памяти не записать Гг. Медики утверждаютъ, что бываютъ такія воображенія, когда человѣкъ засыпаетъ, не успокоя своихъ мыслей и чувства, и оныя, по нечувствительности вкрадываясь въ мозговыя нервы, дѣйствуютъ всякими таковыми воображеніями. Но я не Медикъ, всего того не вѣдаю, а знаю, что приснилось мнѣ, безъ всякихъ моихъ мыслей.

Открыта Семиполатная крѣпость по Высочайшему учрежде-

нію Колыванской Губерніи городомъ Октября 10 числа, торжественно съ пушечною пальбою и со всѣми обрядами, введеніемъ судей въ Присутственныя Мѣста Комендантомъ Полковникомъ и Кавалеромъ Титовымъ, къ коему торжеству дѣланъ мною щитъ, вензель съ короною и надписью, многія пирамиды съ висящими гирляндами, и освѣщенъ былъ городъ многими и разными огнями и фейеверкомъ, и былъ великолѣпный столъ и балъ.

Генваря 6 числа, 1784, по полудни въ 3 часу, было чувствительное землетрясеніе, такъ что въ каменной церкви отчасти въ сводахъ, а особливо въ холодной, въ олтарѣ, у горнаго окна, внизу, сдѣлало ссѣдину и печь во многихъ мѣстахъ сѣнула; продолжалось не болѣе 2 минутъ, слѣдовало же отъ NOW. Іюня 24 родился сынъ Павелъ.

Какъ сей 1785 годъ происходилъ безъ особо дальнѣйшихъ дѣятельностей, то въ ономъ и достойныхъ примѣчанія дѣлъ не описано, а только здѣсь скажу: Августа 17-го родился сынъ Александръ.

Должность Инженеръ-Офицера начинала уже мнѣ скучить съ 1780 г., отъ которой хотя я уже и многократно отзывался и просилъ о смѣнѣ корпуснымъ, что до того доходило, что писалъ партикулярно и Генералъ-Поручику Огареву. Причина жь тому была, что я опредѣленъ былъ въ крѣпости въ должности Дежуръ-Майора, правилъ пограничною Канцеляріею по повелѣнію Генералъ-Поручика Огарева, и всѣ, какъ пограничныя, равно и Киргизскія, дѣла по дистанціи Семиполатной завѣдывалъ, что бывалъ всегда въ разъѣздахъ и великое несъ безпокойство; а въ крѣпости по тому жъ всякія разныя строенія, и особливо церковное, и укрѣпленіе крѣпости, было весьма въ тягость; какъ уже люди рабочіе пошли на плакатъ и на учетъ, письменныя дѣла отягощали; но сколько ни старался о семъ, но не могъ ни отъ чего избавиться. Но вышли къ приключеніямъ моего несчастнаго искушенія великія еще неспокойства, коихъ я не премину, какъ оные въ сихъ годахъ меня весьма терзали и безпокоили, оставить безъ изъясненія. Въ прошломъ еще годѣ проѣзжая Колыванской Губерніи Экономіи Директоръ Олинъ, прибывъ въ крѣпость, по новости, какъ оному совершенное о всемъ знаніе имѣть должно, то оный нашедъ меня къ тому весьма способнымъ, просилъ, чтобъ съѣхалъ я съ нимъ

до Старой крѣпости и пробылъ сутки трои, чтобъ получить было найболѣе о всемъ свѣдѣніе. Согласясь я, говаривали о многихъ случающихся и прежде бывшихъ дѣяніяхъ, и онъ, подговаривая меня перейти въ штатскую службу, обѣщалъ постараться, чтобъ я занималъ мѣсто Губернскаго Инженера, однако жъ въ разсужденіи носимыхъ мною милостей отъ моихъ всѣхъ командировъ, хотя и бывъ горнизоннымъ Капитаномъ, но по должности и поведенію моему извѣстнымъ противо прочихъ моей собратіи, а особливо имѣя уже всякое обзаводство, страшила меня весьма сія перемѣна; ибо довольно изъ опытовъ предвидѣлъ я, что всѣ по началу учрежденія, вышедшіе въ штатскую службу, были почти несчастливы и рѣдкій оставался спокоенъ. Онъ, замѣтивъ меня во многихъ моихъ должностяхъ опредѣленнымъ и возложенныхъ столько должностей, по дружбѣ своей прибавилъ штатскую должность слѣдующимъ образомъ, намѣреваясь, какъ видно, обольстить меня сею, привлечь, чтобъ я уже и въ службу ихъ согласился. По перенесеніи уже изъ Старой въ Новую крѣпость всѣхъ имуществъ казенныхъ оставалась только одна пограничная таможня съ своимъ имуществомъ не переведенною; писали они изъ Губерніи года три Комисару Хворову, чтобъ онъ, нанявъ подводы, представилъ казну въ Уѣздное Казначейство; но какъ денежной казны довольно было у нихъ расхищено, то оный чинилъ о невозможностяхъ разныя представленія, а къ тому жъ видя и торги тогда бывшіе еще въ совершенствѣ и замѣтя, что пошлинный сборъ простирался каждогодно не болѣе 500, 600, а рѣдко 1000 рублей, что все видно предположа на замѣчаніяхъ, онъ, Олинъ, въ присутствіи Казенной Палаты вошелъ докладомъ, что по необходимости и обстоятельствамъ замѣшанной таможни къ возстановленію во оной упадковъ и приведенію въ порядокъ, по замѣчанію его, достойнымъ находится въ крѣпости Семиполатной гарнизонный Капитанъ Андреевъ, прося о опредѣленіи на сіе уваженіе. Постановя по правиламъ постановленіе, дали Указъ, чтобъ всѣ замѣшанныя дѣла оной таможни привесть въ порядокъ и въ сборѣ пошлинъ учинить приращеніе, приславъ ко мнѣ за Надзирателя Подканцеляриста Гилева; по коему и вступить былъ принужденнымъ Августа съ 15 того 1783 года, и какъ вышли всѣ дѣла на ревидацію опечатаніемъ казенныхъ имуществъ, явилось въ недостаткѣ, оставя говорить о прочихъ обстоятельствахъ

маловажныхъ, до 2000 казны, изъ которой отдано мною въ Ямышевъ Капитану Хатину до 3000, а прочія доставлены въ Уѣздное Казначейство, а не найденныя разнообразно прилежностію моею по сей части взысканы и внесены всѣ съ Комисара Хворова и прочихъ, не доводя ихъ до суда, чѣмъ кажется бы совершенно быть можно и довольной Губерніи, что въ короткомъ времени все то исполнено было, что прежде и въ три года не сыскано. Принявся по семъ за торговыя дѣла, сдѣлавъ записныя тетради о промѣнахъ, вымѣнахъ купеческихъ товаровъ, и Ноября къ 1-му собравъ пошлинъ слишкомъ 2000 рублей, внеся въ Уѣздное Казначейство, далъ знать Палатѣ, что тамъ тогда жъ почли за удивительное, но недовольно того, зачали уже отчету требовать и каждомѣсячно, и поелику по новости сего мнѣ еще обработать было не можно, отозвался я, а поступилъ найдалѣе моимъ смотрѣніемъ. Теперь я и скажу, что всякое дѣло требуетъ осторожности. Оставшіеся таможенные служители, какъ остались всѣ прежніе, видя, что всѣ дѣла потекли не по ихъ власти, слѣдовательно, доходы ихъ уменьшась, и вовсе прекращались, ибо все уже шло на вѣрное, плутъ ларешный, который и прежде, расхищая казну разнообразно, укравъ изъ числа собранныхъ въ таможнѣ ассигнацію и многія неистовства дѣлая, съ коими поступать началъ я не по Хворову, садя ихъ подъ стражу, наказывая хлѣбомъ, водою, что показався совершенно несноснымъ и видя кругомъ себя въ воровствѣ, рѣшился, укравъ изъ подъ таможни тетради записныя, бѣжалъ чрезъ пильную мельницу за боръ и въ Барнаулъ, найдя въ цихъ въ свое оправданіе помаранныя и похеренныя мѣста, предсталъ съ доказательствомъ. Что жъ теперь я вамъ скажу? Вы думаете, что видя Губернія таковыя мои распоряженія и приращенія и явное ихъ воровство, и получа мои о семъ рапорты, сдѣлала какое уваженіе? Нѣтъ, не то. Она, принявъ его вздоръ, опредѣлила слѣдствіе, которое двукратно было и продолжалось немало, что видя я, что сущее належаніе по видимости доказателя, коему всѣ законы уже вѣрить не позволяютъ, мучили меня симъ слѣдствіемъ даже до поданія моего къ той Комисіи съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ 1784 г., Февраля 5 числа, рапорта, которое уже потомъ, по представленіи всего дѣла съ возраженіями, потихло, и что воспослѣдовало, поднесь не извѣстно. Генералъ же Поручикъ Огаревъ, бу-

дучи о семъ извѣщенъ, весьма гнѣвался на меня, сочтя, что я сіе правленіе принялъ на себя чрезъ мои происки, но въ проѣздъ его сего лѣта въ Устькаменогорскую, по объясненію моему, успокоился, и нашелъ средство отлучить меня отъ сего, и какъ Декабря 8 дня, по сообщенію къ нему отъ Генералъ-Губернатора Якобія, велѣно избрать знающаго и способнаго человѣка для сочиненія по имянному Указу Гисторіи о Киргизъ-Кайсакахъ, то онъ въ сію экспедицію унотребя меня, отъ коей я 10 числа Декабря отрѣшился, давъ знать Губерніи, что я откомандированъ въ сходствіе имяннаго соизволенія къ исполненію порученной мнѣ Комисіи, оставя таможню Подканцеляристу Надзирателю Гилеву, отбылъ прежде до Устькаменогорской крѣпости, а обратясь оттоль, пробылъ для таковыхъ же собраній въ Семиполатной дней 10, поѣхалъ по линіи до Омской, а по разсчетамъ годовымъ собрано всей суммы по новый годъ 4600 слишкомъ рублей; но я совѣстно утверждаю, что ежели бъ сей годовой разсчетъ былъ мною оконченъ, то навѣрное быть могло гораздо превосходнѣе. Проѣхавъ Омскую, былъ я въ Петропавловской крѣпости трои сутки, гдѣ въ первый еще разъ видѣлся съ Генералъ-Майоромъ Николаемъ Савичемъ Федцовымъ, оттоль проѣзжалъ до крѣпости Прѣсногорьковской, и по пути бывъ въ Курганѣ у тестя, гдѣ онъ былъ уже за Солянаго Пристава, и пробывъ у нихъ недѣлю, возвратился въ Омскую, гдѣ, по собраннымъ мною обстоятельствамъ и свѣдѣніямъ, сочиня порядкомъ гисторическимъ и предавъ на разсмотрѣніе Генералу Огареву, который былъ, впрочемъ, хотя добрый человѣкъ, но не свѣдущій ни какого ученія и понятія, представилъ себѣ за излишне, что сочиненіе мое было гисторическимъ правиломъ основано, приказалъ только выбрать къ отношенію ихъ единственно краткіе виды, чѣмъ меня тогда совершенно огорчилъ; то что уже осталось дѣлать приведенному въ замѣшательство? Рѣшился краткими терминами выбрать нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія, и тѣмъ сіе дѣло окончалъ, и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1785 г., ему представилъ въ Омскѣ жъ. [3]

Бывшее въ семъ году наводненіе много вреда причинило, такъ что въ Тобольскѣ снесло водою 180 дворовъ, и былъ неурожай хлѣба, и доходило до того, что ѣли мясо (?).

По представленіи 1785 сего описанія, отправленъ былъ обратно въ Семиполатную, гдѣ и находился при должности Инже-

нерской по прежнему. Ноября 27, 28, 29, 30, Декабря 1 и 2 чиселъ, при маломъ восточномъ вѣтрѣ, продолжались такіе жестокіе морозы, что рѣдко старые люди помнили; ибо множество и людей померзло; такъ въ Устькаменогорскомъ Уѣздѣ и Змѣевскомъ рудникѣ замерзло 27 человѣкъ; тоже птицы, сороки, голуби и воробьи померзли; продолжавшаяся дороговизна съ 1783 на хлѣбъ весьма усилилась, такъ что жители здѣшней части имѣли весьма скудное хлѣбомъ пропитаніе; по тому жъ и сѣнами было недостаточно, отъ чего появился великій упадокъ скота. Іюля 24 числа командующій Сибирскимъ курпусомъ, Генералъ-Поручикъ Огаревъ, отбылъ въ Москву по просьбѣ въ домовой отпускъ на годъ съ полнымъ жалованьемъ, препоруча по себѣ командованіе Генералъ-Майору Федцову. Сего лѣта ѣздилъ на Бухтарму Кабинетъ-Министръ Соймоновъ, гдѣ поставленъ бекетъ конныхъ и пѣшихъ 100 человѣкъ при одномъ Офицерѣ, съ коимъ были Колыванскій Губернаторъ Миллеръ и заводовъ Начальникъ Бригадиръ Качка. Августа съ 24 на 25 число, по полуночи, въ 5 часу въ 1 четверти, случилось землетрясеніе, которое продолжалось не болѣе минуты по примѣчанію отъ SO къ NW, и слышенъ былъ самый малый и глухой подземный стукъ, но вреда ни какого не причинило. Генералъ Федцовъ проѣхалъ въ Устькаменогорскую 24 Сентября, а 30 обратился оттоль обратно. Онъ во времени своего командованія имѣлъ намѣреніе привесть линѣйныхъ Казаковъ въ порядокъ, распредѣляя оныхъ совершенно по полкамъ и сотнямъ. 14 числа Сентября въ Тобольскѣ была великая буря, что со многихъ домовъ сорвало крышки, а съ теплаго Собора и Благовѣщенской церкви сломало кресты.

Прежде всякаго 1786 г. происшествія намѣренъ я объявить о случившихся въ годѣ воздушныхъ явленіяхъ и примѣчанія достойныхъ погодъ; такъ Генваря 26 числа, въ ночи въ 11 часу, видимо было небесное явленіе: сперва показался вокругъ мѣсяца бѣлый кругъ, а потомъ въ самомъ мѣсяцѣ красный свѣтлый крестъ и по обѣимъ сторонамъ перемѣняясь изъ бѣлыхъ въ красные столбы и отъ одной по срединѣ вдоль неба красная заря протяженная къ SW вверху и въ исподи маленькіе столбики по тому съ перемѣною, и подъ исподнимъ столбикомъ наклонная дуга цвѣтомъ подобна радугѣ, и подъ однимъ концомъ оной бѣлый столбъ, отъ коего въ отдаленіи весьма ясный полуциркуль а по другую

сторону столбъ же; которое и премѣняясь въ разные виды, продолжалось по 2 часъ съ полуночи. Февраля 17 и 18 была великая оттепель и дождь, коимъ весь снѣгъ согнало, но на 19 число въ ночь пало снѣгу съ морозомъ и дорогу исправило, а на 24 число сего мѣсяца выпалъ такой великій снѣгъ, что никогда столько не выпадало; Декабря жь съ 23 по 24 число было лунное затмѣніе, которое началось по полуночи во 2 часу во 2 четверти, и продолжалось 2 часа, при самой тихой и ясной погодѣ. Декабря 27 по полудни въ 11 часу слышно было землетрясеніе съ подземнымъ стукомъ весьма глухимъ, которое было двоекратно, слѣдовало къ NW, но потрясеніе было весьма легкое, такъ что въ рѣдкихъ домахъ сіе примѣчено было. По извѣстіямъ, ко мнѣ дошедшимъ, а сверхъ того увѣрили меня довольно и лично по линіи хорошіе люди, что всѣ случающіяся таковыя землетрясенія нѣкоторыми примѣчены въ Ямышевской крѣпости и въ станцѣ Подстепномъ, а далѣе уже никогда не чувствительно, и самые замѣчательные люди объ ономъ ничего не знаютъ и не утверждаютъ, хотя я и совершенно объ ономъ свѣдать желалъ. Въ семъ годѣ продолжались весьма сильные и долговременные жары. Сентября 11-го пріѣзжалъ въ Семиполатную крѣпость, чрезъ заводъ Локтевскій, Колыванскій Губернаторъ Миллеръ, а Генералъ-Поручикъ Огаревъ изъ Бійской 14 числа, и будучи тутъ, разъѣхались, Губернаторъ 16, а Генералъ Огаревъ 17 числа. Въ Омскъ въ сіе бытіе пріѣзжали къ нему Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды Кара Кирей, Найманской волости Абулфеисъ Салтана сынъ Пупы и два его брата, Агадай и Шамагметъ и при нихъ старшины, Актамъ Берды и Байгара, и прочихъ старшинъ довольно, и простыхъ Киргизовъ человѣкъ до 100, а напослѣдокъ и Адиль Салтана сынъ Сама, Ша-Ніягъ Салтана сынъ Камбаръ, кои отъ него всѣ одарены разными вещами, и отправлены 18 числа. 24 числа сего мѣсяца пріѣхавъ начальникъ Локтевскаго завода Подполковникъ Чулковъ, и 28 отбылъ до форпоста Убинскаго, отколь ѣздилъ за Иртышъ, въ степь Киргизскую, для осмотру рудъ и каменья. Въ достопамятство по благословеніи отъ тетки Угрюмовой сыну моему Петру креста со Святыми мощами, который былъ тонокъ и уже ветхъ, въ Тобольскѣ сдѣланъ крестъ оный гладко подъ чернью, и риза по имѣвшимся въ томъ крестѣ мощамъ написаннымъ образамъ серебрянная, дѣлана въ Тобольскѣ

Священникомъ Васильемъ Макарьевымъ. Сего лѣта случилось на торговомъ мѣновномъ дворѣ видѣть страннаго человѣка, коего изъ любопытства моего спрашивалъ и получилъ отвѣтъ: родина сего городъ Аравійскій Медина, имя его Ажи, который былъ въ Меккѣ, гдѣ и посвященъ, грамотѣ весьма на Арабскомъ діалектѣ достаточенъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, носилъ на себѣ рубашку стеганную на шерсти, называемую яида, а сверху капенъ не шитый, т. е., саванъ; ибо когда оный и умираетъ, то уже на онаго платья ни какого не надѣваютъ и такъ похороняютъ; онъ шелъ чрезъ Персію въ Бухарію, и былъ въ Самаркандѣ, оттоль въ Коканъ, въ Ташкентъ, въ Туркестантъ, яко во святомъ мѣстѣ у гроба Хазрятъ Султана, въ Аксуѣ, въ Бурутахъ, т. е., въ дикихъ Киргизахъ и по всѣмъ къ полудню лежащимъ и къ Бухаріи принадлежащимъ городамъ, вышедъ къ Киргизъ-Кайсакамъ и ходя по нихъ два года, странствовалъ, ничего своего не имѣя, питаясь малѣйшимъ подаяніемъ, весьма мало говорилъ, и по видимости лица его, представлялся весьма постенъ и умѣренъ. Выѣхавъ изъ степи на мѣновой, имѣвъ 2 быковъ, изъ коихъ тотчасъ одного отдалъ Ахуну Шамурзѣ, бывшему изъ города Аксуя, а другого употребилъ въ пищу для общества; уѣхалъ онъ съ купцами, Казанскими Татарами, въ кр. Св. Петра, а оттоль чрезъ Оренбургъ въ Казань, и намѣреніе его было, побывши въ Казани, возвратиться обратно чрезъ Константинополь въ Медину. Декабря 24 числа прибывъ изъ Тобольска посыланный отъ Семиполатнаго баталіона Сержантъ Артемьевъ, привезъ отъ брата Афиногена хрустальной посуды, рюмки, стаканы, кружки, и синія чарки, и кружки Саксонскія довольное число. Годъ сей какъ былъ весьма жаркой, по чему и урожай хлѣба былъ весьма недостаточенъ, и была дороговизна.

Генваря 1 числа 1787 была дѣлана мною изъ разныхъ фонарей иллюминація, и была габвахта иллюминована; 4 числа полученъ Указъ Военной Коллегіи бывшему Коменданту Ильѣ Тимофѣевичу Титову, въ отставку, а на мѣсто его изъ Семиполатинска, го баталіона изъ Подполковниковъ Матвѣй Ивановичъ Генцигъ; онъ прибылъ въ Семиполатную 31 ч. 7 числа Генваря Киргизскіе Салтаны Кошумъ Аблай-Хана сынъ, Агадай Абульфеисовъ съ 40 человѣками ѣздили къ Китайскому Богдохану въ Пекинъ.

Сего года подъ именемъ «Письма одного гражданина къ

вѣрному своему другу» сочинено мною на крѣпость Семиполатную топографическое описаніе, которое здѣсь и вносится:

Письмо одного гражданина къ вѣрному своему другу.

«Нашелъ я средство удовольствовать ваше любопытство, по вашей ко мнѣ благосклонности, начертаніемъ малыхъ строкъ сего изъясненія, расположеннаго, по вашему желанію, не сомнѣваясь, впрочемъ, что вы довольное о всемъ свѣдѣніе, имѣете но мѣстное мое здѣсь пребываніе въ разсужденіи здѣшняго климата, думаю, нѣчто вы изъ повѣствованій моихъ найти можете иногда полезное. Не поскучте, пожалуйте, симъ моимъ откровеніемъ; ибо вы знаете, что не столько я искусенъ въ Исторіи, а особливо въ Минералогіи и физическихъ замѣчаніяхъ и познаніяхъ, а пишу къ вамъ по дружески, какъ возможно просто, надѣясь совершенно, что вы, по благоразумію своему, что иногда найдете недостаточнаго, взыскать съ меня не можете, а сдѣлаете въ томъ дополненіе сами. Сколько свѣдѣніе мое постигаетъ, то въ срединѣ XV вѣка послѣ Рождества Христова и во время въ Россіи царствованія Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, извѣстно вамъ довольно изъ Россійской Исторіи и лѣтописей, по учинившимся отъ Донскихъ Казаковъ бунтамъ и которые разбойничали по Волгѣ и въ Астрахани, наводя многія безпокойства, ко усмиренію коихъ посланы были съ Москвы войска; оттоль бѣжалъ одинъ Атаманъ, Ермолай Тимофѣевъ, съ нѣсколькими тысячами людей, и какъ оному не было гдѣ въ Россіи укрыться отъ гнѣва Государева, рѣшился обратить походъ свой въ древній Гиперборей, гдѣ, завоевавъ въ 1585 г., Сибирское царство, побѣдивъ Хана Кучума, взявъ у него столичный городъ Искеръ, принеся повинную Государю и получа прощеніе, положилъ основаніе Сибири, гдѣ мы нынѣ счастливо и пребываемъ, о которой говорить считаю выше силъ моихъ, а о мѣстномъ моемъ пребываніи изъясню вамъ ниже слѣдующимъ.

Страна сія, Азія, именовалась изъ древности Гипербореемъ, а потомъ Восточною и Великою Тартаріею, а нынѣ называется просто Сибирь. Мѣстное мое пребываніе есть полуденной страны въ части принадлежащаго прежде владѣнію Зюнгорскому, при великой рѣкѣ Иртышѣ, которая теченіе свое имѣетъ отъ древнихъ Хинцовъ или Китайскаго Государства чрезъ великое озеро Норъ-

Зайсанъ, и пресѣкаетъ въ 49° сѣверной ширины камень горъ Алтайскихъ, при устьѣ коихъ, въ царствованіе Великаго Государя Императора Петра Перваго, въ 1721 г., построена крѣпость Усть-каменогорская въ сѣверъ, къ столичному бывшему городу въ Сибири Искеру, коего не доѣзжая отъ Тобольска къ Абалаку 3 верстъ на высокомъ холмѣ, обнесенный тремя валами остатокъ видѣнъ; онъ лежитъ отъ Тобольска въ 24 верстахъ подъ 58° сѣв. шир.; впадаетъ устьемъ въ великую рѣку Обь, ниже онаго въ 500 верстъ, рѣка же Обь теченіе свое ведя вершинами изъ Алтайскаго камня, соединенными двумя рѣками, Біею и Катунею, впадаетъ въ Ледовитое море; рѣка жъ Иртышъ открывается льдомъ весною обыкновенно не позже Апрѣля 10, а покрывается не ранѣе 15 Ноября. Нынѣ же въ Сибири, по взятіи и по совершенномъ покореніи обитающихъ народовъ, столицею Сибири городъ Тобольскъ, коему имя придано по впадающей рѣкѣ Тоболу подъ самымъ городомъ.

Мѣсто обитанія моего крѣпость Семиполатная, которая, по заведеніи Иртышской линіи, построена была въ 1718 г., по правую сторону р. Иртыша, на весьма низкомъ и горами песчаными поросшемъ сосновымъ лѣсомъ окруженномъ мѣстѣ, закрыта отъ р. Иртыша многими островами и лѣсомъ, что и примѣчается, что по обыкновенію ль тогдашнихъ временъ, или же обстоятельствъ каковыхъ, въ случаѣ заведенія линіи для укрывательства отъ народовъ, лежащихъ къ полудню, какъ-то Зюнгорцевъ и Казачей Орды, что нынѣ Киргизъ-Кайсаки, чтобъ оныя дали свободное время на ихъ построеніе; ибо вся линія въ такихъ мѣстахъ расположена была, и управляема была сначала воинскими чиновниками стоящихъ въ ней войскъ, а съ 1772 г. Комендантомъ Полковничья чина, и тако, существовавъ оная по 1776 г., сорокъ два года, воспріяла перемѣну, какъ видно изъ обстоятельствъ, какъ оная лежала на весьма низкомъ и кругомъ болотистомъ мѣстѣ, отъ чего усиливались въ людяхъ многія и неизлѣчимыя болѣзни, а сверхъ того въ бытность въ Сибири у командованія корпусомъ и линіями Генералъ-Поручикомъ Шпрингеромъ назначена съ 1764 г. къ перестроенію, а начата уже перестройка и заложена 1776 г., Мая 18 вверхъ по Иртышу, въ 16 верстахъ, на мѣстѣ, гдѣ находились семь Чудскихъ полатъ, о которыхъ въ Сибирскомъ лѣтописцѣ значитъ, что посыланный изъ Тобольска въ

Китай Сынъ Боярскій Байковъ въ 1654 г., въ своемъ путешествіи написалъ, что жилъ въ нихъ одинъ Калмыцкій Лама, и почитали ихъ за монастырь, который имѣлъ при себѣ Бухарцевъ, кои пахали пашню и сѣяли пшеницу, ячмень, просо и горохъ; въ сихъ же полатахъ въ сіи времена найдены были разныя письма, писанныя на черной лощеной бумагѣ золотыми литерами, которыя были отъ Государя Императора Петра Виликаго посланы для перевода къ славному тогда бывшему Французскому переводчику Флормонту, и оказались яко бы языка древняго Манжурска, го, но во времена Государыни Анны Іоанновны выправлены оныя Россійскими обучившимися въ Пекинѣ переводчиками, что они были Тангутскаго языка.

1778 г. заведена полумаякъ казенная пильная и мучная мельница. Въ 1798 г. велѣно построить нижній Казачій форштадтъ, а равно перенести слободку въ верхній форштадтъ; 1784 г. заселена деревня Стеклянская, 1804 г. упраздненъ городъ и переведенъ въ крѣпость Бійскую. *

Заложена на высокой горѣ, коя высотою отъ горизонта воды 7^0 и 5′ футъ, по правую сторону теченія рѣки Иртыша крѣпость четвереугольная съ вытянутыми бастіонами, полигонъ оной внутренняго заложенія 200 саженъ, укрѣплена по регулѣ фортификаціи рвомъ и брустверомъ, выкладеннымъ дерномъ, а напослѣдокъ нѣкоторыя нужныя мѣста и дикимъ камнемъ; окружается съ востока луговымъ мѣстомъ, которое отстоитъ отъ крѣпости на 8 верстъ къ рѣкѣ Иртышу, нѣкоторыми островами и займищами и пресѣкающими изъ оной нѣсколько протоками, съ полудня рѣка Иртышъ и за онымъ степь Киргизъ-Кайсаковъ, чистое и открытое мѣсто, по которой въ виду отъ города ни какого лѣсу не видно, какъ только къ сторонѣ SW прилежатъ каменныя горы Семейтау, отстоянія до оныхъ 40 верстъ; съ западной ровное и чистое мѣсто на три версты до урочища Спуска или же и Малаго Борка, гдѣ съ сей горы спускъ на низкое луговое мѣсто; къ сѣверу прилежитъ сосновый боръ, отстоитъ въ 5, 6 и 7 верстахъ, въ виду крѣпости, называемой Шульбинской, который начало свое имѣетъ вверхъ по р. Иртышу, въ 80 верстахъ отъ рѣч-

* Отъ словъ: «1778 г. заведена» до слова: «Бійскую,» позднѣйшая вставка на полѣ.

ки Шульбинки, впадающей съ правой стороны въ р. Иртышъ, при устьѣ которой и на линѣйной дорогѣ сначала заведенія линіи бывалъ заводъ Шульбинскій, заведенный извѣстнымъ въ Россіи заводчикомъ горныхъ дѣлъ, Акинфіемъ Демидовымъ, который также заводилъ и Колыванскіе горные заводы, а потомъ поступилъ въ казенное вѣдомство; но сей заводъ уже лѣтъ съ 30 какъ совсѣмъ упраздненъ, а нынѣ въ немъ видны нѣкоторые слѣды рва и вала, и въ плотинѣ кладовыхъ, выкладенныхъ изъ дикаго камня и два двора, въ коихъ присмотрщики лѣсовые жительствуютъ, ибо сіи лѣса принадлежатъ вѣдомству горныхъ заводовъ, продолжаются жъ лѣса сіи внизъ по рѣкѣ Иртышу даже до крѣпости Ямышевской, извѣстной по соляному озеру Ямышу.

По наблюденію Г. Гришова крѣпость Семиполатная подъ 50° и 34 мин. сѣверной широты, разстояніе отъ престольнаго града С.-Петербурга 3595 в. 197 саженъ, отъ смежныхъ Тобольскаго Намѣстничества, отъ города Омска Иртышскою линіею чрезъ крѣпости Желѣзинскую и Ямышевскую, 690 в. 3 саж., Колыванской Губерніи по Колыванской линіи до города и крѣпости Бійской, чрезъ крѣпость Устькаменогорскую, 591 в. 197 саж. Открыта сія крѣпость городомъ, по назначеніи Колыванскаго Губернатора Миллера, 1783 г., Октября 19 ч. Внутренняго во оной строенія: церковь каменная во имя Знаменія Богоматери съ двумя придѣлами, по правую Святыхъ Антонія и Ѳеодосія, по лѣвую великомученика Георгія, домовъ въ оной казенныхъ для гарнизона достаточно, а равно и партикулярныхъ по большей части воинскихъ чиновъ до 175, колодцевъ водяныхъ 19, жителей, въ разсужденіи неравнаго состоянія воинскихъ командъ, опредѣлить не можно, но обоего пола считается до 900 душъ; жители же города, какъ по большей части военные, торговъ, ремеслъ особливыхъ, тожъ фабрикъ и заводовъ, ни какихъ не имѣютъ, чѣмъ бы было имѣть пропитаніе, и ярманочнаго торга ни въ которое время года не бываетъ, а состоитъ торгъ при семъ городѣ при учрежденной пограничной таможнѣ, который производится во мѣновной слободкѣ, съ 400 саж. отъ крѣпости построенной, съ выходящими Ташкенцами, Бухарцами, а иногда выходятъ караванами изъ городовъ Китайскаго владѣнія, какъ то Аксуя, Кашкара и проч., и съ Киргизъ-Кайсаками, съ Россійской же стороны купечество пріѣзжаютъ разныхъ городовъ, а особливо изъ Казани,

Тобольска, Тюмени, Тары, Курска и Оренбурга, и съ Россійской товары отпускаются: сахаръ, выдры и бобры Нѣмецкіе, кожи красныя и черныя, сукна, маржанъ, канцелярское сѣмя, жемчугъ, золото въ литрахъ, и многіе шелковые и ситцевые товары, воскъ, оловянная посуда и мѣдная, и всякой мелочи, желѣзные котлы, таганы, капканы, чоты, ножи, топоры, чугунныя чаши, и прочее; напротивъ того получаются отъ Ташкинцевъ и Бухарцевъ разныя шелковыя матеріи, какъ-то: лепты (?), канфы, фанзы, парчицы, бархаты, лянзы, канчи, бумажныя выбойки, бязи, дабы, занавѣски, разные халаты, бумага пряденая и хлопчатая, табакъ, пшено Сарачинское, ягоды урюкъ, кышмышъ, звѣри: барсы, юлбарсы, медвѣди, волки, лисицы, куницы, зайцы, какъ бѣлые, такъ и степные сѣрые, степныя кошки; и отъ Киргизцовъ: лошади, рогатый скотъ, армяки, мерлушки, овчины, бараны, козлы и разный звѣрь: волки, лисицы, зайцы, и простирается не менѣе сей торгъ 300,000 рублей. Отвозятся сіи товары въ разные города, но по большей части въ Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки, тожъ вымѣнной отъ Киргизцевъ скотъ продается большими партіями пріѣзжающимъ Саратовскимъ, Курскимъ и Екатеринбургскимъ купцамъ, а Тобольскіе за избыткомъ отгоняютъ своими работными людьми, жители жъ для пропитанія своего ни какихъ издѣліевъ не имѣютъ, кромѣ малой части варенія мыла и выдѣлки кожъ, а довольствуются въ разсужденіи климата скотоводствомъ, хлѣбъ и прочіе харчевые припасы получаютъ покупкою привозной съ р. Бурлы, изъ деревень верстъ за 300 съ р. Оби, возятъ оный за 400 и 500 верстъ, а изъ вѣдомства Усть-каменогорскаго за 100 и болѣе, покупается четверть оржаной муки не менѣе 3 рублей, пшеничная по 60 и по 70 к., крупъ яшныхъ четверть по 5 р., также привозится просо, горохъ, сѣмя конопляное, и продается отъ 40 до 60 коп. пудъ. Но что касается до земледѣлія въ ближайшемъ разстояніи сѣется малымъ количествомъ пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, конопля, льны, озимовая пшеница и рожь, но въ разсужденіи песчаныхъ и солонцоватыхъ земель и великихъ жаровъ, не имѣя никогда благовременныхъ росъ и дождей, урожай бываетъ весьма недостаточенъ, о чемъ стараясь домоводцы начинаютъ уже пашни свои сдабривать по образу вдѣшнихъ древнихъ жителей, окапывать рвами, дѣлать плотины и пускать воду, напослѣдокъ видя, какъ

кажется, сіи затѣйливыя упражненія съ таковыми трудами, не приносящими избытковъ за свое трудолюбіе, рѣшились, при заведенной ниже крѣпости Семиполатной Стеклянской деревни, крестьянами отысканной за боромъ въ отстояніи 30 верстномъ при урочищѣ Бель Агачѣ, на чистомъ онаго увалѣ разводить свои пашни съ довольнымъ избыткомъ, что видя и въ крѣпости Семиполатной многіе рѣшились сію тамъ пашню разводить и время отъ времени такъ оная по вольности и удобности земли распространилась, что многіе чиновники изъ гарнизона отставные, купечество, мѣщанство, Казаки, многіе Татары, даже и Киргизъ-Кайсаки изъ числа вѣрноподданныхъ, застроя многія для спокойствія покои и дворы выстроивши, обзавелись своими пашнями и урожаемъ разныхъ хлѣбовъ, а особливо разныхъ родовъ пшеницы до такой степени доведено, что въ 1819 г. однимъ богатымъ купцомъ накуплено было нѣсколько тысячъ пудовъ, какъ видно, для отправленія на судахъ по эху, что въ части сей былъ великій неурожай въ хлѣбѣ по 1 руб. вещей (?) пудъ въ годъ срока, а на наличныя деньги по 85 и по 70 к. пудъ, а сверхъ сего сколько оной вывозится за границу изъ всѣхъ мѣстъ Киргизъ-Кайсакомъ, а по сему и причесть можно сію часть благословеніемъ Божіимъ; * а также старался нѣкто о разведеніи пшена Сарачинскаго посѣвомъ, но случающіеся въ здѣшнемъ климатѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ великіе по ночамъ инеи приходить оной въ зрѣлость препятствуютъ, а также пропадаетъ отъ сего и гречуха. Не умолчу жъ внесть для примѣчанія и сего, что пшену Сарачинскому здѣсь мало времени, какъ оному обыкновенно должно имѣть растеніе до зрѣлости шестимѣсячное, а въ здѣшнемъ климатѣ времени плодамъ есть, полагая ранній годъ Апрѣля съ 15 Сентября по 15, а по тому недостаточно, и великіе уже приходятъ холоды, по чему не успѣваетъ. Въ прочемъ же, что принадлежитъ еще ко описанію сему и свѣдѣнію по частямъ, при семъ описано:

---

* Отъ словъ: «напослѣдокъ, видя, какъ кажется, сіи затѣйливыя упражненія» до словъ «благословеніемъ Божіимъ» позднѣйшая вставка; тутъ же прибавлено: «По повелѣнію Главнокомандующаго Генерала Скалона заведена при оной крѣпости и выше отъ станца Озернаго, а отъ крѣпости Семиполатной въ 25 верстахъ, казенная мельница, и лѣса къ оной отведены въ 1779 году отъ Кабинета на 10 верстное въ боръ разстояніе, выше онаго полумаяка въ 6 верстахъ, продолжающіеся внизъ до станца Глуховскаго.»

земля большею частію поверхностію песчаная на грунтѣ камня шиферная, и около бору при мокрыхъ мѣстахъ, называемыхъ сограхъ, черная, но смѣшанная съ пескомъ же и солонцами; по степямъ же великая часть земель солонцоватыхъ и ни къ каковому употребленію неспособныхъ; въ лугахъ и займищахъ и островахъ голешники, смѣшанные съ песками, но рѣдко частію глинистая и иловатая, на коихъ бываютъ сѣнокосы, весьма бы оные употребить можно было подъ хлѣбопашество, ежели бъ было ихъ довольно. Каменья, какъ ивесь грунтъ въ окружности, шиферная, а по тому жъ и многіе по рѣкѣ голешники, и булыжникъ, и голыши, а также во множествѣ хрящеватыхъ и хрупкихъ (?), кои употреблять можно на жернова, между прочими хотя и находится точильной, но весьма твердый, не весьма удобный, который помощію перекаленія въ огнѣ употреблять на сіе можно; аспидной камень отъ рѣчки Шульбинки вверхъ по р. Иртышу во множествѣ, который на разныя подѣлки достаютъ весьма способно и дѣлаютъ изъ него столешницы и для надгробныхъ надписей, и доски для употребленія Ареѳметическаго; извѣстной весьма крѣпкій съ поростьми кварцовыми родъ совершенный сѣраго мрамора находится въ 90 верстахъ внизъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ рѣки Иртыша, между станцами Черемуховой Забоки и Грачевскимъ, изъ коего выжигается известь весьма трудно, а также и достаютъ оный изъ горы буреніемъ и рвутъ порохомъ, которая доставляется внизъ по р. Иртышу въ крѣпость Омскую на построенныхъ баркахъ къ казенному употребленію, а равно въ крѣпости Ямышевскую и Желѣзинскую; бѣлой камень мягкій изъ рода бѣлой отвердѣлой глины, изъ котораго свободно можно выдѣлывать инструментами всякія вещи, карнизную и штукатурную работу, лежитъ въ горѣ прямо станца Бѣлаго Камня въ 5 верстахъ, а доставать можно изъ горы глыбами по изволенію; левкасъ по большей части собирается во множествѣ подъ сыпучими ярами возлѣ р. Иртыша, который пережигается и составляетъ алебастръ для работъ штукатурныхъ, доставляется внизъ по рѣкѣ на судахъ даже и въ Тобольскъ; о прозрачныхъ же каменьяхъ я здѣсь умолчу; ибо оныя въ какихъ мѣстахъ находятся, въ сочиненной мною исторіи на Киргизъ-Кайсаковъ описаны; но сказать также надобно, что находится, хотя не такъ много, но довольно, яшмы красной и зеленой и изъ рода

порфировъ разноцвѣтныхъ, каковыя точно обработываются на казенныхъ въ заводѣ Локтевскомъ фабрикахъ, а по тому жъ трепелъ выше Озернаго станца въ горѣ; глины бѣлая во множествѣ въ лежащихъ по р. Иртышу въ ярахъ, употребляется на бѣленіе, красная, фіолетовая, желтая вохра также находится въ ярахъ и горахъ во множествѣ; сѣрая горшечная, изъ которой выдѣлываются горшки, кирпичи и черепица, изъ коихъ найлучшая синеватая, въ форп. Шульбинскомъ; синяя находится въ бору и лежитъ подъ сыпучимъ пескомъ глубиною 9 футъ, изъ коей ежели сдѣланъ будетъ какой сосудъ, выходитъ весьма, по клейкости ея, чистъ, но какъ по обыкновенію будетъ обваренъ, дастъ бѣлый весьма цвѣтъ съ черными пятнами, весьма видомъ изрядный, но, напротивъ, того когда налитъ будетъ водою, нѣсколько постоявъ, развалится и составитъ мягкую глину первобытнаго своего существа. Воды: въ рѣкѣ Иртышѣ бѣлая, и какъ оная теченіе свое имѣетъ по большей части по камню быстрое, чистая и здоровая, и всегда холодна; въ колодцахъ чистыя ключевыя и весьма холодныя, но минеральныя къ варенію жестокія и упругія; ключи, коихъ во множествѣ истекаетъ изъ подъ бору, изъ многихъ составляются небольшія рѣчки равнаго съ колодцами свойства, изъ числа коихъ въ 2 верстахъ отъ города по текущей рѣчкѣ на чистомъ пескѣ временно выбрасываетъ песокъ съ водою на подобіе фонтановъ и никогда не потихаютъ; въ лежащихъ небольшихъ озерахъ воды по большей части ключевыя и кои грунтъ содержатъ каменистый; отъ крѣпости Старосемиполатной внизъ въ 2 верстахъ находится ключъ, текущій изъ горы изъ самого бору, весьма достоинъ примѣчанія; ибо оный вытекаетъ какъ изъ печи и льется во множествѣ, такъ что составляется отъ него рѣчка, въ коемъ вода всегда чиста и прозрачна, временемъ выходитъ въ сіе жерло рыба и показався обращается во внутренность же онаго, глубина великая, и чтобъ туда какой тягости опущено ни было стремленіемъ текущей изъ него воды выбрасываетъ вонъ, по чему оный и прозванъ пречуднымъ источникомъ. Въ предѣлахъ сихъ находятся лѣса: сосновый Шульбинскаго бору, употребляется на разныя домовыя строенія и постройку судовъ и барокъ, кои ходятъ внизъ по р. Иртышу; коренья онаго употребляются на плетеніе разныхъ издѣліевъ, высиживается смола и шишки въ Мартѣ мѣсяцѣ соби-

раются въ аптеку; березовой, коего весьма недостаточно; осина посредственно; ветла, тополь, осокарь островныя деревья, употребляются какъ на домовое строеніе, лодки, дрова, а ветлу, по чистотѣ ея, употребляютъ по нуждѣ и для рѣзной работы; тальникъ рѣчной и черноталъ употребляются на обручи, вязья и загородки; черемуховое, коего достаточно, приноситъ ягодъ довольно, но временно, а обыкновенно чрезъ два въ третій годъ, употребляется въ пищу, кою высушиваютъ и дѣлаютъ изъ нея муку; калиновое приноситъ ягоды, употребительныя къ пищѣ; бузина, сіе дерево во многія и различныя пригодно лѣкарства, кто знаетъ силу свойства его; терновое колючее съ иглами; крушина великое множество приноситъ ягодъ, но не употребительныхъ; шиповое, коего цвѣтъ употребляется для двоенія воды, называемой розовою; также по степямъ, особливо за боромъ, черный шиповникъ, имѣющій ягоды черныя, а не такъ какъ обыкновенный, имѣющій красныя; ягоды довольно употребительны для полевой птицы; малиновое весьма мало; смородиное черное: ягоды сего употребляютъ на вареніе конфектовъ и дѣлается пріятный напитокъ; жимолостное приноситъ изрядный цвѣтъ и ягоды, но не употребительны; боярышня приноситъ ягоды полевой птицѣ въ пищу; таволожникъ употребляется на трости и птичьи клѣтки; вересовое, растущее по каменнымъ горамъ, приноситъ ягоды, употребительныя на двоеніе водки, а дерево и хвои для куренія въ покояхъ и копченія мяса; гороховникъ весьма издаетъ пріятный видъ, когда цвѣтетъ; ибо оный цвѣтъ весьма густъ и бываетъ разныхъ цвѣтовъ, алый, бѣлый, но большею частію желтый, много стручья и мелкій горохъ, но многія хозяева погрѣшаютъ, что не имѣютъ знанія сбирать его для продовольствія въ зиму голубей и прочей птицы. Что принадлежитъ до овощей, употребляющихся въ пищу и растущихъ въ огородахъ, сіи суть: арбузы, дыни, огурцы во множествѣ, коими снабжаются отвозомъ и другія мѣста, морковь, бруква, свекла, рѣпа, бастарнакъ, петрушка, сельдерей, разные горохи, бобы, какъ Русскіе и Турецкіе, лукъ рѣпчатой, сѣянецъ, чеснокъ, мята, шалфей, зоря, макъ махровый и простой табакъ Вергинскій и простой; цвѣты: рожи, васильки, шапочки, ноготки, бархатцы, бальзамины, астры, фіалы, камвоиліусъ и проч., имѣютъ произрастеніе; ягоды: клубника, костеника, ежевика, смородина чер-

ная, черемуха, боярышня, жимолостныя, шиповныя, калина, крушина и бузина; земляныя жъ растенія: грибы бѣлые, березовики, красные, осинники въ бору, маслянники и рыжики, грибы на островахъ, по тому жь груздy, но весьма бываютъ сухи и горьки, требуютъ многаго моченія, шампиньоны; хмѣль растетъ по займищамъ и островамъ во множествѣ; ибо рождается года черезъ два и три, въ урожайный годъ продается не болѣе 40 и 50 коп. пудъ, а иногда и по рублю; полевыя травы: степныя мѣста покрыты кипцомъ и острецомъ, солонцеватыя, песчаныя и хрящеватыя острецомъ и малою полынкой, а луговыя низкія мѣста, кои приносятъ сѣнокосы, пырей, черноголовникъ, бѣлоголовникъ, крестовникъ, девясильникъ, шелковникъ, а при мокрыхъ и низкихъ мѣстахъ кундракъ и осока, дикія конопли, лебеда, полынь, хвощь, крапива, молосникъ, одоленъ, вѣтреница однomѣсячная, стародубка, боровой чай, чертополохъ, звѣробой луговый и каменный, дикій шалфей, душица, подорожникъ, вѣтреница, горлянка, богородская, перелой, воробьево сѣмя, папоротникъ, брунецъ двухъ родовъ, воронецъ, плакунъ и при рѣкахъ иръ и камышъ, и прочія неизвѣстныя травы, коихъ употребленіе и пользы описывать какъ много и не мое дѣло, а ботаническое, оставляю. Теперь сказавъ я, сколько зналъ, о растеніяхъ, приступаю объясниться о животныхъ и насѣкомыхъ, о звѣряхъ: маралы въ маломъ количествѣ въ борахъ, козлы дикіе и бѣлка, называемая телеутка, самая найлучшая во всей Сибири, промышляется по борамъ ружейною стрѣльбою и продается противъ прочей бѣлки весьма дороже; сайги по степямъ, кабаны по озерамъ и камышамъ; волки, лисицы, зайцы, барсуки, тарбазаны; домовыя же: лошади, быки, коровы, овцы, козлы, свиньи разныхъ родовъ собаки и кошки; полевыя птицы: лебеди, гуси, стерхи, журавли, аисты, драхвы или дудаки, утки разныхъ родовъ, глухари, тетеревы, бѣлыя куропатки, куропатки сѣрыя, трепеты, ястребы, чеглоки, мышеловъ, орлы, коршуны, вороны, сороки, галки, степныя зеленыя воронки, ласточки, стрижки, воробьи, жаворонки, синички, пиголицы, пѣтушки, горленки, кулики большіе и малые, бекасы, авдошки, желны, дятла, ремезы, щеглы, соловьи, иволги, скворцы черные, розовые, полуночники, водяные воробьи, жуланы, зимушки, овсянки, мяснички, кокушки, фыпы, бакланы, нетопыри; домовыя: гуси, утки, индѣйки,

куры, павлины и голуби. Рыбы: осетры, стерляди, таймени, нельма, щука, язи, окуни, подъязки, сороги, плотва, ерши, ельцы, налимы, караси, лени, пескозобы. Гады и насѣкомыя находятся: змѣи черныя и сѣрыя, ужи большіе и малые, кои дѣтей выводятъ изъ яицъ, ящерицы черныя, сѣрыя, желтыя и зеленыя, лягушки тихія сѣрыя, зеленыя, водяныя бѣлыя и земляныя черныя, тарантулы большіе и малые, о вредѣ коихъ физики довольно испытали, но въ здѣшнихъ мѣстахъ вреда отъ нихъ не бываетъ; плодъ приносятъ въ яйцѣ, кой за собою, какъ на ниткѣ, волочатъ, и выходитъ изъ него невѣроятное множество, и поколь они малы, всѣхъ ихъ носитъ на себѣ; ибо на ономъ, какъ на корпусѣ и ногахъ, сидитъ ихъ великое множество, а когда уже выросши помѣщаться имъ будетъ не можно, съ него сходятъ; слѣпни, пауты, строки, комары, мошка, кобылки разныхъ родовъ, букашки красныя, и черныя, и пестрыя, стрѣлки, бунчаки ночные, бабочки или метляки, земляные черви, мизгири, мухи, тараканы желтые многоплодные, сверчки, блохи, клопы, осы и шершни, коихъ всѣхъ описать никто, думаю, не осмѣлится, а довольно намъ извѣстныхъ и видимыхъ безъ дальняго затрудненія микроскоповъ. За всѣмъ симъ полагаю примѣчаніе въ разсужденіи климата бывающимъ иногда непогодамъ и приключившимся чрезвычайностямъ воздушнымъ: вѣтры бываютъ жестокіе и продолжительные, по большей части отъ SW, при коихъ бываютъ обыкновенно ненастные дожди, но сіе случается рѣдко; ибо великіе жары лѣтомъ приносятъ великіе громы и грады, а особливо въ Іюлѣ мѣсяцѣ ночи холодныя, но мало росы; случаются также и землетрясенія, а иногда съ подземнымъ стукомъ, кои по годамъ и числамъ въ сочиненіи семъ описаны. Болѣзни по большей части весною и осенью, лихорадки жестокія и продолжительныя, отъ которой опухоли и водяныя приключаются, горячки гнилыя съ поносами, иногда кровавыми, чесотки, судороги и вѣтреная, называемая Сибирская язва, которыя всѣ господами медицинскими чинами по времени вылѣчиваются. И такъ, окончавъ сіе, не наскучилъ ли вамъ, описывая всякой вздоръ и вами свѣдомый? Но потщусь впредь быть воздержнѣе.

Генваря 19 числа случай додалъ быть въ форпостѣ Шульбинскомъ и видѣть Ахимбетъ Кирейской волости Старшины Наурыркула Умирова мачиху, на которой халатъ тканый парчевый

золотомъ Персидской парчи, опушонъ кругомъ широко Камчатскимъ бобромъ; по объявленію ихъ, достался мужу ея Умиру, отъ Калмыцкаго Князя Амурсаная, выбѣжавшаго въ 1756 году, по причиненіи на Китайской границѣ великихъ безпокойствъ въ крѣпость Семиполатную, отколь препровожденъ въ Тобольскъ (Князь Амурсанай, будучи въ Тобольскѣ, умеръ, и по настоянію Китайскаго Трибунала, тѣло его, облитое воскомъ, балзамированное, отвезено въ Кяхту, но имъ не отдано, а погребено на границѣ, на высокой сопкѣ); ибо онъ имъ, Умиромъ, былъ укрытъ отъ Китайскихъ войскъ, кои, дошедъ до Семиполатной, и по объявленіи имъ, что его нѣтъ, они три недѣли стояли на острову, искавъ не точію сухимъ путемъ, но даже и по рѣкѣ Иртышу, въ чаяніи томъ, что онъ утонулъ; а напослѣдокъ и всѣ Зенгерскіе Калмыки въ 1759 воду вышли въ Россійское подданство съ ихъ Княземъ. Родъ же Умирова не Старшинскій, а изъ простыхъ Киргизцовъ, а Старшинское достоинство получилъ со времени укрытія Князя Амурсаная отъ Россійскихъ начальниковъ. Марта 24 числа получено изъ Ирбити привезеннаго Казанскимъ Татариномъ Фейзуллою гранитуру 25 арш. по 1 р. 25 коп. аршинъ; ложка разливная серебрянная и 6 столовыхъ 161 золотникъ по 22 к., подносъ и 6 чарокъ 88½ золот. по 23 коп. Мая 1 числа отбылъ къ зятю своему въ Троицкую крѣпость, къ Майору Демидову, бывшій Комендантъ, Полковникъ Титовъ; онъ былъ предобрый человѣкъ, лѣтъ 70, напослѣдокъ былъ слѣпъ и умеръ въ 1790 году въ Троицкой крѣпости.

Іюня 9-го командированъ будучи до крѣпости Устькаменогорской, для измѣренія вѣрнѣйшаго дороги, куда ѣхавши по инструменту снималъ во всѣхъ мѣстахъ ситуацію, и прибывъ въ Устькаменогорскую, сочинилъ отъ мѣста до мѣста спеціальные планы, а между тѣмъ прибыли съ Бухтармы Князь Комендантъ Еристовъ и вояжиръ Двора Его Императорскаго Величества, Камеръ-Юнкеръ Андрей Андреевичъ Мантейфель; онъ былъ въ Кяхтѣ, на Китайской границѣ, въ Албазинѣ и по рѣкѣ Амуру, а въ здѣшнемъ краю по всѣмъ заводамъ горнымъ и даже до Норъ-Зайсана, обратясь въ Устькаменогорскую, гдѣ со мною обошелся весьма благосклонно, и доставлены ему отъ меня планы спеціальные, топографическое описаніе и Гисторія на Киргизъ-Кайсаковъ. И оттоль въ Семиполатную прибыли рѣкою Иртышемъ

на лодкахъ. 27-го числа была великая буря съ громомъ и молніею, которою много повредило строенія и отвалило бруствера крѣпости на 28 саж. 28-го числа послѣ полудни Графъ поплылъ рѣкою Иртышемъ на лодкѣ, который писалъ ко мнѣ уже изъ Перми о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Въ 27-й день Іюня, въ бывшемъ въ Барнаулѣ пожарѣ сгорѣло множество домовъ и Казенная Палата. Сентября 5-го отправлены въ Киргизскую степь Унтеръ-Штейгеръ Алексѣй Литвиновъ съ Бухарцемъ Аширомъ Зарыповымъ вѣрноподданнымъ, гдѣ нашли въ 50 верстахъ, на старинныхъ Калмыцкихъ копяхъ, въ горѣ Аркалыкѣ, серебряную и свинцовую руду, гдѣ находили выгарки, слѣдовательно, оныя тутъ и плавили. Октября 2-го дня было слѣдующее небесное явленіе: съ утра облачное небо и небольшой непостоянный вѣтръ, а потомъ во весь день ясно и тихо, но по полудни въ 7 часу въ сѣверной сторонѣ съ горизонта отъ млечнаго пути багровое небо отдѣляясь въ три части съ бѣлыми по немъ полосами, средняя часть повыше; бѣлые столбы теченіе имѣли къ западу и проходили, отдѣляясь, скоро одинъ отъ другого, семь звѣздъ, называемыя лосемъ, который стоялъ выше сего явленія, и потомъ краснымъ заревомъ отходило къ Западу, къ самому горизонту и продолжалось во всю ночь, такъ что и при восхожденіи солнца знаки сего видимы были. Ноября 12-го былъ я въ форпостѣ Убинскомъ инкогнитомъ, гдѣ Дусань Салтанъ съ партіею своею до 200 человѣкъ казнили Саванъ-Киpейской волости трехъ Киргизовъ за смертное убивство, что описано въ Гисторіи Киргизской обстоятельно. 21-го Ноября, послѣ умѣренныхъ морозовъ, великій туманъ, но напослѣдокъ усмотрѣно, что весь снѣгъ покрытъ былъ чернотою, равно какъ бы изъ трубы сажею, черною пылью, что видя, приступя къ разсмотрѣнію, выдя за крѣпость и обшедъ довольное пространство чистаго поля, запримѣтилъ, что весь снѣгъ покрытъ былъ таковою черною пылью, и по освѣщеніи въ полдни солнечномъ свѣтилъ, какъ бы камедью былъ облитъ, по чему, взявъ фарфоровую чащку, началъ сбирать сію черную пѣнку, коя на подобіе яишной скорлупы лежала на снѣгу и поднималась; набравъ тую полну, принеся въ покой, растаялъ, изъ чего вышло вода густая желтоватая, имѣющая весьма смрадный и гнилой запахъ, по слитіи которой осталась на днѣ чашки густота на подобіе

желтоватой глины, въ коей блестящія видны были маленькія на подобіе золота частицы со смраднымъ духомъ. Любопытствуя о семъ, многихъ я вопрашивалъ старыхъ людей, на что мнѣ Киргизцы отвѣтствовали, что запомнятъ они, было на снѣгу такое же черное покрывало, и какъ они сіе ставили ни за что, употребляли снѣгъ себѣ въ пищу, а равно и скотамъ, отъ чего, де, были, какъ на людей, такъ и скота, великія болѣзни, а особливо чесотки, отъ чего многіе умирали, какъ люди, и скотъ, чему уже болѣе сорока лѣтъ; а по примѣчанію моему съ сего времени птицы, а особливо тетеревы, на лѣсъ не садились, и какъ обыкновенною своею пищею, отпрысками и шишками, не питались, и отлетѣли, такъ что ихъ въ сей части, гдѣ былъ сей туманъ, не было видно; ибо и на лѣсу, какъ всѣ прутья, отпрыски и шишки, были сей матеріею липкою покрыты. 26-го Декабря съ Комендантомъ Полковникомъ Генцигомъ ѣздилъ въ Устькаменогорскую къ Генералу Юргенцу и Бригадиру Аршеневскому въ гости, гдѣ и пробыли по 3-е число Генваря. Сей годъ хотя былъ умѣренный, но великіе жары приносили разныя болѣзни, отъ чего умирало много людей; вода, какъ весною и осенью, была велика; хлѣба довольно, но яроваго вездѣ мало.

Въ началѣ сего 1788 года ни какихъ достопамятныхъ перемѣнъ не происходило, кромѣ что открылась дороговизна въ хлѣбѣ и харчевыхъ припасахъ повсемѣстно, но Февраля 5-го, при восхожденіи солнца, вверхъ простиралися, на подобіе столба огненнаго съ великимъ заревомъ, по сторонамъ такіе жъ отсвѣты, кои стояли до $7^1/_2$ часа, а потомъ до 10-го часу полуциркулярные отсвѣты, и палъ куржакъ и изморозь и во весь день было ясно. Апрѣля 10-го открылась льдомъ рѣка Иртышъ, но отъ великаго запора, сдѣлавъ наводненіе, потопило мѣновную слободку и много вреда причинило строенію и подмочило товаровъ. 17-го Апрѣля при Майорѣ Винклерѣ пришли 6 ротъ Ширванскаго полка, изъ коихъ 4 пошли въ Устькаменогорскую, а 2 остались въ Семиполатной. Въ семъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ городъ Тобольскъ выгорѣлъ отъ пожара весь до 2000 домовъ и 17 церквей и Соборъ, Намѣстничный домъ и Губерское Правленіе, а осталось только Пиляцкая улица и на горѣ въ приходѣ Петра и Павла. 24-го Мая освящена холодная церковь во имя Знаменія Богоматери, и 25-го освященъ придѣлъ Великомученика Георгія,

Ноября 19-го отъ пресильной оспы съ горячкою умеръ слуга Петръ; въ семъ мѣсяцѣ померло у людей отъ оспы четверо ребятъ. Декабря 2-го проѣхалъ Князь Еристовъ въ Омскую съ Киргизскимъ Черучей-Салтаномъ. Жестокая въ семъ году оспа множество людей переморила, а особливо Киргизцовъ, кои хотя отъ линіи и отбѣгали въ степи, но оная и тамъ ихъ постигала. Дожди во все лѣто были велики, даже съ наводненіями, урожай хлѣба былъ доволенъ, такъ что и не запомнятъ, и по сухости прежнихъ лѣтъ сѣянныя прежде ржи не всходили, а нынѣ въ третій годъ оныя взошедъ, вознаградили, но яровыя не таковы, и цѣна на хлѣбъ довольно понизилась.

Генваря 25, 1789 г., послѣ полудня, въ исходѣ 4-го часа, былъ на небѣ громъ, который слышенъ былъ какъ въ старой крѣпости и деревнѣ Стеклянкѣ, а у меня въ деревнѣ на воздухѣ, какъ бы оное растворилось и оттоль величайшій огненный шаръ пустился на западъ и искрами коснулся до земли, отъ чего ударъ былъ подобенъ пушечному, и звукъ эха уклонился на востокъ, а въ западъ съ трескомъ, равно какъ барабаннымъ боемъ троекратно. Въ Мартѣ привезено мѣщаниномъ Кузовлевымъ изъ Ирбитской ярмонки покупокъ: гранитуру 23 арш. по 1 р. 30 коп., полотна 1 штука 21 руб., сукна 8 арш. по 2 руб. 30 коп., демиткотона чернаго 7 арш., пестраго 4 арш., стамеду 8 арш., дымки 2 арш., флеру 3 арш., бахрамы 25 арш., лимоновъ 20, шпилекъ 200, шляпа черная 1, дѣтскихъ 2, сундукъ 1, масла 3 ф., свѣчъ 2 ф., пряжки серебряныя 2 р. 50 коп., шлифныя, запанокъ 12 паръ, ягодъ 15 ф., пряничковъ 5 ф., перцу 1 ф., сахару 1 пудъ. 19-го Апрѣля въ крѣпости Омской командующій Сибирскимъ корпусомъ Генералъ-Поручикъ Николай Гавриловичъ Огаревъ скончался; отъ роду ему было лѣтъ 60; онъ приложенъ былъ къ церквамъ и строенію оныхъ, горячаго права, но ни кому вреднаго зла не дѣлалъ; на мѣсто его къ командованію 13-го Мая проѣхалъ изъ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Густавъ Густавовичъ Штрандманъ. Сей Генералъ въ проѣздъ свой по линіи осматривалъ всѣ форпосты и станцы, при коемъ былъ я, по всей Семиполатной дистанціи, и кои всѣ развалились и ни какого почти строенія, а въ другихъ мѣстахъ ниже рогатокъ и надолобъ, не было; ибо Генералъ Огаревъ за сіе не принимался; по воспослѣдовавшему отъ него повелѣнію во всѣхъ мѣстахъ какъ

солдатами и Казаками началось исправленіе и вновь строеніе. Мая 29 получена изъ Тобольска чрезъ купца Сыромятникова на образъ Знаменія Богородицы серебряная дѣланная Священникомъ Васильемъ Микоревымъ вѣсу 95 золотниковъ. Іюня 10 прибылъ въ Шульбинскій форпостъ Подполковникъ горный, Василій Сергѣичъ Чулковъ, и при немъ отправлено судно, строенное въ Шульбѣ, съ порфирнымъ камнемъ ко Двору въ разныхъ штукахъ и вещахъ. Въ началѣ Іюня мѣсяца бездождіе и великіе жары причиною были во множествѣ бѣлой и сѣрой кобылки, а въ огородахъ овощи разныхъ родовъ похищали букашки пестрыя и черныя. 8 число пришелъ егерскій баталіонъ при Подполковникѣ Буйносовѣ и стоялъ подъ крѣпостью лагеремъ. 21 числа ѣздилъ въ Устькаменогорскую, гдѣ 26-го освящено заложеніе мѣста каменной церкви, которую я закладывалъ во имя Апостола Іоанна Богослова. 5-го Іюля егерскій баталіонъ выступилъ изъ лагеря въ Бійскую крѣпость. 16-го проѣхалъ изъ Россіи въ Барнаулъ Полковникъ Бейдамъ и при немъ Майоръ; Полковнику Бейдаму поручено два баталіона мушкетерскіе, Екатеринбургскій и третій, и дана воля ѣздить въ Киргизскую степь для различныхъ физическихъ примѣчаніевъ, а по сему Сентября 13-го Сотникъ Казачій Телятниковъ обратно вышедъ изъ степи, сбирая каменья верстъ отъ Семиполатной за 200, а Полковникъ Бейдамъ ушелъ съ своею партіею степью на вершины рѣкъ Нуры и Ишима. 18-го проѣхалъ изъ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Штрандманъ, коего я провожалъ до форпоста Долонскаго, и, получа́ отъ него повелѣніе, закладывалъ и строилъ всѣ форпосты и редуты по регулѣ фортификаціи. Ноября на 2 число палъ снѣгъ, и рѣка Иртышъ покрылась льдомъ непостоянно. 4-го пріѣхалъ Гаврило Васильевичъ Борисовъ изъ Барнаула. Въ сіе время на мѣновномъ дворѣ у Ташкинца Меркурбана было собраніе Россійскихъ и Киргизцовъ, были довольно угощаемы съ музыкою, и былъ бѣгъ лошадей до 200, на мѣту ставлено было до 1000 рублей разныхъ вещей, и борьба, кулачный бой и прочія забавы, такъ что ему сіе составляло болѣе 2000 рублей, при чемъ былъ и пріѣхавшій Ханхожа Салтанъ, а Декабря 22 выѣхалъ Ючи Салтанъ съ сыномъ Ханхожи, Янхожею, для отправленія его въ Петербургъ. Всѣ Салтаны и Старшины согласно испросили, чтобъ я сего Янхожу препроводилъ до С. Петербурга и обратился обратно, по великой

ихъ ко мнѣ довѣренности и знакомству, по чему принужденъ былъ 31 числа Декабря (на канунѣ 1790 г.) выѣхать съ ними изъ Семиполатной, въ препровожденіи Ханхожи Салтана сына Адая, при которомъ въ свитѣ находились старый Теленгутъ Микей и молодой Умиръ, и дядка его или учитель изъ Ташкенцевъ. Решитъ Ханъ, и изъ Ташкенцевъ же Ахунъ Абдулла, съ намѣреніемъ быть мнѣ съ ними въ Петербургѣ, какъ отецъ его и дядя просили Генерала Штрандмана своими письмами, чтобъ меня отправить. Пріѣхавъ въ Омскую благополучно 6-го числа, но Генералъ Штрандманъ, не взирая на всѣ усильныя ихъ просьбы, отправилъ съ ними Капитана Густава Бриммера, по чему я и пріѣхалъ въ Семиполатную обратно 16 числа. По полученному Марта 6 числа извѣстію изъ Тобольска, по тщанію моему, Тобольскимъ купцомъ Русаковымъ купленъ къ здѣшней Семиполатинской церкви колоколъ въ 62 пуда и заплачено 775 рублей. Марта 7 число пріѣхалъ въ маленькую свою деревнишку, которая хотя составляла три двора, но, благодаря Вышняго, показалась мнѣ удовольственнѣе многошумнаго града, гдѣ всѣ люди мятутся, суетятся, безпокоятся, опутанные разными клеветами, завистью и упоенные роскошью и пороками; съ моимъ удовольствіемъ взиралъ я на малую мою економію, кою нашелъ въ совершенномъ порядкѣ, любуясь, впрочемъ, всѣмъ тѣмъ, что благословилъ Вышній безъ лихоимства и всякаго неправеднаго притяжанія; время, въ коемъ скоты, принося свои плоды, нарадоваться не могутъ своимъ малымъ дѣтямъ, какъ коровы лижутъ своихъ телятъ, овцы блеютъ по ягнятамъ, скликая ихъ, отлучившихся отъ матерей своихъ, козы питаютъ рѣзвыхъ своихъ козлятъ, кои утѣшаются прыганьемъ, птицы, пріуготовляясь къ плодоприношенію, радуясь теплонаступающему воздуху, понимаются и увеселяютъ своими голосами, выходя всѣ по зимней стужѣ на теплый и свѣжій воздухъ по приталинамъ, коихъ съ удовольствіемъ обогрѣвая солнце, дая онымъ пользоваться, что натура имъ предуставила и положила; по преклоненіи жъ всеобщаго свѣтила радуясь идутъ, бѣгутъ и летятъ всѣ на покой, принося каждый голосомъ своимъ удовольствіе, которое онъ получилъ. При всемъ вожделѣнномъ семъ удовольствіи къ вящшему себя поощренію, чтобъ, бывая всегда въ маленькой сей пустынѣ, имѣть найлучшее спокойствіе, за нужное почелъ я построить себѣ домъ не такъ великъ, какъ город-

ской, а имѣлъ бы покой, заложилъ строеніе струбами Марта 9 числа, имѣвъ людей 6 человѣкъ наемныхъ, употребя и собственныхъ своихъ; ибо всякій хозяинъ, имѣя хотя въ маленькой своей вотчинѣ порядочнаго и веселаго строенія домъ, охотнѣе всегда въ немъ и чаще бываетъ, а чрезъ то своими наблюденіями всего болѣе пріобрѣсть можетъ, какъ уже довольно испытано, что лучше одинъ хозяйскій глазъ, нежели многія работничьи руки сдѣлать могутъ.

Марта 18 прибылъ въ Семиполатную Полковникъ Бейдамъ изъ Селенгинска, и при немъ Капитанъ Гаврило Андреичъ Лиленгреинъ, который испросилъ у меня Исторію, писанную мною о Киргизъ-Кайсакахъ, и бралъ разныя отъ меня замѣчанія. 19 поѣхалъ въ Омскую, а оттоль въ Россію, бывъ въ арміи у Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина, отколь Лиленгреинъ выѣхалъ Майоромъ въ Екатеринбургскій баталіонъ, стоящій въ Селенгинскѣ, а Бейдамъ, пожалованъ будучи Бригадиромъ, отъѣхалъ изъ Россіи въ армію, а потомъ въ Англію: ибо онъ имѣлъ тамъ знатное наслѣдство. Онъ, будучи въ фортостѣ Коряковскомъ, сдѣлалъ на колесахъ фуру изъ кожъ копченыхъ, въ которой можно было по сухому пути ѣздить и, разложа, въ случаѣ переправы, употребить вмѣсто большой лодки, въ которой многократно въ Коряковѣ по рѣкѣ Иртышу ѣзжали. Изъ Ирбитской ярмонки посыланный Капралъ Калачовъ пріѣхалъ, но всѣ товары неумѣренно были дороги: куплено Евангеліе въ церковь 280 рублей. Апрѣля 10 поѣхалъ я въ крѣпость Устькаменогорскую и повезъ съ собою сына Петра, опредѣленнаго уже въ полкъ Иркутскій. Дорога сія весьма была безпокойна; ибо чрезвычайно была вода велика, начала прибывать съ 17 по 27, возвысилась отъ горизонта на 13 футовъ. 5 Мая проѣхалъ въ Иркутскій полкъ Полковникъ Николай Ѳедоровичъ Аршеневскій. 14 началъ я строеніемъ въ Семиполатной каменную гаубвахту. 20—24 былъ въ Шульбѣ и оттоль на паромѣ плылъ рѣкою, нашелъ на острову Малиновомъ нѣсколько кустовъ, и, выконавъ съ землею, привезя въ свою деревню, посадилъ въ огородѣ, а также и въ крѣпость Коменданту Генцигу. Въ сіе время Полковникъ и Комендантъ Генцигъ, обзаводя свой въ Тенкашахъ хуторъ, началъ строеніемъ 6-го Іюля купецъ Ѳедоръ Мельниковъ пріѣхалъ изъ Корякова; онъ объявилъ, что по всей линіи, въ разсужденіи жаровъ и бездождія, великія были болѣзни

на людей, горячки и лихорадки и называемая Сибирская язва, отъ чего лошадей и скота много повалилось, а равно и людей необыкновенно умирало. По извѣстіямъ достовѣрнымъ подъ крѣпостью Ямышевской въ станцѣ Подстепномъ Казака Балина жена родила сына, который имѣлъ только тулово и правую ногу по колѣно, а рукъ и лѣвой ноги не было, но въ мѣстахъ тѣхъ были знаки небольшіе, былъ плотенъ, какъ бы полугодовой, голосъ имѣлъ громкій; отецъ же его, бывъ въ совершенномъ здоровьѣ, въ третій день умеръ.

Августа 1-го поѣхалъ я въ Шульбу, и 11-го обратно; хлѣбъ весь побила галка на кореню, по множеству ни какого способа храненію изобрѣсть было не можно. 13-го числа по полудни, въ 9 часу, отъ загорѣвшагося нечаянно у Дворянскаго Засѣдателя Ярцова дому, выгорѣло въ крѣпости 84 двора и церковь Божія, кромѣ иконостасовъ и прочаго; ибо успѣли выбрать, какъ она загорѣлась сверху. Въ Октябрѣ надъ Прапорщикомъ Буксгевденомъ началась слѣдственная Комиссія; оный былъ на соляныхъ озерахъ съ командою для караула и воровали у Киргизцовъ лошадей, но когда уже украли 250, тогда вышло чрезъ пойманныхъ Казаковъ доказательство. 9 Октября, по построеніи уже въ деревнѣ совершенно совсѣмъ дому, пріѣхалъ С.-Петербургскій купецъ, Иванъ Григоріевичъ Анфимовъ; ибо онъ жилъ для прокорму скота въ Убинскомъ форпостѣ, человѣкъ доброжелатель всѣмъ; осматривая во всѣхъ мѣстахъ, нашедъ въ горницѣ череповое бревно, какое показалось ему сомнительнымъ, и по неотступной его просьбѣ, кою онъ, сожалѣя меня, употребилъ со слезами, чтобъ то бревно, выброся, перемѣнить; видя сіе, хотя много противорѣчилъ, но напослѣдокъ принужденъ былъ, разобравъ потолки, бревно перемѣнить, которое онъ велѣлъ изрубить въ полѣнья и жечь на берегу; но бревно то въ сутки сожечь не могли; ибо оное горѣло весьма худо и выдавало изъ себя съ шипѣніемъ мокроту; но какая ему была въ томъ причина, не объяснилъ, а утверждалъ только, что будетъ худо. Съ 21 по 29 число великіе были непогоди со снѣгами и дождями. Ноября съ 5 по 29 непостоянная жъ погода и рѣка стала мѣстами весьма непостоянно.

Сонъ. На 13 число Ноября, безъ всякаго замѣчанія въ ночь, спавши крѣпко, приснилось, что я, бывъ въ Омской у Генераловъ, одѣвшись въ полномъ мундирѣ, жилъ тамъ дней 5, но

вдругъ представился въ великолѣпныхъ домахъ, изъ коихъ въ одномъ множество людей и музыкантовъ придворныхъ, ожидающихъ Монархиню, по чему и я остался, чтобъ посмотрѣть, и, нѣсколько спустя времени, вдругъ на дворѣ, пріѣхавшій верхомъ Вахмистръ, сдѣлалъ шумъ, по чему всѣ музыканты выбѣжали въ сѣни, а между тѣмъ пріѣхали великолѣпныя кареты, и какъ Государыня вышла изъ кареты, ведена была многими въ другую половину зданія двумя знатными господами, а шлейфъ несли двое жъ знатныхъ людей, и игранъ былъ на всей музыкѣ маршъ, а я хотя и желалъ выйти посмотрѣть, но не допустили, а только видѣлъ въ растворенныя двери, какъ прошла, въ коихъ покояхъ великій свѣтъ, платье на ней чисто свѣтлозеленое, обшитое кружевами, а на головѣ шляпа убранная, но лица ея не видалъ; музыка жъ играла очень долго и весьма хорошо и стройно, на послѣдокъ все утихло, и я спокойно пробудясь, сердечно радовался.

Сонъ. Изтекающаго сего 1790 года, Декабря на 31 число, въ нощи спящу мнѣ спокойно и съ вечера бывшу безъ всякихъ воображеній, представилось, яко бъ я за нѣкоторымъ дѣломъ пріѣхалъ въ Петербургъ и прямо ко Двору, гдѣ принятъ и введенъ былъ въ чертоги, увидѣлъ Царицу, вострепетавъ, восхищенъ радостію; напослѣдокъ показано было имѣть тутъ пребываніе, гдѣ множество дамскихъ персонъ весьма молодыхъ, и бывъ какъ дни три, или четыре, стало совѣстно мнѣ обращаться во внутреннихъ сихъ покояхъ, просилъ Царицу, чтобъ повелѣно было имѣть покой на дворѣ особый, что и позволено, въ коемъ я нѣсколько сдѣлался больнымъ; тогда платье съ меня все было снято, а принесенъ сшитый новый мундиръ и камзолъ алой съ позументомъ, и при томъ сказано: «Прислала тебѣ Царица, и время собираться уже ѣхать въ Сибирь.» Все сіе столько меня брадовало, что я, ни мало мѣшкавъ, оттоль обратно зимнимъ путемъ отправился, и безъ всякаго болѣе воображенія проснулся.

Впрочемъ, годъ сей не весьма урожайный, множество гусеницъ и хищныхъ птицъ вредили весьма посѣянные хлѣбы и плоды и по лѣсамъ ягоды; въ осени вода велика; рѣка вставала въ разныхъ мѣстахъ непорядочно; вѣтры великіе и неспокойные съ дождями, великая гололедь, снѣги весьма великіе.

Сего Генваря съ 1 по 10 число 1791 г., стояли жестокіе морозы, отъ чего много найдено померзлыхъ сорокъ, голубей и воро-

бьевъ. 13-го все еще продолжаются несносные и жестокіе морозы. Въ сіе время продавался хлѣбъ, и куплено въ деревнѣ Большой Рѣчкѣ ячменю 3 четверти по 2 руб., ржи 50 пудъ по 26 коп., ярицы 20 пудъ по 29 копѣекъ. Февраля 20-го, пріѣхавъ изъ Устькаменогорской Майоръ Сакенъ съ Офицерами и съ полковою музыкою, гуляли всю масленскую недѣлю, при чемъ была и Подполковница Транзеева. 18 Марта пріѣхалъ изъ Ирбити Калачовъ, но всѣ товары, какъ шелковые и холсты, дороги. Въ сіе время уже продавался сахаръ по 18 рублей пудъ. Апрѣля 7 р. Иртышъ отъ льда открылась. Іюня по 25 число продолжались въ бору великіе пожары. 26 числа великія тучи съ громомъ, молніею, дождемъ и градомъ, но двоекратно походилъ такъ великъ, что былъ по куриному жолтышу, и много причинилъ овощамъ и плодамъ поврежденія. Октября съ 6 по 18 число стояли великіе дожди, отъ чего вода въ рѣкѣ Иртышѣ такъ возвысилась, какъ весною, и съ 16 на 17 въ ночь потопила луга и множество сѣна, а на 19-е выпалъ великій снѣгъ. 30 Ноября проѣхалъ изъ Россіи Генералъ-Майоръ Давыдъ Николаевичъ Юргенцъ въ Устькаменогорскую къ командованію лѣвымъ флангомъ. На сихъ дняхъ получено совершенное извѣстіе о кончинѣ высокославнаго между героями мужа, Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, въ Бендерахъ Октября 5 числа. Годъ сей кончился дороговизною хлѣба по неурожаю, какъ озимовыхъ, такъ и яровыхъ.

1-го Генваря 1792 г., съ утра и во весь день погода отъ SO и тепло, въ ночь великая погода, и 2 числа по утру до обѣда дождь, а къ вечеру пасмурно, тепло и таяло; на 6 число въ ночь пасмурно, и по утру дождь и тепло сдѣлало гололедь; по утру въ 9 часу на р. Иртышѣ сдѣлало льду разрывъ, подобно выстрѣлу пушечному, но при освященіи воды въ Іорданѣ многой воды не выступало. 12-го куплено у старухи Кондинчихи жемчугу 2¼ золотника, дано 10 рублей. 19 купленъ домъ вдовѣ Поручицѣ Исаковой за 80 руб. у Засѣдателя Ярцова. 23 Марта пріѣхалъ изъ Ирбитской ярмонки Калачовъ и привезъ покупокъ на 243 р. 17 коп., да заплачено за провозъ 2 р. 50 коп. Хотя бъ и не надобно было писать, что привезено, но для только товарныхъ цѣнъ изъясню: сукна зеленаго 6 арш. 30 руб., стамеду алаго 6 арш. 5 р., 40 коп., пуговицъ кафтанныхъ 3 пар. 1 р. 35 коп.,

камзольныхъ 3. пар. 1 р. 35 коп., шляпа съ обдержкой 4 руб., темлякъ 2 р. 50 коп., табакерка бумажная 1 р. 15 коп., тафты 11 арш. 13 руб. 75 коп., тафты черной 5 арш. 6 р. 25 коп., флеру 5 арш. 6 р. 50 коп., лентъ голубыхъ 5, бѣлыхъ 15, 3 р. 45 коп., узкихъ 2 куска 2 р. 55 коп., тканья 10 арш. 11 руб. платковъ 6, 6 руб., солонокъ съ рѣшетками 2, 1 р. 80 коп., перцу 1 ф. 65 коп., батисту 2 арш. 4 р. 36 коп., гарусу 10 палокъ 2 р. 80 коп., сахару 3 пуда 63 руб., кофи 5 ф. 2 р. 50 коп., ягодъ 10 ф. 2 руб., пряничковъ 10 ф. 90 коп., вѣеръ 1—2 руб., румянъ 2 банки 10 коп., булавокъ 1000, 50 коп., гребней 5, 50 коп., козловъ 3, 3 р. 90 коп., выростокъ 1, 1 р. 80 к., меду 1 пудъ 5 р. 50 коп., оловянной посуды 1 пудъ 2 ф. 15 р. 68 к., бредень 1 р. 25 коп.

Апрѣля 4-го рѣка Иртышъ льдомъ открылась; съ начала открытія рѣки вода была весьма велика и отъ крѣпкаго льда великіе были запоры, такъ что въ крѣпости Устькаменогорской великія сдѣлало поврежденія, а особливо въ форштатѣ, а здѣсь, на мѣновномъ дворѣ, прибывала съ 13 Мая и возвышалась даже до 14 футовъ высоты. По повелѣнію Генерала Юргенца строющійся Генералитетской домъ разломанъ и сплавленъ егерями въ Устькаменогорскую вверхъ по р. Иртышу плотами. Сколь велико было бѣднымъ людямъ сіе затрудненіе, ни одно перо того описать не въ состояніи. 10 числа Іюня пріѣхавъ Генералъ Юргенцъ съ Подполковникомъ Транзе, и стоялъ въ мѣновной слободкѣ, а въ крѣпость не въѣзжалъ, какъ былъ сердитъ на Коменданта Генцига, который не далъ ему просимыхъ 3 тысячъ денегъ, и уѣхалъ въ Старую крѣпость. 11-го прибылъ Главнокомандующій Генералъ-Майоръ Штрандманъ, и при немъ Бригадиръ Баронъ Унгервъ, Ширванскаго полку смотрѣли съ пальбою егерей и стрѣляли въ цѣль изъ стуцеровъ новыхъ въ 200 саж., но какъ ни кто въ цѣль попасть не могли, то Генералъ Штрандманъ, имѣя ко мнѣ особую благосклонность и зная, что я изъ ружья стрѣляю, приказалъ мнѣ, и такъ я удачно выстрѣлилъ, что прямо самой цѣли за два аршина пуля пала; и 12 числа проѣхалъ въ Устькаменогорскую. По нѣкоторомъ разсужденіи, при осмотрѣ крѣпостнаго укрѣпленія, докладывано мною о сдѣланіи таковаго изъ дикаго камня, по чему и выкладено мною контръ-эскарпа для пробы на известкѣ 4, а на простой глинѣ 4 саж.; ибо шиверной

разборной камень весьма къ тому способенъ; а по сему напослѣдокъ рѣшились и все крѣпостное укрѣпленіе выкладывать камнемъ, которое весьма противъ дерна, какъ онъ здѣсь песчаной, крѣпкой. Іюля 2-го возвратился обратно Генералъ Штрандманъ: они были на Бухтармѣ; былъ съ ними Колыванскій Губернаторъ Миллеръ и Начальникъ заводовъ Качка, заложили двѣ крѣпости, одну при рѣчкѣ Черемшанкѣ, которая называться будетъ Алтайскою, и выше въ 50 верстахъ форпостъ, для прикрытія рудниковъ серебряныхъ и мѣдныхъ, и я его провожалъ до форпоста Долонскаго.

Въ разсужденіи продолжавшихся великихъ жаровъ сего лѣта по всей Иртышской линіи великій былъ упадокъ лошадей и рогатаго скота, и язвило людей называемою Сибирскою язвою.

Іюля 26-го числа случившееся чудное приключеніе слугѣ Григорью, а паче употребленное и странное отъ меня ему лѣкарство, достойно, чтобъ было извѣстно, для поступленія иногда и впредь при таковыхъ случаяхъ. Онъ заболѣлъ лихорадкою, и былъ болѣнъ недѣли съ 1, для чего и на покосъ его люди не брали, а оставляли дома въ деревнѣ. Онъ, видя себя одного, соскучившись, и по прошествіи пароксизма, посувствовавъ легость, пошедъ на покосъ, который былъ на большомъ островѣ, гдѣ должно было переѣзжать черезъ старицу въ лодкѣ, пришедъ на берегъ, сѣвъ въ маленькую лодку, и какъ только выѣхалъ среди рѣки, сдѣлалась ему дрожь, отъ чего лодка, поташатавшись, захлебеснулась, и онъ изъ нея выпалъ, но какъ силы имѣлъ слабыя, на силу могъ за нее держаться, закричалъ; по счастью его люди были на стану у самаго берега; бросясь, видя его утопающа, братъ его родной, кинувшись въ большой лодкѣ, перенявъ и вытаща, положили его на стану, чтобъ онъ обсохъ, гдѣ онъ чрезвычайно прозябъ; по привезеніи жъ домой на другой день началъ пухнуть всѣмъ тѣломъ, а чрезъ три дни такъ стекъ, что уже его почти узнать было не можно и палился весь водою; то видя его въ такомъ худомъ состояніи принуждены были рѣшиться привесть его въ городъ, и какъ только я его увидѣлъ, пришелъ въ страхъ и отчаяніе, что уже не быть ему живому, призвалъ Штабъ-Лѣкаря Ерошевскаго, который обѣщалъ учинить ему помощь, но слабо за то принимался, прислявъ цирульника Якова Кривцова. Правда, что старикъ знающій, и всѣ прибѣгали къ

нему всегда, нежели къ Штабъ-Лѣкарю, который, посмотря, разсуждая со мною о всѣхъ его припадкахъ, положили мѣры лѣчить его Русскимъ и страннымъ лѣкарствомъ, о которомъ правда я слыхалъ отъ простыхълюдей: истопить баню не такъ чрезвычайно жарко, чтобъ можно было париться, насѣвши довольно печной золы и согрѣвши оную такъ, чтобъ тѣло терпѣло, насыпавъ на большой войлокъ, въ ладонь толщины, положа больнаго и засыпавъ такою же горячею золою, обвертѣть и держать до такого времени, чтобъ зола теплоту свою оставила, но когда остывала, всегда вновь осыпали и перекладывали, сколь сіе для больнаго чувствительно, что безъ памяти прося избавленія и пить, но, не смотря ни на что, сіе продолжали; чрезъ трои сутки и съ помощію Божіею вся сія изъ него вода парами исчезла. Продержавъ такимъ образомъ 6 дней въ бережливости теплоты, получилъ онъ совершенное избавленіе, и я, отпустя въ деревню, приказалъ, чтобъ онъ, сохраняя свое здоровье, и еще сей способъ употреблялъ и дома, садившись въ печь избную, что неоднократно было имъ исполнено, и напослѣдокъ чрезъ двѣ недѣли совершенно, какъ отъ водяной болѣзни и лихорадки выздоровѣлъ Лѣкарство сіе въ подобныхъ сему случаяхъ совѣтую употребить съ пользою.

7-го Октября продаванъ въ деревнѣ скотъ: коровы по 9 р., и на приплодъ куплено у Чеботарева гусей 4, 1 руб. 20 коп. 26-го взято скота на прокормъ у Казанскаго Татарина Абтагарина Бакирова 120, верблюдовъ 10 по 1 р. 60 коп. въ зиму. Ноября 6-го куплено сѣна въ Талицкомъ форпостѣ 8 скирдовъ по 5 рублей.

Бывшій изъ Барнаула живописецъ Сумкинъ, находясь здѣсь, писалъ въ придѣлъ Антонія и Ѳеодосія иконостасъ, а при томъ написалъ и мнѣ образъ Спасителевъ на холстѣ; заплачено ему за работу 25 рублей.

Сего года Сентября отъ 20 числа представлено было въ Государственную Военную Коллегію отъ Генерала Штрандмана о произведеніи меня, на мѣсто бывшаго въ Омской Плацъ-Майора Сорокина, въ Плацъ-Майоры, по моимъ многимъ заслугамъ, со изъясненіемъ, что безпорочно 21 годъ въ Капитанскомъ чинѣ, о чемъ онъ, Штрандманъ, обѣщался тогда, когда я намѣренъ былъ ѣхать въ Петербургъ съ сыномъ Ханхожи Салтана, что за всѣ поне-

сенные мною труды оставленъ не буду, и такъ не было другого способа къ произведенію, какъ сдѣлать Плацъ-Майоромъ.

Сего года попалъ мнѣ въ руки Итальянца Іосифа Мута вѣчной календарь, сочиненный имъ во Франціи въ монастырѣ Сенъ-Денисѣ, весьма любопытнѣйшій, который пріобщенъ къ Календарю Брюсовскому, выправленному и дополненному мною въ 1790 году на 59 лѣтъ. 23-го Сентября начата работа укрѣпленія берега въ Долонскомъ форпостѣ. Укрѣпленіе сего берега отъ великаго наводненія рветъ каждую весну, а особливо въ 1792 года по чрезвычайной великости воды, съ которою и льды шли безмѣрно, отъ которыхъ во многихъ мѣстахъ по Иртышу содѣлало великія повреждения, и таковой воды обыватели мало запомнятъ, когдо бывала.

5-го Генваря, 1793 г., пріѣхали обратно съ Комендантомъ Генцигомъ, и были въ крѣпости Устькаменогорской у Генерала Юргенца; съ 27 Декабря гуляли весело, а кольми паче у Аршеневскаго. Въ Апрѣлѣ Ирбицкихъ покупокъ получено на 80 рублей, но все было куплено дорогою цѣной. 9 Апрѣля отдана во управленіе гарнизонная школа Майору Полякову, коя у меня была съ начала учрежденія. Весна такъ скучна и тяжела продолжалась открытіемъ великихъ и многихъ лихорадокъ и припадочныхъ по непостояннымъ погодамъ болѣзней; сѣнъ хотя въ зиму было довольно, но дошло до великаго недостатка въ Русскихъ, а кольми паче Киргизцы прибавленіемъ степнаго своего скота были въ большомъ упадкѣ къ ихъ разоренію. Съ 27 по 1-е Мая стояли непостоянныя погоды съ дождями, громами и молніей; рѣка Иртышъ открывалась непостоянно; рвало оную плесами, но воды было довольно; Мая съ 5-го вода весьма прибывать начала. Мая 14-го получено въ Семиполатной изъ Барнаула слѣдующее извѣстіе, что на 3 число Мая въ ночь отъ чрезмѣрно усилившейся по р. Барнаулкѣ и въ прудѣ воды, которая, поднявшись, бросилась чрезъ плотину и, оную усильно разорвавши, пустилась по улицѣ мимо Генеральскаго дому и каменной Архивы, и доходила по улицѣ до дому Шмида и далѣе глубиною на аршинъ, чрезъ короткое жъ время взявъ стремленіе вырытіемъ прежде подъ самую Архиву великаго рва на двѣ сажени глубиною, а потомъ стала подмывать домъ Губернаторскій, гаубвахту и Намѣстническое Правленіе, каковое произшествіе происходило

во весь день; въ ночь же дошла до такой широты, что сдѣлала возлѣ Архивы величайшую протоку и обратился весь прудъ въ оную теченіемъ и въ заводъ прямо въ ворота гаубвахтныя, при чемъ по быстринѣ своей прежде смыло кладовую, которая обрушилась и съ казною, бывшею въ ней 100,006 рублями въ воду; послѣ четверти часа сорвало гаубвахту въ заводѣ и каменную кладовую и Намѣстническое Правленіе, потомъ чрезъ часъ и вдругъ до основанія домъ Губернаторскій со всѣми службами, и изъ сего послѣдняго съ нуждою могли успѣть выбраться въ полночь, а въ Правленіи ни дѣлъ, ни казны не найдено; каковое, де, разореніе продолжается и по днесь, т. е., по отпускъ письма сего, по 7-е Мая; уголья унесло болѣе 50,000 коробовъ и множество разнаго строенія развалило, отъ чего всѣ находятся въ великомъ смятеніи, въ рѣкѣ же Оби вода весьма велика, снесло кабакъ Донской, Провьянтскіе магазины потопило, подмочило много провіянта, и въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ товары подмочило жъ; таковое жъ несчастіе претерпѣлъ и заводъ Павловскій, и разнесло многія селенія, и множество было видно по рѣкѣ несущаго строенія и лѣсу; однако жъ въ Правленіи найдено до 50,000.

По усилившейся въ р. Иртышѣ воды по 19 числа въ мѣновой Слободкѣ унесло 6 дворовъ и много разломано строенія, и надѣлало великихъ на лугу рытвинъ и боерачинъ, и съ 19-го начала сбывать, и купцу Мамееву сдѣлало убытку болѣе, какъ на 2000 рублей.

Въ Іюнѣ получено письмо отъ брата, Флегонта, что онъ въ Енисейскѣ при винномъ каменномъ заводѣ вторымъ Приставомъ. Хотя бывали нѣсколько дожди, но по великимъ жарамъ и весьма погоды душной, какъ на людяхъ, а равно и скотѣ и лошадяхъ, показалась язва. Іюля 2-го въ Устькаменогорской Казацкой Голова Поручикъ Волошанинъ, Григорій Никитичъ, померъ. 15-го пріѣхалъ изъ Устькаменогорской Князь Еристовъ, Полковникъ Аршеневскій и Подполковникъ Транзе; были въ старой крѣпости у Подполковника Буйносова, играли въ карты, но онъ всѣхъ ихъ изрядно обыгралъ, и 18 обратно уѣхали. 9-го Августа пріѣзжающіе крестьяне съ р. Оби продавали хлѣбъ, муку аржаную по 50 коп. пудъ. 29 Сентября проѣхалъ вояжиръ Шведскій Капитанъ Норбергъ.

10 Ноября выѣхалъ я по повелѣнію Генерала Штрандмана

въ крѣпость Омскую, 17-го гдѣ объявленъ мнѣ чинъ Сентября съ 9-го Плацъ-Майора. 19-го Комендантомъ Бригадиромъ Кеслеромъ приведенъ къ присягѣ, но, пробывъ по 21, отправленъ обратно, чтобъ видѣться съ Ханхожей Салтаномъ, Средней Орды главнымъ Начальникомъ. 24-го Ноября пріѣхавъ обратно, сдѣлалъ домашнее распоряженіе и отъ 13 Декабря пустился и прибылъ въ Омскую 20 Декабря къ истинной моей должности.

Генералъ-Майоръ Юргенцъ, по многимъ ссорамъ съ Генераломъ Штрандманомъ, имѣющій желаніе командовать отдѣленно лѣвымъ флангомъ и не быть подъ командою, уѣхалъ въ Петербургъ, но не нашелъ тамъ по своей несправедливости ничего, какъ только перечисленъ изъ Корпуса Сибирскаго въ Лифляндскую дивизію.

Впрочемъ, годъ сей умѣренный; по мѣстамъ довольно было хлѣба, а особливо яроваго, людей разными болѣзнями, а особливо горячкою, умирало много; обыкновенная младенческая болѣзнь корь; во многихъ мѣстахъ хлѣбы вредила кобылка, отъ чего и цѣны возвысились, такъ какъ и упадокъ лошадей и скота во всѣхъ припасахъ соорудили дороговизну, и мука аржаная покупалась уже по 70 и по 80 коп. пудъ, и пшеничная 1 р. 20 коп., и всѣ харчевые припасы, а равно и въ Омской, какъ мяса, рыбы и птицъ было мало; наводили причины, что, по неспокойству зимы, выпадали великіе снѣга и стояли великія непогоды и снѣжныя бури, и чрезъ то великое препятствіе было поселянамъ вывозить въ городъ всѣ припасы.

1-го Генваря, 1794 г., обнародованъ манифестъ о продажѣ простаго вина по 4 р. ведро. 6-го весьма былъ сильный морозъ при жестокомъ отъ SO вѣтрѣ, отъ чего многіе пострадали простудою и кашлемъ. 24-го послано брату Афиногену три наштупованныя картины, для написанія денегъ 1 р. 50 коп. 8-го Февраля очень тепло, былъ дождь и вѣтръ отъ SW и страшная была погода со снѣгомъ, а по полуночи ясно и великій морозъ, и продолжались до 11-го числа. Въ сіе время былъ Итальянецъ и продавалъ многія Европейскіе товары описные фабрикъ покойнаго Князя Потемкина. На Масленой проѣхали изъ Иркутска въ Петербургъ Лѣкарь и рисовальный мастеръ, бывшіе въ 1785 году на сѣверныхъ Американскихъ островахъ; они везли съ собою разныхъ животныхъ чучелъ и рисунковъ; подарилъ мнѣ камень граненый

въ перстень бѣлой венисы очень изрядный. Къ продолженію веселостей недѣли масленой пріѣхали въ Омскую Полковники Аршеневскій, Шрендеръ, Графовъ, два Ивеличи, Князья Еристовъ, Жеваховъ и множество Офицеровъ; въ первое Воскресенье у Генералъ-Поручика Штрандмана балъ и ужинъ; во Вторникъ у Подполковника Мориловскаго балъ и ужинъ и опера. Въ Четвертокъ у Делпоца Подполковника въ школѣ на верху балъ и ужинъ и опера «Лиза;» въ Субботу тутъ же опера «Разнощикъ,» балъ и ужинъ; въ прощеный демь вольное собраніе по билетамъ, маскерадъ, балъ и ужинъ на общественный коштъ, а кушанья готовили изъ господскихъ домовъ разнаго, у кого что случилось; у меня стояли на квартирѣ Капитаны Мещериновъ и Лыльсковъ съ женою; я же былъ на маскарадѣ въ матроскомъ платьѣ, бѣлое все, кушакъ алый, шляпа распущенная, обшита флеромъ съ Салтаномъ, и какъ только съѣхались въ маскерадъ, ударила чрезвычайная погода со снѣгомъ и продолжалась до 23-го. Собрано было на угощеніе съ 18 человѣкъ по 4 руб. 30 копѣекъ, и угощаемы: чашка кофе, 2 рюмки пуншу, 1 водки, 2 стакана лимонаду.

Положеннаго по окладу Плацъ-Майору жалованья 164 руб. 88 коп. Въ Мартѣ привезено изъ Ирбити покупокъ на 70 руб.: сахаръ купленъ уже по 32 рубля пудъ. 10 Марта пріѣхалъ изъ Петербурга Майоръ Антонъ Скалонъ, произведенъ изъ Капитановъ, ѣздилъ съ Чурегей Салтаномъ, который пожалованъ Премьеръ-Майоромъ, а бывшіе съ нимъ Старшины и Ташкенцы, Бабажанъ, Поручиками, которые 11-го числа приведены къ присягѣ чрезъ Алкоранъ на гаубтвахтѣ, при открытомъ знамени. 16-го послано письмо въ Петербургъ Военной Коллегіи Секретарю Ивану Ильичу Фетистову, въ знакъ моей благодарности, а при томъ 20 арш. канфы, по 2 р. 50 коп. аршинъ. Помни, кто тебѣ дѣлалъ добро и дѣлаетъ, имѣй благодарность непринужденную а по своей волѣ, и будешь добрымъ человѣкомъ; кто благодаренъ, тотъ и вѣренъ, а кто вѣренъ, тотъ и справедливъ. А послано съ Англичаниномъ Поручикомъ Упсаль.

На 26 число Апрѣля, по великому теплу, снѣга на степи вдругъ распустило и вода собравшись, бросилась на Кадышевскомъ форштатѣ по рву ретраншамента къ магазинамъ, гдѣ много вреда причинила укрѣпленію дерновому. По свѣдѣнію моему, какъ я былъ у Провіянтской Комисіи за Провіянтмейстера, въ

сіе время покупка провіянта была отъ Казенной Палаты Ассесоромъ Иваномъ Васильевичемъ Плотниковымъ въ округахъ Омской, Ишимской и Каинской, весьма съ великимъ отягощеніемъ поселянъ перевозками, и менѣе не покупали пуда муки по 40 коп., а по большей части въ Ишимскомъ округѣ рожью мололи съ казенной стороны и доставляли на подводахъ. 30 Апрѣля во всю зиму строющееся укрѣпленіе берега и моста на рѣкѣ Оми, заложенное мною, приведено къ окончанію; оное рвать начало съ 1790 года, по усиленію въ р. Оми чрезвычайныхъ водъ и быстроты; а хотя прежде и дѣлано было ниже моста укрѣпленіе, отъ великаго въ 1793 году наводненія и стоявшаго недѣль пять сорвало, была вода такъ велика, что весь Ильинскій форштатъ до горы топило, то же и Подгорный, отъ чего жители много вреда потерпѣли.

Мая 1-го рѣка Иртышъ открываясь льдомъ и по учинившемуся запору сдѣлала великое наводненіе по полупочи въ 3 часу, такъ что нижніе форштаты всѣ потопила и много вреда надѣлала. Мнѣ же былъ данъ ордеръ отъ Генералъ-Поручика ѣхать въ Семиполатную; ненастье, дожди каждодневные, грязи превеликія, такъ что сколько отъ дождей и отъ наводненія проходу не было по низкимъ мѣстамъ; но 2-го числа съ 11 часа начала убывать и до утра убыло 1 арш. 3 четверти; льду насадило вездѣ великое множество. Выѣхалъ изъ Омской 4 Мая; тотъ самый разъ пошелъ ледъ на Оми.

28 Мая выѣхалъ въ Омскую съ женою и дѣтьми и 4 Іюня прибыли въ Омскую благополучно.

По усиленной въ р. Оми воды, коя велика и быстра у моста, на 6 часу выбивши унесло среднюю свинку и мостъ изломало, а потомъ и береговое укрѣпленіе, рвало берега и много строенію вреда причинило. 17-го оторвало отъ мосту свинку и унесло, а въ Тобольскѣ по тому жъ велика была вода и весь городъ топило и разнесло 70 домовъ.

22 числа Сибирскаго полку Майоръ Скалонъ, Антонъ Антоновичъ, женился на дочери Коменданта Кеслера, Каролинѣ Христофоровнѣ; вѣнчаны за р. Омью въ лагерѣ, въ палаткѣ Подполковника Дельпоца. Была опера «Разнощикъ» и изрядная гулянка.

25-го пріѣхалъ въ Омскую Тобольскій Оберъ-Комендантъ Иванъ Ивановичъ Князь Мещерскій; на сей недѣлѣ смотрѣлъ Ге-

нералъ Штрандманъ полевые баталіоны порознь, а также и гарнизонный; генеральный же смотръ всѣхъ вообще командъ сдѣлалъ 28-го, гдѣ были 4, 5 и 6-я полевыя, 1 Омскій гарнизонный баталіоны, Полковникъ Сакенъ съ конницею Казаковъ и Башкиръ 300, Майоръ Скалонъ съ эскадрономъ Сибирскаго полку, школьниковъ 50, полевой артиллеріи 8 орудій и 4 мортиры. Они шли отъ Новой деревни и дѣлали многія экзерциціи и ученія до самой глухой ночи.

26-го на р. Оми, по прожекту моему выданному, поставленъ мостъ самый легкій на плотахъ, съ укрѣпленіемъ якорей. Куплено неводной дѣли разыхъ рукъ 110 саж., по 10 к. и по 18 коп.

Августъ. Великая и кровопролитная война продолжается во Франціи. Она по истребленіи своего Короля и всей фамиліи, принялась за оружіе; Англичане, Голландцы, Венгрія, Прусія, хотя весьма ратоборствуютъ усильно, хотя и со всѣхъ сторонъ ихъ угнетаютъ, но многонародность сего народа и отчаянность поддерживаетъ ихъ вредную систему. Въ Польшѣ, въ Варшавѣ, Россійскія войска всѣ отъ вѣроломныхъ Поляковъ побиты и новая война, а также съ другой стороны и Прусія оныхъ угнетаетъ,

Сентябрь. Капитану Исправнику Омскому, Загибалову, сочинено мною, по запросу экономическому отъ Намѣстника Волкова, требуемое физическое замѣчаніе о хлѣбопашествѣ и прочихъ экономическихъ издѣліяхъ и растеніяхъ. По полученнымъ Сентября 9-го числа письмамъ сколько сего лѣта въ Семиполатинскѣ въ заимкѣ моей снято хлѣба сноповъ и посѣяно; посѣяно ржи 4 четверти, 4 четверика, снято господскаго хвѣба овса 7350 сноповъ, ярицы 680 сноповъ, ячменю 1135 сноповъ, ржи 1230, и того 10,755 сноповъ; у людей разнаго хлѣба всего 17,605 сноповъ. 13-го пріѣхалъ изъ Семиполатной Полковника и Коменданта Генцига племянникъ Никоновъ, Алексѣй Романовичъ, для излѣченія; болѣзнь его была ребячьи игрушки, кои стоили ему смерти; онъ и Генцига сынъ, Иванъ, по рябячеству играя и сдѣлавъ на палочкѣ рапиру изъ впущенной иглы, другъ друга искололи во многихъ мѣстахъ, а по сему ни кому ни какого приключенія не послѣдовало, какъ Алексѣю, и какъ видно, что уколовши его въ лѣвую руку глубоко до кости, игла сломилась, начала рука рдѣть, напослѣдокъ пухнуть: обратили сіе благоразум-

ные Лѣкари въ рожу, сдѣлавъ горячую припарку, зажгли, и по тому оный мальчикъ пострадалъ своею жизнію.

Октября 3-го полученъ отъ брата, Флегонта, изъ Енисейска песковый бѣлый хребтовый мѣхъ 70 руб. На 6-е число Ноября въ ночь рѣка Иртышъ льдомъ покрылась; на 20-е палъ снѣгъ и зима настала. Въ сіе время претерпѣлъ я великія огорченія чрезъ Почтмейстера Омскаго отъ Генерала Штрандмана напрасно; ибо онъ, Почтмейстеръ Полозовъ, жену свою гналъ, имѣя краденую у себя дѣвку, кою я выгналъ изъ Омской, а онъ меня обнесъ Генералу, но напослѣдокъ, узнавъ обстоятельно, сожалѣлъ, что такъ поступано было, отъ чего я съ огорченія былъ чрезвычайно болѣнъ головою и почечуйною.

Погода сего года окончалась весьма тихая, теплая и постоянная; отмѣнныхъ и примѣчанія достойныхъ произшествіевъ по здѣшнемъ Округѣ не замѣчено, какъ только со дня на день на хлѣбъ цѣны весьма возвышались; ибо годъ сей окончался въ Омской продажею на рынкѣ хлѣба пшеничной муки по 80 к., аржаной по 55 и болѣе, овса четверть 2 руб., и прочіе харчевые припасы не дешевы и домовые продукты въ тягость; посѣянные же хлѣбы въ Округѣ Омской съ осени многіе, какъ не было дождей, не выходили, по чему и не надѣются получить урожаю. Снѣга такъ малы, что на силу съ нуждою составляютъ зимнюю дорогу; дороговизна во всѣхъ товарахъ и продуктахъ такъ вошла на высокую степень курса, что уже ничего почти купить какъ дорогими цѣнами надобно.

10 и 11 Генваря 1795 г., во весь день великій вѣтръ со снѣгомъ, бывшій во всю зиму первый буранъ, но снѣгу было мало. 11-го получилъ изъ Екатеринбурга отъ откупщика Дьячкова золотыя подѣлки: перстень аметистовый, серьги маленькія, одна придѣланная къ алмазной, серьги большія длинныя съ камнями моховика, серьги жъ круглыя длинныя аметистовыя, печать оправленную въ серебрѣ сердоликовую съ вырѣзкою моего имени, заплачено за работу 10 р. 85 к.; послано было золота 3 золот., осталось $^1/_4$. Сдѣлана Черепановымъ соусная ложка $19^1/_3$ золот.; вызжено изъ стараго шарфа выжиги 23 золот.; за работу 1 р. 50 к. 14-го получены отъ брата Анфиногена для школы учебныхъ 6 книжекъ, кои туда и отданы; на 20-е число скончался Омской соборной Воскресенской церкви Протоіерей, Петръ Ѳе-

доровичъ Ѳедоровъ, бывъ при оной съ 1782 г., по старости лѣтъ его и нездоровью. Онъ былъ въ Тобольскѣ Префектомъ и проповѣдникъ, имѣлъ библіотеку изрядную и любимъ всѣми, дѣтей своихъ училъ по Нѣмецки и по Латынски достаточно, но содержалъ весьма строго, такъ что всѣхъ переувѣчилъ безчеловѣчно.

Февраля 3 го, послѣ трехдневной оттепели и мрачной погоды, ясный день и нѣсколько холодно, но отъ солнца приталины и капель. 5 и 6 тепло и пасмурно.

Марта съ 1 по 6 дни стояли тихіе и солнечные теплые; таяло такъ, что и ѣздить было нельзя. 10-го получено изъ Ирбити сукна алаго 1 арш. $2^1/_2$ верш. 9 руб., стамеду алаго 3 арш. по 1 р. 30 к. арш., бѣлаго сукна 1 арш. 6 вер., 8 руб.; пуговицъ кафтанныхъ 3 пары, по 1 р., камзольныхъ 3 по 60 коп. 15-го таяло; по 23-е стояла весьма ненастная погода, шелъ снѣгъ и таяло. 24-го пасмурная погода и дождь пробрызгивалъ. Апрѣля 12-го вѣнчанъ слуга, Григорій; дано невѣстѣ на свадьбу деньгами 20 руб., кромѣ прочихъ издержекъ, какъ люди бѣдные, а всего издержано 63 р. 23-го во весь день великій дождь съ громомъ и молніею. Съ 21 го числа на рѣкѣ Иртышѣ ледъ пошелъ, а 24-го и по рѣкѣ Оми. Мая 20-го жары и сухая погода продолжаются, не приносятъ плодамъ приращенія, стоятъ по большей части туманы и мраки, дѣлаютъ одну только тягость и стѣсненіе въ воздухѣ. Мостъ на рѣкѣ Оми, построенный воинскими командами изъ сборнаго лѣсу, поставленъ мною и приведенъ въ совершенство. Мая 2-го числа, проходить и проѣзжать запрещено было штатскимъ и разнаго званія людямъ по 18 число; когда же изъ Градской Думы внесли 500 руб., тогда запрещеніе снято; ибо сіе дѣлано только для военныхъ, чтобъ въ переходѣ не имѣли нужды. На 30-е ночь весьма холодная и по утру великій туманъ, вода мерзла въ огородахъ; все позябло до основанія, даже во многихъ мѣстахъ и капуста.

Іюнь. Извѣстіе совершенное, отзывающее въ Петербургъ Генерала Штрандмана, принудило меня, въ разсужденіи разстройки моей въ жизни, по нездоровью и неспокойству, просить, чтобъ выпустить отъ сей многотрудной должности въ батальонъ на Капитанскую вакансію, но получилъ отвѣтъ, чтобъ я и впередъ сего не вчиналъ. 2-го отказался Комендантъ Бригадиръ Кеслеръ отъ командованія, по старости лѣтъ; 7-го Кеслеръ скончался,

бывъ 84 лѣтъ; служилъ 54 года. Онъ сочинилъ прожектъ вокругъ Петербурга по регулѣ фортификаціи весьма укрѣпительно, и посланъ при его докладѣ за три дня до смерти. 11-го окончена мною книга, съ приложеніемъ разнаго собранія на предисловіе: «Новое Небо,» о чудесахъ Пресвятый Богородицы, съ приложеніемъ примѣчаніевъ на пророчицъ Сивиллъ, называемыхъ древнихъ оракуловъ, которая была печатана въ 1699 г. въ Могилевѣ нарѣчіемъ Малороссійскимъ и къ чтенію неудобна; ибо многія реченія Польскія и неизвѣстныя, по согласію пріятеля моего, Матвѣя Лобзина, переправлена мною нынѣшнимъ слогомъ; начата была съ 25-го Марта, но по многодѣлію моему продолжалась по сіе время. 13-го куплено муки аржаной 10 пудъ по 60 к.; въ сіе время хлѣба въ продажѣ и доставкѣ ни отколь не было и была великая дороговизна. 16-го извѣстія изо всѣхъ селеніевъ, что прошедшимъ морозомъ хлѣбъ побило ржи и яровыя, и какъ не было дождей, весьма крестьяне были безнадежны, но сего числа начали перепадать. 17-й день ясный и жаркій. На 22-е перепалъ небольшой дождь, но день былъ жаркій; по полудни сдѣлался пожаръ на Кадышескомъ форштатѣ отъ сильнаго удара грому и молніи въ домѣ солдата Куликова, убило цѣпную собаку и домъ весь пыхнулъ и сгорѣлъ до основанія, хотя былъ и великій изъ тучи дождь отъ W; въ вознагражденіе Генералъ Штрандманъ произвелъ его Капраломъ и далъ къ постройкѣ 25 бревенъ. Хотя перепадали на сихъ дняхъ дожди, но по большей части облачное небо съ вѣтрами высушало землю и была въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ мелкая сѣрая кобылка. 1 и 5-го Іюля были ходы церковные за городъ съ приношеніемъ молебствія объ дождѣ по великой засухѣ. 11-го текущіе отъ запада къ востоку облака по всему небу не принесутъ ли съ собою порадованіе животнымъ на земли орошеніемъ дождя? Не извѣстно! Чего съ радостію ожидаютъ.

Іюля 9-то числа. Домашнее размышленіе о хлѣбопашествѣ:

Всякъ, кто только бы ни полюбопытствовалъ, а особливо и вникнулъ въ жизнь поселянскую, конечно бы нашелъ все то справедливымъ и совершеннымъ доказательствомъ, что, во первыхъ, деревенская жизнь ведетъ человѣка къ справедливости, къ воздержности, трезвости, къ искренности и ко всѣмъ доб-

родѣтелямъ; ибо жизнь суровая и работная въ деревнѣ не имѣетъ въ себѣ ни какихъ пороковъ таковыхъ, каковые бываютъ въ многошумныхъ городахъ, гдѣ звуки трубъ и барабановъ тревожатъ людей безвременно. Гордость, пышность, надменность, не уступая другъ противъ друга, ратоборствуя, наводятъ раздоры, несогласія, а сребролюбіе, роскоши, отколь рождается продерзость, отъ чего всѣ злости и злодѣянія выходятъ. А въ деревенской не прибранной и замаранной жизни и въ ихъ сухояденіи всѣмъ симъ порокамъ быть весьма не обычно. И какія похоти или пороки могутъ быть въ томъ, который живетъ въ деревнѣ и упражняется въ земледѣліи? ибо оно только бережливости и правдѣ, а не роскоши, кичливости и хищенію, научаетъ. Отъ чего то мы весьма ясно, хотя и краткаго сего примѣчанія, надѣяться можемъ имѣть довольное понятіе, коль деревенская жизнь сама собою въ родѣ своемъ есть безпорочна. Не мое бы хотя дѣло разсуждать о семъ, толь пріятномъ и истинномъ и свободномъ, упражненіи, которое ведетъ непосредственно къ Богу и правдѣ; ибо самое есть безпорочное житіе поселянина и первое его употребленіе трудовъ въ земледѣліи, которое было еще забавою перваго человѣка, праведнаго и вѣрнаго предъ Богомъ, но однако жъ на послѣдокъ и сдѣлалось частію его покаяніемъ, наложеннымъ ему отъ Бога, и такъ въ обое время какъ безгрѣшія и грѣха, оное ему было повелѣно и самому, и всѣмъ его потомкамъ: «Снѣси хлѣбъ твой отъ трудовъ твоихъ!» Намѣренія моего нѣтъ въ томъ, приводить сюда древнихъ каковыхъ писателей, отъ которыхъ довольно уже всѣмъ извѣстно, въ какомъ почтеніи самое первое заведеніе было, хлѣбопашество, что многіе Государи, Консулы, Диктаторы и прочіе знаменитые въ Государствѣ люди, брались на таковое высокое служеніе отъ плуга. Поселянамъ же, которые прилежали къ сему благословенному отъ Бога безпорочному дѣлу, даваны были великія преимущества и отличные знаки чести; да довольно видимъ и у самодревнѣйшихъ историковъ, которые касаяся и наставляя, пиша о домоводствѣ, поставляютъ земледѣліе первѣйшимъ, бегрѣшнымъ и праведнымъ, и найвыгоднѣйшимъ, и найпростѣйшимъ, упражненіемъ, какъ для пропитанія, такъ и для здравія человѣческаго, которое, при умѣренномъ и свободномъ, всегда на чистѣйшемъ воздухѣ, упражненіи весьма полезно. Соразмѣряя какому всякія рукодѣлія, работы,

труды и мануфактуры, но земледѣліе между всѣхъ ихъ есть первѣйшее; ибо безъ него падаютъ, и раззоряются, и остановляются. Что жъ разсудить должно о людяхъ бѣднѣйшаго состоянія, которые ни отъ чего инаго по большей части терпятъ оную, какъ только отъ неприлежности къ трудамъ и земледѣлію; ибо оно награждаетъ стократно, о которомъ по свойству его обработыванія съ пренебреженіемъ, выходятъ такія послѣдствія, что помѣстно уже начинаютъ въ совершенномъ пропитаніи имѣть въ хлѣбѣ нужду; но отъ чего сіе зло вкореняется, приводя всѣ обстоятельства и когда бы и не по силамъ моимъ и выше мѣры понятія моего, но предразсудить и описать сіе весьма желательно.

Думается, что происходящее сіе зло вкореняется въ людей отъ единственнаго недостаточества, умствованій безполезныхъ, что они поставляютъ земледѣліе самопослѣднѣйшимъ, и гнуснѣйшимъ, и подлѣйшимъ, упражненіемъ, приличнымъ только такимъ людямъ, которыхъ въ жизни ихъ почитаютъ не инако съ несмысленнымъ скотомъ въ разсужденіи трудовъ ихъ, иногда и неопрятства. Будто опредѣлено только тѣмъ трудиться, кто только не вникъ въ роскоши, въ надменныя понятія, въ хитрость, сплетающую всякими несправедливостями и волочащую ихъ самихъ по судамъ и расправамъ по всякой неправдѣ. Что можно нынящняго состоянія изъ опытовъ явственныхъ примѣтить, что благословенные сіи люди, можно назвать, управляющіеся въ земледѣліи, принужденными находятся обработывать для пропитанія обществомъ душъ по 20 и по 22 на одного работника, кромѣ собственныхъ своихъ семействъ. Но кажется довольно было бы для таковаго поселянина, замараннаго и неопрятнаго, чтобъ его не токмо уничтожать во всякомъ случаѣ, но не лучше ли бы было имѣть попеченіе оныхъ всѣми мѣрами уважать и пріохочивать, снабжая иногда полезными на сіе хлѣбопашество правилами, ко умноженію и приращенію, примѣняяся въ разсужденіи времени разныхъ погодъ по климатамъ, гдѣ и каковыя хлѣба могутъ имѣть приращеніе, а для обработыванія снабжать и учреждать полезными и порядочными инструментами, яко то плугами, сохами, и преподавать наставленія, съ порядочнымъ смотрѣніемъ за неприлежными, гулящими и шатающимися единственно только во отягощеніе народное, а не на употребленіе пользы общественной. Но сего, какъ еще не видно, и не дивно, что на таковый предметъ еще

нѣтъ нигдѣ и пастоянія! Правда же и то, хотя учрежденное въ Государствѣ собраніе Общества Економическаго весьма полезно, выдавая разныя полезныя на все, какъ земледѣліе и сохраненіе всякихъ домовыхъ избытковъ къ приведенію въ найлучшій цвѣтущій порядокъ, книги, но книги сіи есть мертвы; ибо поступаетъ по нимъ единственно одинъ изъ ста господинъ, имѣя свои вотчины и разумѣя силу въ оныхъ изъясненную и опредѣляемую, какъ все сіе смѣшанное быть можетъ простѣйше и по правиламъ физическимъ. То кто бъ нашелся такой, чтобъ, засѣя, легко взялся и истолковатедемъ былъ къ приведенію всѣхъ правилъ презрѣнному и работающему замаранному земледѣльцу, коего иногда только есть смысла, что такъ пахать и сѣять, какъ онъ былъ сего преемникъ отъ своихъ предковъ. О пользѣ же, приращеніи хотя онъ попечителенъ, но на учрежденіе иногда ко облегченію трудовъ своихъ и сохраненію цѣлости отъ воздушныхъ погодъ хлѣба и прочихъ сокрывающихся при семъ таинствъ, касающихся и земледѣлія, ни какъ не понимаетъ и только разсуждаетъ, что Богъ изволитъ, такъ и будетъ. На все то сіе уже никого нѣтъ посмотрѣть; мы только говоримъ: «Дороговизна въ хлѣбѣ, дорогъ хлѣбъ!» но отъ чего сіе происходитъ, понимать не хочемъ. Вникнемъ же, что тутъ сокрывается, и разыщемъ сколько извѣстно и понятія нашего будетъ. Дорогъ хлѣбъ! но ежели и еще впредьидущія времена вникнуто быть не можетъ на приведеніе земледѣлія и хлѣбопашества въ найлучшій порядокъ, и не преподается правилъ о поступаніи особо съ прилежными земледѣльцами, и особо на тунеядцевъ, то ожидать, кажется, кромѣ дороговизны, ничего. Сколько мы видимъ такихъ великихъ селъ и деревень, которыя благословеніемъ Божіимъ расположены весьма въ такомъ изобильномъ климатѣ, гдѣ бываютъ всегда благовременные дожди и росы, имѣютъ достаточно тучныхъ и къ принесенію плодовъ преизрядныхъ земель, лѣсовъ, здоровыхъ водъ, довольныхъ жителей, но при всемъ томъ мало, а индѣ и совсѣмъ необработанныхъ, а развѣ только для единственнаго своего пропитанія, или только дѣлая одинъ близиръ, что въ такомъ-то селѣ или селеніи водится хлѣбопашество; но соразмѣрно ль съ состояніемъ жителей и обитающаго народа къ прокормленію, да не точію своихъ только семействъ, но съ избыткомъ ли, чтобъ имѣть запасный на предъидущія времена, или бы удовольствовать такое мѣ-

сто, которое иногда по воздушнымъ обстоятельствамъ не будетъ имѣть урожая и чтобъ прекратить тамъ недостаточество, о семъ никто не помышляетъ. Обитающіе же въ сихъ селеніяхъ обыватели, коихъ считая въ селеніи душъ мужеска и женска 300, а пріемлющихся за плухъ и соху едва ли набратся можетъ 40, или 50, по чему уже и видно, сколько они для своего семейства и прокормленія и за избыткомъ на продажу обработать могутъ; а сработаетъ каждый работникъ не болѣе 6 десятинъ ржанаго хлѣба; пускай сниметъ въ урожайный годъ съ десятины 12 четвертей хлѣба, то и выходить должно отъ каждаго работника въ годъ 72 четверти, а на продовольствіе 7, или 8-ми, душъ собственнаго своего семейства употреблять должно 24 четверти, и столько жъ на посѣвъ оставить, а на распродажу у него остается третья часть 24 четверти; но по всеобщему вычисленію, они, кромѣ своего семейства, какъ выше сказано и довольно правильно исчислено, пропитывать должны 22 и 23 души, то какимъ же посредствомъ 24 четвертями можетъ удовольствовать толикихъ покупателей? а чрезъ то самое доставать должны изъ отдаленныхъ мѣстъ весьма дорогими цѣнами и доставками, что и составляетъ неизбѣжную дороговизну. Сдѣлаемъ же мы хотя не великъ вопросъ: по чему въ такомъ селеніи, гдѣ триста душъ, очень мало пахарей? Постыдился бы я вамъ о семъ сказать, но принужденно откроюсь. Роскошь переманила блескомъ своимъ изрядныхъ и добрыхъ земледѣльцевъ, изъ ихъ, можно сказать, праведнаго и безгрѣшнаго пребыванія, и разсѣяла по разнымъ многочисленнымъ городамъ, гдѣ ихъ принудила снискивать свое пропитаніе, во изобильномъ наслажденіи не грубыхъ, но вкусныхъ, яствъ и питія, которые не иначе проживаютъ вѣкъ свой не только себѣ самимъ, но и прочимъ во отягощеніе, отставши отъ истинной и правильной своей должности, принуждены снискивать пропитаніе свое во грѣсѣхъ, неправдѣ, въ сварѣ и неспокойствіи, чего бъ поселянской жизни лишеннымъ, а прочимъ, чтобъ онъ не точію правильною и благословенною, отъ Бога поставленною, работою питался самъ и другихъ снабжалъ и пропитывалъ, со вредомъ ближнему, отнимая насущныя. И отъ того то есть дороговизна!

По мнѣнію нѣкоторыхъ, которые о семъ весьма разумно разсуждая, полагаютъ, чтобъ всѣхъ таковыхъ, упражняющихся совер-

шенно въ хлѣбопашествѣ и земледѣліи снабдить должно; во первыхъ, нарочно для того поставленными смотрителями и экономами, избравъ честныхъ, постоянныхъ и знающихъ по сей части разныя физическія примѣчанія и для облегченія трудовъ механическія правила людей, смотря, чтобъ не угнеталъ оныхъ каковый по случаю нечаенный недостатокъ въ скотѣ и лошадяхъ, награждать изъ общественной, на то заведенной, экономической суммы, съ заплатою со временемъ и исправности; имѣя свободные магазины для запаснаго хлѣба, дабы онаго, смотря по счисленію народному, непремѣнно ставать могло на тригодичное время (отъ чего, Боже, сохрани!), въ случаѣ иногда неурожаевъ, дабы былъ сей хлѣбъ замѣненный какъ на посѣвъ и пропитаніе готовымъ; старанія особыя прилагая, истреблять таковыхъ тунеядцевъ и отбывающихъ отъ истиннаго упражненія, шатающихся по разнымъ мѣстамъ и городамъ, высылая къ своимъ селеніямъ, принуждая совершенно къ обзаводству и хлѣбопашеству, отнимая отъ нихъ всякую роскошь и прочія принадлежащія въ крестьянскомъ быту украшенія, о которыхъ болѣе они имѣютъ попеченія, нежели объ обзаведеніи скота, и лошадей, и хлѣбопашества, приходя иногда въ неоплатные долги, и чрезъ то совершенно раззоряются, и снискиваютъ пропитаніе разными несправедливостями по городамъ и разнымъ мѣстамъ, гдѣ бъ довольно и безъ сихъ земледѣльцевъ на всякое служеніе и должности людей набраться было возможно. По коль же сіе, Богомъ постановленное и благословеніемъ утвержденное, земледѣліе будетъ оставаться въ такомъ пренебреженіи и несмотрѣніи, болѣе надѣяться нечего иного, какъ отъ времени до времени приходить возможетъ въ упадокъ, и чрезъ то претерпѣваетъ, какъ есть душа обогащенія государственнаго, коммерція, въ разсужденія возвышенія на всѣ товары цѣнъ. Сіе-то самое уничтожаетъ предѣлы земледѣлія и наводитъ дороговивну.

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ Іюлѣ продавалась аржаная мука весьма недостаточно, и только, гдѣ была запасная по излишеству, или только по нуждѣ въ деньгахъ, довольно по 80, по 85 и по 90 коп. пудъ, но по вольной продажѣ отъ крестьянъ въ базарѣ нѣтъ совсѣмъ, да по извѣстіямъ объ неурожаѣ хлѣба по великимъ засухамъ, и быть не можетъ, о чемъ довольныя уже идутъ народныя разглагольствія.

Іюля 12 числа изъ письма брата, Флегонта Григорьевича, из-

рядное сношеніе достойно сюда внести къ мыслямъ домашняго размышленія къ 9 числу сего Іюля касательно о приведеніи хлѣбопашества въ наилучшее состояніе.

Между прочимъ въ письмѣ его заключается, что онъ бывъ изъ Каменскаго Енисейскаго винокуреннаго завода въ Томскѣ, и оттолѣ въ Красноярскѣ, хлѣбномъ городѣ, гдѣ не могъ дешевле купить, какъ по 37 коп. пудъ, съ ихъ въ заводъ доставкою, но на силу могъ по неурожаю закупить свою препорцію до 50 тысячъ пудовъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Новыя на сіе мысли угнетаютъ меня совершенно. Слыша такой недостатокъ въ хлѣбѣ и таковую дороговизну, которой поелику довольно мнѣ Сибирская страна извѣстна, то я не щитаю въ оной изобильнѣе, какъ Тюменской, Томской, Красноярской и Иркутской Уѣзды, отъ натуры одаренной таковыми выгодными мѣстами и землями, по всей Сибири найлучшими къ плодоприношенію, а Красноярскій Уѣздъ кольми паче изобиловалъ хлѣбомъ найвсегда; ибо оный по рѣкѣ Енисею, начинаясь отъ самыхъ верхнихъ мѣстъ его вѣдомства съ полудни даже отъ Китайской границы, отъ острова Саянскаго и Абаконскаго, всегда въ прежнія времена препровождали хлѣбъ со избыткомъ въ нижнія мѣста Енисея водою, какъ въ городъ Енисейскъ, Туруханскъ, въ самый сѣверъ даже и ниже къ океану, гдѣ получали покупкою не дороже сего, какъ по 30 и 40 коп. за пудъ, а также въ томъ краю ни какихъ воинскихъ командъ не состоитъ и продовольствія ни какого не выходитъ, дошелъ до таковой дороговизны, что видно не инако, что и во всѣхъ мѣстахъ тому же быть надобно.

Іюля съ 10-го числа продолжались при ясномъ небѣ и облакахъ великія сухія вѣтры, какъ отъ W, NW и N, но солнце, при всѣхъ сихъ прохлажденіяхъ, ярко весьма испускаетъ свою горячность, и жары съ засухами, за неимѣніемъ дождей не потихаютъ, что и 13 число уже постигаетъ.

21 числа купленъ поросенокъ за 20 коп.

24 числа мука аржаная продавалась на базарѣ по 85 коп. пудъ; куплены колеса за 3 руб. 25 коп.

26 числа Майоръ Сорокинъ посланъ былъ въ Ганкинской редутъ, для обслѣдованія нападенія Киргизскаго, кои, сдѣлавъ на лагерь нападеніе, при чемъ искололи копьями палатки, но изъ редута отбиты были изъ пушки. Вреда больше не причинили, да

и отъ лагеря провожены честно 187 выстрѣлами изъ ружей, слѣдовательно, такіе проводы имъ весьма были непріятны, что на мѣстѣ оставили много побѣдоносныхъ знаковъ.

Пріѣхавши 8 числа домой, засталъ все здорово и благополучно; снимали хлѣбъ съ полей; хотя бы урожай былъ и порядочной, но многочисленная галка, не имѣвъ къ прокормленію своему ни какихъ ягодъ и прочихъ полевыхъ плодовъ и пресмыкающихся, на кореню такъ побила хлѣбъ, что только почти съ нуждою убрать могли третью часть, а многія поля остались нежатыми. А 30 числа пріѣхалъ Совѣтникъ Чекуновъ, для строенія барокъ на плотбище.

Сахару голова $14^{3}/_{4}$ ф. 12 руб.

Августа 31 числа продано Совѣтнику Чекунову лошадей: игреняя 20 руб., корноухая 20 руб., воронко 25 руб. и т. д. дровней 20 паръ 36 руб., телѣгъ и приборовъ 5, 20 руб., пилъ 2, 6 руб.

Сентября 3 числа. Во время моего здѣсь въ Семиполатинскѣ бытія, вышло 2 каравана, одинъ изъ Кошгаріи, другой съ Китайской границы; въ первомъ лошадей до 70, въ другомъ до 40; вывезено: бязей, фанзъ, нѣсколько, звѣрей: лисицъ, волковъ и мерлушки, но товары такъ дороги, что и сказать не возможно.

О заграничныхъ обстоятельствахъ ни какого увѣдомленія не было; ибо все благополучно.

Сентября 17 выѣхалъ изъ Семиполатной, отколь и Полковникъ и Комендантъ Генцигъ ѣхалъ со мною до Кремлевскаго плотбища, гдѣ были у Совѣтника Чекунова сутки. Во время сего проѣзда многіе меня увѣряли по форпостамъ, что птицы галки отъ недовольнаго пропитанія, какъ нынѣшній годъ засушливый и ни какого корму для нихъ нѣтъ и ни ягодъ и ничего, а также и ни какихъ насѣкомыхъ, по чему, собираясь кучками по пяти, по шести и по десяти, забрався въ сухіе кустарники, помирали. Какъ лѣто сіе было засушливое, вся трава, даже и кустарники, были отъ зноя солнечнаго какъ опаленныя, такъ въ Августѣ и Сентябрѣ совсѣмъ дождей не было, и стояла засуха, а когда бъ только и бывало мрачное небо, но и тогда ни малой склонности къ дождю не было, кромѣ сухихъ вѣтровъ. 22 Сентября въ Черлинѣ форпостѣ, въ Казачьемъ форштатѣ, сгорѣлъ 21 дворъ. Пріѣхалъ въ Омскую 29 числа, былъ у Генералъ-Поручика Штранд-

мана, но не засталъ. Погода стояла пасмурная, хотя и къ дождю склонная, но великіе вѣтры упадать онымъ весьма препятствовали.

27 числа куплено пудъ пшеничной муки 1 руб. 20 коп., аржаной 5 п. по 80 коп.

30 числа Сентября пріѣхалъ Штрандманъ изъ Петропавловска, и для встрѣчи дали 21 выстрѣлъ изъ пушки.

9 Октября куплено сахару 7 ф. по 95 к., 6ф. по 65 к. фунтъ. Сала 1 пудъ 1 руб. 50 коп.

Въ ночь на 12-ое рѣка Омь покрылась льдомъ и по Иртышу шуга пошла.

15 числа за шитье башмаковъ 1 руб. 20 коп., за 4 игры картъ 60 коп. За подковку лошадей отдано 50 коп.; прислано изъ двора сукна зеленаго 4 аршина по 8 руб.

Куплено муки пшеничной 1 п. по 1 руб. 10 коп.

16 и 17 числа рѣка Иртышъ покрылась.

8 Ноября удивительное приключеніе привело меня въ удивленіе, что между Христіанами и, какъ говорится, правовѣрными Мусульманами святое слово: «во всякомъ языцѣ дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть.» Одинъ ссыльный Татаринъ имѣлъ у себя на содержаніи 12 лѣтъ старушку Христіанку слѣпую, она сего числа скончалась, которая и похоронена его стараніемъ и попеченіемъ, хотя у ней и двѣ дочери есть замужемъ, да и прежде такая жъ безпомощная имъ была призрѣна, и похоронена по Христіански. Вотъ истинный доброжелатель, какъ царствуетъ между людьми, но не просвѣщеннаго, а во тьмѣ заблуждающаго, человѣка; онъ съ плачемъ сказалъ при семъ, что «и я человѣкъ и умереть скоро мнѣ надобно.» Сей есть Татаринъ, живущій въ Омскѣ на своемъ пропитаніи и при полиціи былъ ходакомъ, Абдулъ.

Куплено 2 графина 30 коп., 14 тарелокъ 3 р., сукна 5 чет. ар. 6 р. 56 к., 6 тарелокъ 1 р. 25 к., зеркало 3 р. 50 коп.

За мыло отдано за 1 п. 25 ф. 4 р. 85 к.

25 числа сошита платья новаго пара за 65 р. 20 коп.

4 Декабря проѣхалъ изъ Казани Абтагаримъ Бакировъ, объявилъ, что въ Казани хлѣбъ по 40 коп., овесъ по 1 р. 40 коп., а ежели станетъ Волга, коя еще и 22 Ноября не закрылася, ожидаютъ дешевлѣ, пшеничная 70 коп., а у Вотяковъ, Чувашъ и Мордвы, хлѣба великое множество и около Казани, но отъ Перми въ Сибирь нѣту.

Привезъ 5 ар. позументу 11 лот. по 1 р. 10 к. темлякъ золотой 4 р.

(Здѣсь слѣдуютъ выписки изъ книги: «Лучи мудрости» о человѣкѣ,» за тѣмъ изреченія и анекдоты о Катонѣ, Солонѣ, Пиѳагорѣ и другихъ).

Лѣто 1796 въ Омскѣ.

1 число Генваря. Погода теплая и пріятная, по 6 число продолжалась съ морозами. Великіе морозы съ погодами и снѣгъ перепадалъ съ тепелью весьма довольною.

Куплено 2 конца бѣлой китайки 6 р. 60 к.

Начало сего года пришло съ дороговизною хлѣба, продавалися: аржаная по 95 к., пшеничная 1 р. 25 к., а крупъ ни какихъ. Но и весьма недостаточно пропитаніе.

Куплено возъ сѣна 80 к., мяса 2 п. по 60 к. привезено изъ Уѣзда отъ крестьянъ.

Пріѣхалъ изъ 1-го батальона солдатъ изъ Екатеринбурга; объявлялъ, что по недостатку хлѣба, который народъ ѣли около Тюменскаго Уѣзда бѣлую глину, многіе отъ запора померли и мрутъ, а сыскали средство въ пищу употреблять, дѣлая изъ камыша рубленную муку, меля на мельницахъ; слѣдовательно, сіе средство легче быть можетъ. Недостатокъ же въ хлѣбѣ по большой части около Шадринска и Долматова въ округахъ, а въ Курганъ, въ Ялуторовскъ и въ Тюмень, по урожаю нынѣшнаго года покупаютъ на Волгѣ 4 р. четверть, и тѣмъ довольствуются.

21 число. Отъ Ивана Никитича 7 ф. вишней по 30 к.

Взято сахару 12 ф. по 1 руб.

По полученному совершенному извѣстію къ Ташкенцамъ чрезъ письмо изъ Кулжи, что поѣхавшіе прошлаго года въ Великій постъ, Токъ Салтана братъ Ша-Магметъ, Шаніясъ Салтана сынъ, Самы Салтана сынъ, все молодые, въ Пекинъ, какъ они обыкновенно всѣ къ Китайскому Хану ѣздятъ на поклоненіе; изъ нихъ померли дорогою отъ оспы всѣ, и для того караванъ, при нихъ шедшій, остановился, который почитаютъ, что они выѣхали изъ Пекина назадъ тому три мѣсяца, почитаютъ его быть на Китайской границѣ въ Кулжѣ, и когда туда прибудутъ, то должно имъ посылать на встрѣчу лошадей и верблюдовъ, то и считаютъ получить оный весьма достаточнымъ около Апрѣля мѣсяца, а не

ранѣе: несогласіе Ханъ-хожи съ Пупою и нынѣ продолжается политически.

Юпусъ-Хожа Ташкенской довольно ища покровительства, съ Куконскимъ Бекомъ Нурбатою нынѣ согласенъ, и ни какихъ раздоровъ не имѣютъ, Нурбата же, усилившись весьма своими подданными, особливо Калмыками Волжскими, можетъ весьма имѣть вскорѣ вооруженныя силы по его строгости, а къ тому жъ и Худіяръ Бекъ, сколько бъ ни былъ силенъ, ему подвластенъ; а по сему и Китайцы ищутъ его ласки единственными только подарками, отъ чего онъ, болѣе гордясь, принимаетъ себѣ силу и никого небоится, какъ то была и прежде у него ссора съ Бухарскимъ Аталыкомъ за убіеніе одного купца, но онъ силою и проворствомъ своимъ, какъ отъ Китайцевъ, а равно и Бухарцевъ отдѣлался, и нынѣ находится въ совершенной силѣ и возможности пуститься вездѣ, гдѣ бъ только нужда потребовала, не трогая самъ собою никого изъ тамошнихъ владѣльцевъ, а дикихъ Киргизовъ у себя въ протекціи, по вѣроломству ихъ, не имѣетъ.

Осталось въ деревнѣ въ домѣ:

Образъ Богоматери Иверской въ рѣзномъ кіотѣ, риза серебряная. Распятіе, Николай Чудотвор., оба на бумагѣ гравированные. Картинъ Божественныхъ изъ масла 2, столовъ съ ящиками 2, оконниковъ 6, стекольныхъ 2, кровать 1, стуловъ 6 и скамейка 1, столовъ малыхъ 2, посуды зеленой: мисокъ большихъ 2, малая 1, тарелокъ 2, деревянныхъ тарелокъ 12, чашка 1, ручная мельница 1, деревянныхъ жернововъ 2, сошниковъ большихъ 2, у мужиковъ 4, серповъ 18, точило съ веретеномъ 1, неводъ большой новой 1, таганъ большой 1, чугунка 1, таганъ малый 1, клюка 1, ухватъ 1, ножей и вилокъ паръ 9.

Осталось скота: корова дойная 1, подъ ней теленокъ 1, бычковъ 3 большихъ, 2 годовыхъ, козелъ 1, пѣтухъ 1, куръ 6, гусей пара 1. Отдано людямъ на содержаніе скота, Андрюшкѣ: корова красная криворогъ, нетель, красные рога высокіе; Гришкѣ: красная корова, нетель одна, рога калачикомъ; Яшкѣ: красная корова; Киркѣ чалопестрая, лобъ бѣлой; Сенькѣ: бурая корова.

Что осталось въ городѣ въ домѣ: образъ мѣстной Богоматери съ окладомъ, въ кіотѣ три ризы серебряныя; въ кіотѣ 3 образа, вѣнцы и поля; образъ Спасителя въ рѣзномъ кіотѣ;

образъ алебастровой; образъ въ ризѣ серебряной; образъ съ крестомъ и мощами, риза серебряная; образъ Знаменія Богородицы, вѣнецъ и поля серебряныя; на холстѣ: Образъ Спасителя въ передней, образъ Благовѣщенія. Картинъ: живописныхъ 7, за стеклами въ золотыхъ рамахъ 10. Зеркало большое въ красномъ деревѣ одно, стѣновыхъ двойныхъ такихъ 2, туалетъ съ зеркаломъ краснаго дерева 1. Сундуковъ: большой съ теплымъ платьемъ 1, бѣлой кованой съ посудой мѣдной и оловянной 1, сундукъ красной кованой съ новымъ 1, сундукъ бѣлый желѣзомъ обитъ съ пенковой (!) посудой 1, сундукъ бѣлый съ бѣльемъ 1, погребцовъ 2, ящикъ дубовой кованой 1, камодъ 1, ящикъ старинной съ дѣлами 1, ящикъ крашеной съ выдвижками 1, ящикъ крашеный пестрый кованый 1. Посуды: самоваръ мѣдный 1, мѣдяникъ 1, кострюль 2, чугуновъ 2, сковородъ 2, ухватовъ 2, сковородникъ 1. Въ анбарѣ въ фурманѣ желѣзные инструменты: топоры и косы, бочекъ хлѣбныхъ 5, столъ складной большой 1, большихъ и одинъ съ ящикомъ, 2 столовъ крашеныхъ, зеленый 1, голубыхъ 2, бѣлый 1, мраморный 1, стульевъ зеленыхъ 6, бѣлыхъ 12, канапе зеленое 1.

Коровъ дойныхъ 2, телятъ 6.

Выѣхалъ изъ Семипалатной на первой недѣлѣ Великаго Поста въ среду 5 Марта, но по 10 число стояла погода сѣверная, бурная и морозная, такъ что съ трудностью доѣхали въ Омскъ, въ Среду жь 2-й недѣли. Съ 10 числа настала ясная и хорошая погода.

16 Марта: куплено полуситцу 9 ар. по 1 р., возъ сѣна по 1 р. 15 к. и по 90 к.

18, 19, 20, 21 дни солнечные и теплые и таяло хорошо.

Мука камковая 5 руб. пудъ. Черносливъ 2 ф., 60 к. Коврижки 2 ф., 40 к. Малины 2 ф., 40 к. Сандалу ½ ф., 20 к. Тиріаку 5 з. 15 к. Саржи 3 ар. 4 р. 50 к. Лентъ 3 ар. 75 к. Хмелю безмѣнъ 25 к. Перчатки 4 р. 50 к. Орѣховъ 5 ф., 40 к.

4-го Апрѣля: пудъ сахару 30 р.

На 5-е число въ ночь великой вѣтеръ и шелъ дождь, по утру весьма пасмурно.

Мука ржаная по 1 р. 20 к.; дѣль по 13½ к. за сажень.

16-го ледъ на р. Иртышѣ пошевелился.

17-го ч. вѣтеръ съ востока и холодно, хотя и при солнцѣ и облакахъ.

Мая къ 1 числу мостъ наплавной поставленъ; погода весьма хорошая, перемѣнная теплая съ дождями и вельми произрастеніямъ полезная.

8-го Мая ѣздили съ Комендантомъ за р. Омь на пашню и хуторъ, гдѣ прежнихъ бывалъ Комендантовъ въ 15 верстахъ, гдѣ одинъ колодецъ, земли пахатной довольно, но воды, лѣсу и сѣнокоса нѣтъ.

10-го ч. ѣздилъ въ Захламину деревню, взялъ у мужика Кирилы Холмогорова земли верстахъ отъ деревни въ 4-хъ для посѣва хлѣба, и тогда жъ зачалъ сѣять овса.

По 16-е число Мая стояла ясная погода съ перемѣнными вѣтрами, а сего числа ненастье сухое съ холоднымъ вѣтромъ, но на 13-е и 14-е были иньи, отъ чего въ городахъ все позябло, а 10 числа во весь день пробрызгивалъ снѣгъ съ холоднымъ весьма вѣтромъ; въ р. Иртышѣ вода такъ возвысилась, что, выступя изъ береговъ, начала потоплять уже и нижней форштатъ, но все еще прибываетъ вершка на 3 и по 4 въ сутки.

Куплено муки ржаной 7 п. по 1 р. 20 к.

Пріѣхалъ Камневъ. 16-го числа посѣялъ хлѣбъ отъ Захламиной дер. въ 4 верстахъ: овса 3 четверти, пшеницы 3 пуда, леннаго сѣмя пудъ, проса $1\frac{1}{2}$ загона, репнаго сѣмя 2 ложки, а земли взяли у крестьянина Захламинскаго у Кирилы Холмогорова, у самой его избушки, на большой дорогѣ, за колочкомъ, въ правую руку.

«Изъ Омска, отъ 17 ч. Мая, 1796 года.

Государь мой, Матвѣй Степановичъ!

Я былъ нынѣ 10 дней болѣнъ, не могъ быть у истинной своей должности; но чтобъ не потерять время въ праздности, которое я почитаю весьма для меня всего дороже, пришла мнѣ на мысль восходящая дороговизна и неурожай хлѣба повсемѣстно хотя жъ и прошлаго 795 года, Іюля 9 ч., въ домовомъ моемъ размышленіи полагалъ нравственно, что сіе происходитъ отъ клонящихся причинъ народныхъ, но желательно вамъ объявить въ ниже слѣдующемъ содержаніи мои мысли, если заслуживать будутъ вашего вниманія, но не приписывая мнѣ ничего, кромѣ упражненія

моего отъ скуки. Хотя я употребленъ быть индѣ не могъ, но писать съ помощью очковъ болѣзнь моя не препятствовала. Дороговизна хлѣба во всѣхъ почти мѣстахъ Всероссійской Имперіи, но даже и въ иностранныхъ Государствахъ, по увѣдомленіямъ видимымъ изъ получаемыхъ газетовъ, приводя въ нѣкоторое размышленіе о неурожаяхъ, чрезъ что всѣ коммерческіе, какъ обращающіеся въ Государствѣ, равно и вывозные изъ другихъ земель, товары курсомъ возвысились, смѣю сказать, чрезъ двадцатигодично время въ двое, равно какъ всѣ мануфактурныя и минералическія издѣлія, вещи и выдѣлываемыя изъ оныхъ на фабрикахъ всѣ работы, наемъ рабочихъ людей, отъ чего воспослѣдовали, какъ только не отъ дороговизны въ хлѣбѣ и возвысившихся на оный непомѣрныхъ цѣнъ? Но отъ чего оное происходитъ, тайна сія хотя и не маловажная, но всякому покажется странна. Въ прежнемъ моемъ размышленіи о дороговизнѣ хлѣба говорено нѣсколько безъ испытанія натуральнаго, единственно только нравственно примѣчаніями испытаннаго ко обращенію нравовъ человѣческихъ и восходящихъ обычаевъ, возрастающихъ по времени въ людяхъ уклоняющихся къ праздности и упражненію въ непринадлежащія имъ должности впадающихъ, коихъ только роскошный блескъ манитъ всегда прочь отъ трудолюбія по разнымъ городамъ, отставая отъ истиннаго и должнаго имъ упражненія въ земледѣльствѣ, и при всемъ томъ приходитъ на мысли еще и то, что старинные изъ древнѣйшихъ лѣтами людей вообще всѣ, иногда разсказывая, утверждали, что во времена ихъ молодости своимъ обращеніемъ имѣли продолжительнѣе нынѣшнихъ, и земля приносила свое плодоприношеніе во всемъ всегда избыточнѣе, слѣдовательно, всему сему споспѣшествовало время и приносило во всемъ изобиліе, въ хлѣбѣ, во всѣхъ плодахъ и растеніяхъ, а по сему, входя въ размышленіе, и сдѣлаемъ, сколько понятія нашего быть можетъ, нѣкоторое возраженіе.

Священное Писаніе ясно выводитъ, что по сотвореніи отъ Бога міра сего, постави Богъ землю и утверди ю, снабдя всѣми благами къ пропитанію и продовольствію избыточному всѣхъ тварей созданныхъ, имѣя на себѣ людей великихъ, что доказывается ясно вынутыми изъ нѣдръ земныхъ многими человѣческими костями, къ ихъ составу, а по Священному Писанію яко Филистимляне были злы и по нынѣшнему разсмотрѣнію бывшіе въ древности гиганты, какъ необыкновеннаго роста человѣческаго

люди, кои жизнь свою продолжали даже до 900 лѣтъ и болѣе, равно и всѣ созданія, звѣри, птицы, рыбы, гады, имѣть должны были противъ человѣчества равную пропорцію, и сотворишася злы предъ Богомъ, коего уже Милосердый перенесть не могъ, и отъ созданія міра въ 1262 лѣто посла всемірный потопъ и истреби ихъ, кромѣ праведнаго передъ Богомъ Ноя и сыновъ его, и покры Богъ лице земли водою, которое продолжалось годичное время, а потомъ обновися лице земли, слѣдовательно, потерявъ первобытное свое состояніе, совсѣмъ приняла другой видъ и другое положеніе, по чему не инако, какъ она могла вся проникнуть, бывши въ великомъ движеніи, или потрясеніи, какъ и изъ примѣчаній физическихъ уразумѣть свободно великія въ нестройности опрокинутыя горы, наносныя безъ всякаго порядка разныхъ существъ земли, и пески слоями смѣшанно лежащіе и въ глубочайшемъ оной положеніи разныя бывшія на поверхности земли растенія и остатки животныхъ и пресмыкающихся отвердѣлыхъ и окаменѣлыхъ, и такъ всей внутренностію земли по дѣйствіямъ своимъ заимствовала вода, отъ чего земля, бывъ сырою, и къ приношенію всѣхъ плодовъ и растеній могла быть найлучшею; отъ восходящихъ же тогда по сырости паровъ приносила найболѣе дождей и росъ, и такъ сказать просто: когда она не токмо первобытнаго ея созданія, но даже по поправленіи всемірнымъ потопомъ была нова и молода, а по сему, что есть молодо и ново, ко всякому плодоприношенію способнѣе и приращительнѣе. Нынѣшнее жъ ея состояніе, по прошествіи отъ потопа пяти тысящъ слишкомъ лѣтъ, сдѣлавшись твердою, сухою, изсушившею по лицу земли не токмо великія рѣки и источники, но нѣкоторыя и моря, и не имѣя отъ себя таковой влаги, найменѣе приноситъ дождей, росъ и всякаго окропленія и къ плодоприношенію время ото времени становится неудобною; ибо видимъ по лицу земли умноженіе людей, а всѣхъ произрастеній во умаленіи, лѣса изсѣчены, поля истоптаны, нивы опустошены, гдѣ начали найболѣе свирѣпствовать бури, вѣтры и придавать найболѣе сухости, а не влаги; а съ другой стороны Священное Писаніе не ложно гласитъ: «и сократятся дніе ваши;» но по чему? Довольно уже нынѣ въ просвѣщенныхъ вѣкахъ находимъ доказательствъ, что всѣ міры, сотворенные отъ Бога, движутся, а по тому астрономы древніе, найдя каждой планетѣ и звѣздамъ, не токмо движущимся въ вихрѣ нашемъ, объем-

лемымъ великимъ свѣтиломъ, солнцемъ, но и неподвижнымъ, полагаютъ безпредѣльное ихъ движеніе, и что уже нѣкоторыми запримѣчено, что они теченіе свое ведутъ къ востоку, то и не вся ли по сему атмосфера міра несется кратчайшимъ своимъ теченіемъ въ движеніи къ какому нибудь пункту или центру, гдѣ конецъ и разрушеніе предназначено чрезъ десятитысячное время? А что міру сему окончаться должно, то увѣряетъ насъ Священное Писаніе твердо; ибо и всякому началу конецъ имѣть подлежитъ. Г-да же астрономы, яко великіе наблюдатели всѣхъ перемѣнъ атмосферы сей, изъ древнѣйшихъ, какъ Птоломей и Коперникъ, и изъ первѣйшихъ, умствовали о системѣ міра, но хотя бъ какъ разность свою о семъ ни полагали, однако жъ ихъ новѣйшіе и много болѣе искуснѣйшіе, соглася, утвердили, что солнце есть точка или центръ міра сего, объемлетъ вихремъ своимъ всѣ движущіяся планеты, въ числѣ коихъ и земля: и сіи всѣ расположены въ извѣстныя имъ обращенія, какъ вокругъ своей оси, а равно и солнца, полагая землю такъ правильно шаровидной, что она обращеніе свое вокругъ солнца имѣетъ извѣстное годовое время; новѣйшіе жъ потомъ примѣтили и доказали, что земля отъ полюсовъ имѣетъ нѣкоторую впадину и такъ оставляетъ шаровидную свою фигуру въ элиптическую, а по сему и думается, что земля обращеніе свое имѣетъ въ теченіе вокругъ солнца не циркулярное, какъ бы по одной установленной ей стезѣ, а не описываетъ ли, по своему состоянію круга сего элипсисомъ, и все подходя ближе къ солнцу, яко центру міра сего, и не отъ того ль дніе наши сокращаются и времена? Непримѣтно же намъ можетъ быть иногда и по сему, что великое такое обращеніе и малое отступленіе отъ циркулярнаго запримѣтить совершенно кратчайшая иногда жизнь наша не позволяетъ. Въ доказательство вамъ нѣчто скажу извѣстное: магнитъ, коего силу и дѣйствіе совершенно вы знаете, всѣ солнечные часы, поставленные по меридіану и нордовой линіи за 40 лѣтъ прежде, повѣрить каждому возможно, сдѣлали нѣсколько секундъ отклоненія къ востоку, а по тому и часы становятся невѣрными; слѣдовательно, и все и вся движется, несется къ пункту, и такъ восходя непримѣтно ближе къ солнцу, становится земля наша отъ воспаленія жара солнечнаго твердѣйшею и приноситъ болѣе сухости, нежели влаги; ибо и Священное Писаніе удостовѣряетъ, что рѣки и моря изсякнутъ и явятся

суши мнози, что и со временами запримѣтно, что всѣ водяные метеоры въ своихъ силахъ ослабѣваютъ, а равно какъ и всѣ древніе и новѣйшіе астрономы, согласно Священному Писанію, полагаютъ земному шару не инаковый воспріять конецъ, какъ отъ воспаленія; а по сему земля наша, пришедъ обращеніемъ своимъ къ солнцу на такое разстояніе, что жару его терпѣть будетъ не въ состояніи, принуждена будетъ пыхнуть, отъ чего воспослѣдовать непремѣнно должно во всей атмосферѣ великой и конечной измѣнѣ. По Священному же Писанію: «и будутъ послѣдняя горше первыхъ;» тогда-то послѣдуетъ праведнымъ мздовоздаяніе, грѣшнымъ же нелицепріемное наказаніе.* И такъ, Государь мой, открывая вамъ искренность сердца моего, прошу иногда, что въ сихъ моихъ мысляхъ найдется противное истинѣ, меня совѣтомъ вашимъ попріудержать, чего съ искреннимъ желаніемъ моимъ ожидаю, предая себя, какъ прежде, вашей ко мнѣ благосклонности, а я най всегда вашъ покорный слуга

Капитанъ Андреевъ.»

Хотя оное написано, но не отослано, по нѣкоторымъ препятствующимъ причинамъ.

(Слѣдуютъ выписки о вѣсѣ желѣза, воды, дерева и «Извѣстіе о новыхъ открытіяхъ, въ системѣ солнечной учиненныхъ.»)

29 Мая взята шляпа женская за 5 р.

По полученнымъ отъ 26 числа изъ двора письмамъ, посѣяно нынѣшней годъ хлѣба:

	Чет.	Чет.		Чет.	Чет.
Господскаго овса. . . .	13		У Григорья овса.	6	
Ячменя.	2		Ячменя.	»	4
Льну ситъ.	3		У людей:		
У Андрея овса.	5	4	У Семена овса. . .	7	
Пшеницы.	»	1½	Пшеницы.	»	1½
Ячменя.	»	2	У Якова овса.	7	
			Пшеницы.	»	2
			Ячменю.	»	6

* Къ сему прибавлено разсужденіе систематическое, писанное въ 1757 году Ежемѣсячнаго Сочиненія параграфъ Невтоновъ.

Примѣч. Андреева.

2-го Іюня былъ утромъ дождь съ громомъ имолніею, первый еще съ самой Пасхи.

Извѣстіе, полученное чрезъ письма изъ Семипалатинска, что бывшіе въ прошломъ 1795 годѣ у Китайскаго Богдыхана Киргизскихъ знатныхъ Салтановъ дѣти, выѣхали въ началѣ сего года обратно.

	Серебра ямбъ.	Штукъ канфъ.
А при томъ извѣстно, что подарки имъ отъ Хана Валихана сыну	12	20
Токъ Салтана брату	8	20
Ханхожи Салтана сыну Агадай, а нашему Капитану	6	10
Онъ, обратно ѣхавши, умеръ, и дано ему на поминки	6	10
Ючи Салтана сыну	6	10
Умеръ, дано на поминки	6	10
Ша-ніязъ Салтана сыну	4	10
Умеръ, дано ему на поминки	4	10
Мамыръ Ханъ Салтана сыну	2	5
Умеръ, а на поминки	2	5
Ханхожи Салтана шурину	4	10
Адиль Салтана сыну	4	10
Самы Салтана сыну	8	13

Съ ними съ каждымъ было прислужниковъ человѣкъ по 5 и по 6, и каждому дано было не менѣе до 200 рубл. разными вещами, а Салтаны всѣ одарены верхнимъ и нижнимъ богатымъ платьемъ, не исключая и сапоговъ, дорогу всю на ихъ профиктѣ, а въ обратной путь получили извѣстіе, что сдалъ Богдыханъ Государство сыну своему, по старости лѣтъ, а по тому бывшіе въ несчастіи и въ ссылкахъ всѣ освобождены и возвращены, коихъ они сами уже до 1000 человѣкъ видѣли.

17 числа Іюня въ Омскѣ, въ лагерѣ, близъ хутора Подполковника Мориловскаго, отъ Иркуцкаго Полковника Волчкова, приглашено было все благородное общество, былъ великолѣпный балъ, маскерадъ, опера «Мельникъ» и фейверокъ съ пушечною пальбою, 3-хъ батальоновъ музыкою и пѣвчихъ; продолжалось до 3-хъ часовъ съ полуночи, а начало было въ 6 часовъ по полудни,

гдѣ весьма гуляли и данъ былъ ужинъ довольной; день былъ прекрасный хорошій, а въ ночь дождикъ.

Іюня 18 куплено Литовокъ косъ 3, по 1 рублю.

Извѣстіе, что въ Семиполатной съ начала весны по сіе время продолжаются каждодневные дожди, но съ 13 на 14 число шелъ цѣлые сутки и не оставилъ ни одного дома, чтобъ не пробить.

Куплено 1 лотъ Гофманскихъ капель, дано $43^1/_2$.

14 Іюля продолжаются туманы великіе, такъ что застилаетъ солнце; очень тихо, по ночамъ холодно и росы даже по 19-е, а по утрамъ сей туманъ весьма густъ, что въ близи не видно почти ни какого строенія и солнце отъ того не даетъ лучей и все красное, но какъ примѣтно, что сей туманъ разстилается по землѣ.

Іюня 11 дня 1796 года подъ № 47 «Московскихъ Вѣдомостей,» полученныхъ въ Омскѣ Іюля 12 ч., извѣстіе, что, за вѣроломное пораженіе Персидскимъ Агою, Магомедъ-Ханомъ, по насильственномъ завладѣніи многихъ Персидскихъ Хановъ, рѣшился онъ разорить Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, нѣсколько лѣтъ уже предавшагося покровительству Россіи, по чему посланъ туда Генералъ-Поручикъ Зубовъ съ войсками Россійскими; 10 числа Мая городъ Дербентъ взятъ штурмомъ, и Ханъ съ начальствующими, повѣся на выи свои сабли, явились военноплѣнными, и, какъ Императору Петру I-му, сего города ключи поднесены были и нынѣ отъ 120 лѣтняго старца, а Дербентской былъ Шихъ Али-Шахъ, предавшійся Агѣ Магомедъ-Хану.

23 числа по утру великая роса и во весь день при солнцѣ облака съ малымъ вѣтромъ.

Генералъ-Поручикъ Штрандманъ поѣхалъ по Иртышской линіи, и съ нимъ Страшниковъ Поручикъ; команда препоручена Подполковнику Винклеру.

25 число Іюля день туманной, какъ прежде, съ облаками; ѣздили на покосъ, ставили 3 человѣка, а только въ двѣ недѣли поставили 50 копенъ, да греби копенъ на 30 верстахъ въ 25, у Шигаевой избушки травъ по засухѣ нѣтъ, и косили по колкамъ, [6] и весьма худа; земля истрескалась, ягодъ весьма мало и грибовъ нѣтъ.

Узгорное (?) житіе.

27 число Іюля, въ Воскресенье, въ Омскѣ торжествовано съ пушечною пальбою рожденіе Великаго Князя Николая Павловича,

родившагося въ 25 Іюня, по полудни, въ 4 часа; день съ утра туманной, а потомъ ясной.

29 число пасмурно отъ тумановъ; въ городѣ снимали по засухѣ арбузы и дыни, но не болѣе набрали 50 п.; всѣ овощи худы, сколько бъ за ними хожено ни было. Куплено у Полуянова сахару 1½ пуда, по 30 коп. пудъ. Куплены двои печныя мѣдныя дверцы 1 р. 50 коп.

Августа 1-го въ ночь и днемъ вѣтеръ отъ запада великой и облака склонныя къ ненастью весьма густыя, но я не выходилъ по тягостной погодѣ; очень разломало грудь и поясницу, а къ тому жъ и обмороки большіе, а вчерашній день былъ у Коменданта столъ и балъ, но домашнія мои и я не были по знаку его ко мнѣ недоброжелательства и дурныхъ его поступокъ; оной описать послѣ не оставлю.

2-го числа съѣхали отъ избушки съ покосу 3 человѣка, поставили въ три недѣли 163 копны; травы худы, сбирали по колкамъ.

4-го числа съ утра туманъ великій поднялся въ 10 часовъ, а въ 12 часу пріѣхалъ изъ Семиполатной Генералъ-Поручикъ; встрѣченъ 21 выстрѣломъ изъ пушекъ.

7-го числа по утру туманъ съ 8 часовъ, а потомъ солнце и ясно; взято меду безмѣнъ 85 к.

11-ое число ненастье; 12 въ ночь и по утру дождь и во весь день ненастье съ дождемъ. Въ 6 часовъ по утру отбылъ Генералъ-Поручикъ въ Тобольскъ къ Генералъ-Губернатору Волкову; онъ въ Тобольскъ пріѣхалъ 5 числа, и съ нимъ Графъ Ивеличъ и Страшниковъ; главная команда поручена Винклеру.

14 числа пасмурно и ненастная погода, такъ что подкошеныя сѣна всѣ лежатъ и убирать ни какъ не даютъ.

15 число Пятница, день Успенія, во весь день весьма тихая солнечная и пріятная погода; провожали бывшаго виннаго Пристава, Тобольскаго купца, Семена Матвѣевича Полуянова, въ Тобольскъ. Онъ былъ человѣкъ весьма простосердечный; много его на сей должности по лопаткамъ били и мучили по пословицѣ: «У Фили пили, Филю и били.»

По полученнымъ увѣдомленіямъ извѣстно, что сего года въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ С. Петербургѣ отъ грома и молніи згорѣла Галерная и съ судами; убытокъ сей въ Государствѣ не менѣе по-

читается до 9 милліоновъ, а 1 числа Іюля въ Тобольскѣ была великая буря и поломало съ Захарьевской церкви главы, а также и у Спаса на горѣ и много съ партикулярнаго строенія сорвало крышекъ.

28 числа Іюня, въ день возшествія на престолъ, было великое производство генералитету и жалованье вотчинами по большей части изъ Польскихъ завоеванныхъ мѣстъ и роздано до 15 тысячъ душъ, а между прочимъ сказано: «дать чины всѣмъ въ службѣ находящимся, за 10 лѣтнюю службу.»

28 число въ 10 часу по полудни пріѣхалъ Генералъ-Поручикъ съ Тобольской линіи; онъ изъ Тобольска проѣзжалъ до Прѣсногорьковской.

Получено увѣдомленіе, что Генералъ-Губернаторъ, Сергѣй Андрѣевичъ Волковъ, выѣхавъ изъ Тобольска, 18 числа не доѣхавъ до Тюмени, вышелъ на мосту изъ кареты, гдѣ случился ему обморокъ, отъ чего онъ тутъ же и умеръ, что выдетъ 19 или 20 числа.

20 число Сентября, по полученному письму отъ повѣреннаго Холодилова, что снято нынѣшнее лѣто господскаго хлѣба: ржи 800 сноповъ, овса 4650 сн., съ Петровой 900, ячменю 1450, озимовой пшеницы 40 сноповъ; у людей всего хлѣба: у Андрея 2050, у Григорья 2,400, у Семена 2,000, у Якова съ сыномъ 3,250; всего 17,190.

Посѣяно нынѣшней годъ ржи господской у рѣчки на правой 4 четверти, на лѣвой сторонѣ 2 четверти 1½ четв., въ углу у рѣчки 1 чет. 5 четв.; у людей: у Андрюшки 4 пудовика, у Григорья и Семена 1 чет. 6 чет., у Якова съ сыномъ 1 чет., 5 чет., и того 8 чет., 4 чет.

24 Сентября куплено луку 200 за 70 коп., 2 ведра клюквы 80 коп.

26 числа прибылъ Генералъ-Поручикъ Миллеръ, слѣдуя въ отставку въ Петербургъ.

28 число шелъ по утру снѣгъ.

29 весьма пасмурная погода и Генералъ Миллеръ уѣхалъ.

1 Октября, при небольшихъ облакахъ, тихо, тепло и ясно; пріѣхалъ изъ Семиполатной Унтеръ-Офицеръ съ арбузами Таклаковъ, привезъ 355, и розданы всѣ.

10 Октября, получено отъ Абтигарима Бакирова штуки по-

лотна цѣною 58 р., мѣры 46 аршинъ; и такъ обошелся аршинъ по 1 р. 26 коп.

Куплено желѣза 1 пудъ 31 ф. по 1 р. 80 коп. пудъ.

23 числа послѣднія 2 судна пришли съ камнемъ, который сбирали для построенія на мостъ на Омѣ баталіонами полевыми и горнизономъ подъ новою деревнею, а также и вверхъ по Омѣ, гдѣ была мельница Генеральская, изъ числа коихъ приплавленная 4 баталіона барка въ ночь подъ банными воротами утонула, старались сколько оную достать по возможности, но не нашли; ибо воды сверхъ ея было на $7\frac{1}{2}$ арш.; и такъ она и по сіе время вѣчно въ Омѣ осталась провозвѣстницею груженія камнемъ свинокъ.

29 числа, Понедѣльникъ; полученъ Указъ съ почтою Московскою, подписанный Сентября 15-го, чтобъ меня перемѣстить по желанію въ Семиполатной баталіонъ на ваканцію Капитанскую; выключенъ Ноября съ 1 ч.

28 и 29 числа шуга на рѣкѣ Иртышѣ пошла; Омь стала на 30, дни ясныя, солнечныя и теплыя, по утру большія инья.

Въ сіе время, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, что въ Средней Киргизской Ордѣ, прямо Ямышевской крѣпости, въ степи, Басантеинской волости одинъ Киргизецъ, учинивъ себя пророкомъ или сумашедшимъ, оставилъ юрту свою въ степи, начавъ проповѣдывать блаженную жязнь и людскіе грѣхи обличать, для чего, чтобъ слушать его проповѣди, входили къ нему желающіе получить пользу, но изъ юрты обратно ни кто не выходилъ. Какъ же сіе было примѣчено, тогда Киргизы, собрався толпою посмотрѣть пророка и учениковъ его, но вмѣсто того уже нашли въ юртѣ 22 мужеска и женска пола зарѣзанныхъ, по чему они сего пророка подняли на копья, и брали изъ крѣпости Ямышевской Муллу для похороненія пущенныхъ святыми на тотъ свѣтъ, чтобъ они, будучи живы, больше уже не грѣшили; въ семъ его состояла и проповѣдь.

30 и 31 число: тепло, но самыя густыя облака и снѣжокъ самой небольшой.

Ноября 2-е съ утра во весь день великой снѣгъ съ вѣтромъ, но напало довольно, взоръ выяснило и во всю ночь морозъ; день облачной, морозной и ясной. Рѣка Иртышъ льдомъ покрылась.

Стопа бумаги 1 р. 60 к.

4 число день ясный, по утру морозъ съ куржакомъ. [7] Сего числа у Генералъ-Поручика Штрандмана жены день рожденія; былъ балъ и фейверокъ.

8-го пасмурно, морозно; у Графа Ивелича былъ балъ съ пушечною пальбою, иллюминаціею и маскарадъ.

Получено извѣстіе, что Майоръ Лызловъ умеръ въ Чернорѣцкомъ, осталась жена, дочь въ бѣдномъ состояніи.

Малины 5 ф. по 15 к., вишни 5 ф. 1 р., за орѣхи большія 45 к. за 5 фунтовъ.

Куплено овса четверть за 2 р.; муки аржаной 2 пуда, по 70 к. пудъ, перцу полфунта 50 к., постнаго масла 3 безмѣна по 35 коп., пудъ мыла 3 ф. по 50 к.

21 число куплено льну, привезеннаго изъ Томска, 2 пуда 264 горсти за 5 р.

На 23 число въ ночь выпалъ снѣгъ, и дорога зимняя совершенно началась, день теплой.

28 числа погода теплая и пріятная солнечная, вечеромъ туча съ полдня и дождь шелъ.

Куплено сахару $13\frac{3}{4}$ ф., по 70 к., 9 ф. 52 $\frac{1}{2}$ к.

Въ исходѣ 10 часа пріѣхалъ курьеръ Коллегіи, Вахмистръ Козловъ, съ Манифестомъ, что 6 Ноября Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, скончалась, а вступилъ на престолъ Павелъ Петровичъ, и по немъ наслѣдникъ объявленъ Великій Князь, Александръ Павловичъ, по чему въ 3 часу по полудни былъ молебенъ, и всѣ войска были выведены со знаменами. Присягали послѣ молебна съ пушечною пальбою.

30-го день ясной съ облаками, весьма теплой при тихомъ полуденномъ вѣтрѣ. У Генерала былъ столъ съ пушечною пальбою.

Выѣхалъ изъ Омска 4 числа въ Среду. Дорога весьма была худа, по малоимѣнію снѣга, и для того жилъ въ Чернорѣцкомъ сутки и въ Коряковѣ 2 ночи ночевалъ; тутъ палъ снѣгъ.

Пріѣхалъ въ Семиполатинскую 15 числа въ 10 часу; повелѣно принять первую роту.

Погода продолжалась весьма умѣренная и теплая съ изморозями и куржаками, а иногда очень ясныя дни, солнечныя, притаивало съ капелью.

Куплено пшена 1 пудъ 6 р., куплено салцпарилю $\frac{1}{2}$ ф. 1 р.

сала говяжьяго 2. п. 2 руб. 50 коп., получено изъ Тобольска тафты 10 ар. на 1 р. 50 к., лентъ 5 ар. по 20 к

Окончаніе сего года было весьма постоянною теплою и тихою погодою и довольные урожаи во всѣхъ мѣстахъ хлѣба, и разными полезными для Государства, по возшествіи на престолъ Государя Императора, Павла Петровича, перемѣнами, отложеніемъ рекрутскаго набора съ 500 душъ одного, хлѣбной подати и многихъ полезныхъ перемѣнъ по гвардіи и арміи и чиновниковъ по Сенату и прочимъ мѣстамъ.

Генваря 2-го, 1797 года, во весь день великая погода со снѣгомъ, что почесть можно за первую во всю зиму.

3 числа, въ ночь, выяснило и солнце взошло изъ облака при тихой и пріятной весьма погодѣ.

9, 10, 11 числа стояла погода съ вѣтрами перемѣнная и непостоянная. Выѣхалъ въ деревню.

Куплено 2 корсака 1 р. 30 к. Двѣ овчины за 40 к.

Февраля 1-го чрезвычайная во весь день и теплая погода съ перемѣною снѣга и дождя. Сего числа освященъ предѣлъ Святаго Великомученика Георгія, кой былъ оскверненъ блудодѣяніемъ въ храмѣ отъ солдата Клокова съ женою солдата Зимарина.

2 и 3 число великія со снѣгомъ погоды, таковыя что во всю зиму таковыхъ не бывало, но тепло.

Отдано въ Уѣздное Казначейство за 796 годъ и за 797 годъ за 8 душъ подушныхъ 16 р. 32 к., да оброчныхъ за земли 3 р. 40 к.

Куплено муки пшеничной 2 пуда по 70 к., гороху 2 пуда 70 и 30 к. пудъ. Куплено полуситцу 8 ар. по 60 к.

21 числа, Воскресенье Соборное, весьма таяло и тепло.

24 числа ѣздилъ впередъ и обратно въ Шульбу, для смотру строющихся Нерпинымъ купцомъ магазиновъ, попалъ встрѣчу сынъ Петръ, пріѣзжалъ для покупки бѣлой бумаги на эскадронъ.

Получено Указное извѣстіе о кончинѣ высокославнаго мужа и воина, извѣстнаго въ Россіи Фельдмаршала, Петра Александровича Румянцова, что онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ скончался и наложенъ на всю армію тридневный трауръ.

Сего же 20 числа получено изъ Барнаула, отъ повѣреннаго моего Воронецкаго, письмо, при коемъ онъ прислалъ рѣшительное

опредѣленіе объ людяхъ, что они по всѣмъ законамъ принадлежатъ какъ мнѣ, и потомкамъ моимъ, въ вѣчное владѣніе.

Въ полученныхъ газетахъ 797 года Генваря отъ 14-го:
«Съ нижней рѣки Эльбы Декабря 27-го:

Въ Лондонскихъ Вѣдомостяхъ, по достовѣрному извѣстію, полученному Англійскимъ Дворомъ, увѣдомляютъ, что бывшій до сего времени Китайской Императоръ Кіенлонгъ сдалъ правленіе своему 15-му сыну, который 9 Февраля, въ первый день ихъ Новаго Года, подъ именемъ Тсинга, дѣйствительно вступилъ въ верховное управленіе Государственныхъ дѣлъ, а самъ Императоръ принялъ титулъ Тай-Шангъ-Гоангъ-Ти, т. е., величайшаго Императора, и прислалъ Англійскому Двору съ послѣдними Остъ-Индскими кораблями многіе дары, и при томъ письмо, въ коемъ увѣдомляетъ о сей перемѣнѣ.»

Куплено 3 пары чарковъ по 65 к.

Примѣчаніе экономическое на содержаніе овецъ:

Гдѣ оныхъ содержать должно, то хлѣвъ тотъ, или дворъ, долженъ быть изъ осиноваго лѣсу, а ежели бъ онаго гдѣ было недостаточно, то, по крайней мѣрѣ, хотя окладныя изъ онаго положить бревна, а при томъ осиновой же колъ вколотить по срединѣ того двора, хотя бъ онаго было и не видно.

Опытъ сей и примѣчаніе многіе дѣлаютъ, и великое имѣютъ въ плодородіи овецъ приращеніе.

Примѣчаніе: у скота чтобъ выходили черви:

Избравъ изъ домоваго строенія стараго бревно, а особливо если сыщется осиновое, провертѣть напарьею вдоль бревна; взявши отъ скотины, имѣющей червей, отрѣзавъ хвоста, положа въ сію выверченную дыру, заколотить четвероугольнымъ деревяннымъ клиномъ; тогда сіе симпатическое дѣйствіе совершится, такъ что всѣ черви въ скотинѣ, въ какихъ бы частяхъ тѣла ни были, выпадаютъ вонъ.

24 ѣздилъ на мельницу; прорвало плотину и со свинками и со сливнымъ мостомъ 18 числа, такъ что оную вновь исправлять должно.

. . . . . .

. . . . . .

Но мизгири дѣлаютъ ее для ловли мухъ свои, паутины въ рѣшотки и еще и разными выплетаютъ фигурами, а сіи весьма

плотно, такъ какъ подобно сѣрой тонкой и безъ клею бумагѣ аптешной; внутри оной оболочки три кружка весьма правильны, одинъ отъ другого разстояніемъ на дюймъ и одинъ другого меньшое, сплочены въ разныхъ мѣстахъ сею плесенью, такъ какъ на столбахъ; сіи же кружки плотнѣе составляются изъ правильныхъ вокругъ пузырьковъ; разломавъ же оныя, въ каждомъ пузырькѣ свѣтящееся сѣмя на подобіе животнаго, и слѣдовательно оныя имѣютъ оставлять въ семъ твореніе, возрожденіе, кою весною непремѣнно должно оживотворится и составить сихъ насѣкомыхъ великое множество. Сожалѣтельно, что я не имѣю микроскопа, чтобъ сіе сѣменное, оставшее и покрытое въ соблюденіи, зарожденіе порядочно разсмотрѣть было можно. И выходу жъ ихъ на прежнемъ клубѣ съ боку одна дыра, въ которую они, влетая, ходятъ; а потомъ внутри между кружками и ножками вокругъ предоставлены такія же свободныя прохожденія, такъ какъ замѣчено мною еще въ 785 году во время лѣтнее надъ кобылками или мелкою саранчею, которая въ осени дѣлая хвостомъ своимъ въ землѣ ямки, оставляетъ свои сѣмена и сама погибаетъ; весною жъ по благорастворенію воздуха оныя сѣмена во множествѣ оживотворяются и примѣчены на пахотѣ ползающими, какъ бѣлыя гниды; вотъ какъ натура всякому созданію расположила свои предѣлы, какъ въ произрожденіи жизни и питаніи ихъ, что ни едина кая тварь безъ власти видно Создателя оживотворена и бытія своего имѣть не можетъ.

Лисица куплена 2 р. 50 к.; взято два штофа бѣлова по 1 р. 50 к., ведро вина 4 р., штофъ водки 1 р. 30 к.

29 Марта, Вербное Воскресенье: продолжавшаяся дни четыре вѣтреная сѣверная погода привела многихъ въ кашель и лихорадку простудную; а на сіе число и въ день снѣгъ съ перемѣною солнечнаго сіянія, въ ночь хотя небо пасмурное при сіяніи луны, но холодно, въ разсужденіи хотя небольшаго, но сѣвернаго, вѣтра. Рѣка Иртышъ многими мѣстами ледъ вынесла, но совершенно не прошла, съ подкрѣпленіемъ холода. Сего числа пріѣхалъ изъ Барнаула Штабъ-Лѣкарь Шевангинъ, для лѣченія Коменданта Полковника Генцига отъ продолжительной въ немъ послѣ лихорадки опухоли и отеку. По письму изъ Омска 21 Марта прибылъ въ Омскъ Генералъ-Маіоръ Юргенцъ и Шефъ Томскаго полку.

На 31 число съ вечера отъ SW туча со снѣгомъ коего напало вершка на 2, въ ночь выяснило и по утру морозъ, но день весьма солнечной.

8 числа Апрѣля настала ясная погода, а всю недѣлю продолжалась вѣтреная весьма холодная погода, перепадали снѣги утреннія, большія, рѣка Иртышъ льдомъ прошла, но весьма непостоянно, рвало плесами и мѣстами; вода еще не великая и много льду остается по берегамъ и на косахъ. Сего жъ числа поѣхалъ Штабъ-Лѣкарь Шевангинъ въ Змѣевъ, Мокей Ивановичъ человѣкъ искусный, и сдѣлалъ Полковнику облегченіе и подалъ правила ко освобожденію. Я же сегодня поѣхалъ на пильную мельницу, для показанія для укрѣпленія плотины.

12 числа настала солнечная, ясная погода и теплая; съ почтою Александръ Пановъ изъ Омска отправленъ въ Томской полкъ. На предшедшей Святой Недѣлѣ проходилъ поротно Селенгинской полкъ въ Устькаменогорскую.

19 числа, во всю недѣлю, при солнечномъ сіяніи, но перемѣнныя облака, вѣтры жестокія, по большей части сѣверныя холодныя. Съ 16 вода прибывать начала. 18 Полковникъ Волчковъ пріѣхалъ. Былъ эскадронъ и двѣ роты Селенгинскія. Ушли въ обѣ стороны.

По 23 число стояла ясная погода, но 23 пасмурная и къ дождю склонная, погода тихая. По сіе число вода очень поднялась, такъ что многія луга поняла.

8 число, было ненастье по 7 число, а потомъ настала ясная погода. Куплено 3 книжки учебныя за 2 р., у Пашова Унтеръ-Офицера.

По 13 число Мая была ясная и жаркая погода.

Сего 797 года начато пахать Мая 1, 2, 3-го, запахано въ огородѣ и 3-го числа посѣяно просо, конопля и чечевица. И въ сіи дни, а также 4 и 5-го, спахано на острову вновь земли прямо деревни, двѣ десятины и посѣянъ ленъ.

Съ 5 по 14 пахано въ сограхъ и посѣяно овса 18 чет., ячменю 1½ четверти, пшеницы 5 пудовокъ.

15-го числа, посѣяно у рѣчки пшеницы 3 пудовки, гречухи 2 пудовки.

14-го числа привезено муки аржаной 2 четверти, яшной 9 пудовъ.

14-го Мая, Четвертокъ, Вознесеніе; день ясный съ малымъ вѣтромъ отъ S и небольшія на небѣ косы; ночи настали теплыя и по утрамъ росы.

16 числа день весьма ясной и жаркой. Привезенъ Анфимовъ, объѣвшійся сулемы, Андрюшкой; онъ объявлялъ въ Озеркахъ Прапорщику Немирову, Пятидесятнику и Казакамъ и бралъ туесъ молока, которой 4 часа былъ живъ и здохъ. Приходилъ Штабъ-Лѣкарь, Поручикъ Немировъ, купецъ Пиленокъ, и Священникъ Комаровъ.

25 числа получено съ почтою о Государевой коронаціи, которая совершена въ 1 день Пасхи Апрѣля 5 числа, и многіе господа пережалованы: Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса Безбородкѣ голубая осыпанная бриліянтами лента, 6000 душъ крестьянъ, гдѣ взять пожелаетъ, и Княземъ Россійской Имперіи; Генералу нашему, Штрандману, орденъ Св. Анны, а по прочимъ: Капитанъ Лубеновъ Майоромъ и Комендантомъ въ кр. Бухтарминскую, а также многіе Графами и Баронами. Торжество тридневное со звономъ. Манифестъ, чтобъ Воскресные дни не работать и крестьянъ не посылать на работу. Актъ подписанный Государемъ и Государыней о наслѣдникахъ по роду мужескаго поколѣнія, чтобъ были наслѣдники Государства. О поддержаніи въ Польшѣ Католицкой Вѣры священства въ разсужденіи ихъ религіи, и остаться всѣмъ Вѣрамъ свободнымъ безъ принужденія.

27-го посѣяно на острову ячменю 10 пудовокъ и пшеницы 3 пудовки.

Пріѣхалъ 26 купецъ Лобзинъ изъ Омской; онъ послалъ на Бухтарму и далѣе для выполненія нѣкоторой Комисіи, но по несчастію весьма невоздержанъ. 28 и 29 жары великія и засуха; а сего 30 числа показались на небѣ облака рѣдкія съ сіяніемъ солнца.

Іюня 1 числа, по ордеру Г-на Генералъ-Лейтенанта Штрандмана посланъ для освидѣтельствованія и поправленія граней принятому въ 776 году къ пильной мельницѣ лѣсу, и того жъ числа поѣхалъ.

Муки пшеничной куплено 2 пуда 1 р. 60 к.

3 числа, ѣздилъ въ боръ и обратно въ городъ. Великая ту-

ча съ громомъ и молніею и много дождя отъ SW, также и послѣ много тучъ съ дождями перепадали.

По 9 число продолжалось ненастье и перепадали дождички небольшіе, а потомъ облачное небо и холодновато. На 8 число былъ иней и нѣсколько овощей позябло.

Пришелъ 19 егерской баталіонъ.

10 число съ утра во весь день ясно съ вѣтромъ небольшимъ. Куплено мерлушекъ 120, отдано денегъ 30.

Съ 13 по 20 число стояла погода солнечная съ облаками и я находился въ форпостѣ Долонскомъ, для встрѣчи Генералъ-Лейтенанта Штрандмана. И перепадали тучами дожди.

20 числа пріѣхалъ Генералъ Штрандманъ въ Семиполатную, а 21 числа смотрѣлъ полкъ Генциговъ горнизонный, а 22 роту гренадерскую Селенгинскаго полку и 23 числа поѣхалъ въ Устькаменогорскую. Въ сіи числа погода продолжалася перемѣнная съ тучами и перепадали дожди, а по утрамъ воздухъ весьма холодный, всѣ растенія идутъ весьма худо.

25 число, въ знакъ моей благодарности роты первой служителямъ за смотръ Инспекторской, дано отъ меня ведро вина и 5 ведръ пива. Отъ Полковника Генцига на всѣ 4 роты по ведру вина.

Книга Китайская Гисторія отдана Старкову.

Во весь Іюнь мѣсяцъ стояла погода непостоянная и каждый день были дожди, но холодно, отъ чего какъ огородныя овощи, а равно на деревахъ ягоды, не поспѣвали и не росли, и неоднократно мѣстами позябали.

По 8 число Іюля стояли жары, но тучи ходили и дожди перепадали.

А 17 числа пріѣхалъ Холодиловъ изъ Шульбы и сказывалъ, что въ Талицѣ солдатъ изъ Петербургскихъ разсказывалъ ему, что хозяинъ его, Скулябинъ, поставлялъ во дворецъ сало, и оное нашлось фальшивое съ камнями, а по тому хозяинъ былъ взятъ, но онъ просилъ Анфимова перенять на себя, и онъ взялся, за что хозяинъ далъ ему 30 тысячъ, а онъ былъ кнутомъ наказанъ и отосланъ въ Сибирь, чтобъ болѣе уже не казался по кредиту его.

19 Іюля пасмурно, но парило при солнечномъ сіяніи.

Сего числа по полуночи, въ 7 часовъ 37 минутъ, скончался Г. Полковникъ, Комендантъ и Кавалеръ Генцигъ, по коемъ, по отзыву Майора Полякова, вступилъ я въ командованіе.

Іюля 21 числа получено мною извѣстіе чрезъ выѣхавшаго на мѣновной дворъ изъ города Ташкента жителя Ражибаканова, что назадъ тому 53 дни, какъ посланной туда Атаманъ Телятниковъ отправленъ отъ Юнусъ-Хожи обратно на кр. Святаго Петра, и что онъ въ бытность въ Ташкентѣ въ зиму весьма былъ принятъ отъ Юнусъ-Хожи хорошо, довольствованъ достаточно и снабженъ лошадьми, и съ нимъ посланъ отъ него Старшина Муллажанъ, и при немъ товаровъ на 70 верблюдахъ, которыхъ половина пришла въ Чингистоу къ Салтану Току, для промѣну на барановъ, а сіихъ будутъ уже промѣнивать Китайцамъ на товары, а другая половина товаровъ пошла въ Петропавловскую, а также прибавилъ къ своему объявленію, что Юнусъ-Хожа Ташкинской и Куканской Нурбата и Ходжанской Худіяръ-Бекъ-Фазильбековъ, нынѣ очень между собою согласны, а равно и Киргизскіе Салтаны, какъ то Ханхожи, Пупа и прочіе посылали своихъ депутатотъ къ Юнусъ-Хожѣ съ таковымъ объявленіемъ, что оные Ташкенскихъ каравановъ, какъ останавливать и грабить не будутъ; а сей Ташкенецъ пріѣзжалъ сюда повидаться изъ Чингистау съ знакомцами своими, и на другой день уѣхалъ обратно.

Съ 21 по 25 число стояла жаркая солнечная погода.

27 числа погода вѣтреная, 28 ясная, но вѣтрена погода.

Куплено 2 дабы за 6 р. Августа 11 куплено муки пшеничной 2 пуда по 70 к., аржаной 4 пуда по 45 коп.

Отдано за сѣнокосъ, поставлено было 16 скирдовъ и обошлось по 3 р. за скирду. Взято кофе 10 ф., лавроваго листу ¼ ф., орѣшковъ мушкатныхъ 5, головокъ гвоздишныхъ ¼ ф.

22 Августа куплено бумаги пряденой 2 ф. по 1 рублю.

27 Августа пріѣхалъ Генералъ Штрандманъ съ Генералъ-Майоромъ Аршеневскимъ. 29 Штрандманъ поѣхалъ въ Омскую, а Аршеневскій оставался у меня въ домѣ, во ожиданіи Ханъ-Хожи Салтана; однако онъ не выѣхалъ въ крѣпость, а только Сентября 4 Сама Салтанъ Адилевъ приведенъ къ присягѣ, и Аршеневской уѣхалъ 5 числа по утру, гдѣ видѣться хотѣлъ съ Ханъ-Ходжею на перевозѣ.

Сентября къ 1 числу убрались съ посѣвнымъ хлѣбомъ, а нажато ржи сего года урожайнаго: ржи 1230 сноповъ, овса 6750, пшеницы 652, ячменю 1086.

Сего года пахать начато на острову, посѣяно ржи на Ванькиной 8 четвериковъ, на острову 5 четвериковъ пшеницы озимовой.

Отдана лисица за 3 рубля.

8 числа пріѣхалъ изъ Барнаула Пасторъ бывшей въ Зѣвакиной и 9 числа отпѣвалъ Полковника Генцига, которой произведенъ Генералъ Майоромъ, и дано ему за служеніе 25 руб.

10 Сентября погода сухая, прекрасная, ясная.

Куплено бязей 4, 6 р. 20 коп., 2 дабы голубыхъ 6 р. 50 коп., 1 ф. чаю 2 р. 50 коп., верверету 1¼ ар. 1 р. 50 коп., выбойки 11 ар. за 7 р. 1 к.

За шитье башмаковъ 30 коп. 2 Октября куплено бязей бѣлыхъ Шанскихъ двѣ за 5 р.

3 Октября, послѣ погодъ перемѣнныхъ, такъ что во весь Сентябрь мѣсяцъ почти не вѣдали солнца, настала ясная солнечная погода.

Бязь бѣлая 2 р. 50 коп., соли пудъ 40 коп., ягодъ клюквы 60 коп. ведро, за телѣгу 1 р. 50 коп., 2 дабы Пекинскія 7 р. 2 пуда сахару 27 р., чаю куплено 2 ф. 5 руб.

28 Октября, съ вечера и во всю ночь, снѣгъ и подморозило.

Ноябрь 1, 2, 3, 4-го числа была погода вѣтреная со снѣгомъ и морозно. 4 число у Бриммера былъ балъ. 6 число у меня былъ балъ, и ночью рѣка Иртышъ льдомъ покрылася. 7 число пасмурно и тепло.

По 11 число стояла ясная и сухая погода, но съ вечера заморозило во всю ночь и 19 число во весь день мокрой снѣгъ а 13 ч. по утру выяснило и настала зимняя прекрасная дорога.

Льну у Татаръ Томскихъ куплено 2 п. за 2 р. 50 к. пудъ 5 руб.

9, 10, 11 число съ теплою погодою снѣгу много и настала дорога весьма хорошая.

Куплено 14 ар. коразеи за 3 р. 90 к.

30 и 31 число, послѣ продолжающихся во весь праздникъ Рождества Христова, морозовъ, настала солнечная теплая умѣренная погода. Въ исходѣ сего года поставлялся хлѣбъ отъ подрядчиковъ Боровикова и прочихъ въ магазины: крупа по 6 р. 55 к., мука

по 4 руб., овесъ въ Семиполатныя и Долонскія по 3 р., въ Ямышевскую и Коряковская по 4 р. четверть. Мука въ базарѣ пшеничная по 80 к. и по 75, аржаная въ 60 и 55. Окончательная зима настала порядочная, снѣгу довольно и чрезвычайно противъ прежнихъ лѣтъ много. Морозы хорошіе, ясные и тихіе, и такъ что зима весьма постоянная.

23 числа пріѣхалъ Титулярный Совѣтникъ Бакулинъ слѣдовать винную таможенну часть. Хлопотъ много и очень трудно и многодѣльно; рекрутской наборъ съ 500 3 рекрута, Генваря къ 1-му окончѣнъ, только одного недоставлено отъ Князя Еристова.

Во весь годъ были великія по правительствамъ перемѣны и въ войскахъ жалованы многіе и много по всѣхъ мѣстахъ завелись суды и слѣдствія по доказательствамъ разныхъ людей.

Новый Годъ (?)

.....

Октября 10 числа, за плугъ заплачено 15 р. Нанятъ пастухъ Сентября съ 1-го по 2 р. на мѣсяцъ. Отдано ему холста15 арш. по 11 коп., корова дойная за 8 р., сапоги красной кожи одни.

16-го получено письмо отъ Семена Васильевича изъ Ямышева. Люди пріѣхали изъ деревни, вымолочено овса 1550 сноповъ, вышло овса 27½ изъ коего повезено 25 четвертей на плотбище, да людскаго 15 чет., а всего 40 четвертей. Куплено пудъ луку за 60 коп.

Октября 23 число по утру съ великою погодою палъ снѣгъ и подстыло, а прежде съ недѣлю была перемѣнная ненасная погода. Куплено пудъ мяса 1 р., студени 30 коп.

Ноября съ 1 по 4-е число погода тихая, теплая, умѣренная, по утрамъ съ куржаками, и 4 числа рѣка льдомъ покрылася. Пріѣхали изъ деревни. Поправлены перестройкою дворы. По сіе число вымолочено овса 2025, вышло 6 четв. 6 четвериковъ, льну вымято 336 поскони.

Дерево, называемое Модревъ отъ огня несгораемое, въ великомъ пламени пребываетъ безвредно.

23 число съ утра во весь день снѣгъ большой и тихой, и выпало ровно въ ночь, ясно и морозъ. Настоящая зима и дорога настала. Сала 2 пуда 3 руб.

24 числа день ясной, морозной, солнечной. Пріѣхалъ Па-

велъ изъ Тары. По 1 Декабря стояли ненастная съ погодами дождями и гололедица, а 3 и 5 числа снѣгъ спалъ, дорогу поправило.

Декабря 4 число въ полуночи умеръ Матвѣй Степановичъ Лобзинъ, бывъ болѣнъ съ Сентября мѣсяца съ открытіемъ водяной болѣзни; былъ человѣкъ любитель книгъ, справедливъ, спокоенъ, тихъ, скроменъ, довольно было чѣмъ заняться его собесѣдью, знающъ въ законахъ, наставникъ добрыхъ дѣлъ, искренній безъ лицепріятія и между всѣми понимающими его качества почитался Діогеномъ, 60 лѣтъ, не оставя по себѣ наслѣдства, не имѣвъ никогда дѣтей.

Куплено карасей пудъ за 1 р. 30 к., аграманту 10 ар. по 15 к., чаю фунтъ 3 р. 50 коп. 3 ф., урюку 1 р. Взято 5 лисицъ по 3 р., 2 фанзы 10 р.

По 23 число стояла гололедица, а сего числа палъ снѣжокъ, куплено льну пудъ за 2 р. 50 к., еще 10 фун. 70 коп., пельмы пудъ 2 р.

Годъ сей кончился непогодою, снѣгомъ бурнымъ и жестокимъ морозомъ, въ лѣтѣ урожай хлѣба былъ порядочный, весною вода чрезвычайно великая съ наводненіемъ, которая и въ зиму осталась противъ прежнихъ лѣтъ высокою. Хлѣбъ продавался умѣренными цѣнами, сѣна довольно и пажити изрядны, болѣзни были горячки, людей умирало довольно, въ скотѣ было прибыли мало; раздоры, хлопоты и ябеды въ народѣ велики и нѣкоторое уныніе.

Генварь 1-й день 1800 года ясный, но весьма морозный съ восточнымъ вѣтромъ.

10 Генваря великой морозъ по утру съ пылью, а въ день солнце, первой во всю зиму морозной.

Стояли морозы жестокіе, а 13 съ оттепелью пасмурно, 25 съ морозомъ вѣтеръ по большой части восточной,

31 Генваря: сего числа исполнилось мнѣ отъ рожденія 56 лѣтъ, а отъ совершенія брачнаго 32 года, и настала 9 седьмина.

Роспись, данная 1800 году, Февраля 10 числа, отъ отставнаго Майора Андреева дочери его родной, Марьѣ Ивановной, вышедшей въ замужество за Капитана Петра Николаева сына Полякова. Что ей, Марьѣ, отдано въ приданое вещей, значитъ подъ симъ:

Образъ шестилистовой Знаменія Абалацкой Богородицы, ри-

за съ вѣнцомъ, кована серебряная 1; посуды серебряной: подносъ 1, кружекъ водочныхъ съ ручками 6, ковшикъ столовой разливательный съ черекомъ серебряннымъ 1, ложка соусная 1, столовыхъ ложекъ 6, солонка 1, перло жемчужное 1, серги кварцовыя въ золотѣ 1, аметистовыя въ золотѣ 1, сразовыя въ серебрѣ 1; перстней золотыхъ: склавашъ стразовой 1, аметистовой 1, кварцовой 1, аметистовой бѣлой 1, шерловой 1, кольцо золотое съ именемъ 1, серги бѣлыя большія, шандаловъ мѣдныхъ посеребреныхъ 2; оловянной: блюдъ большихъ 4, ножей Нѣмецкихъ 6 паръ, тарѣлокъ 24, трубка узольная 1, миска 1, самоваръ 1, тазъ мѣдной большой 1, чайница и сахарница берестянные 2, желтыхъ лаковыхъ подносовъ круглыхъ большой 1, средній 1, чашекъ чайныхъ паръ 6, кострюля мѣдная съ крышкой 1, чашекъ большихъ Китайскихъ фарфоровыхъ 3, блюдо 1, досокъ сахарныхъ чугунныхъ 2, туалетъ краснаго дерева съ большимъ зеркаломъ шлифованой 1; платья: пологъ тафтяной съ крышкой и подвѣсомъ въ 12 полосъ 1, одѣяло тафтяное розовое 1, одѣяло лензовое желтое 1, пуховикъ 2 пуда съ наволочками клѣтчатыми 1, подушекъ пуховыхъ большихъ 2, среднихъ 2, малыхъ 2, наволокъ фанзовыхъ алыхъ съ зелеными пристѣнками 6, платья длиннова: ленобатистовое шитое 1, гранитурово-розовое 1, гранитурово-вердено 1, грызетово-голубое 1, дымковое бѣлое 1, тафтяное коришневое 1, канфово-піюсово 1, тафтяно-кофейное 1, шитое миткальное 1, тафтяное двоеличневое, сертукъ 1, ситцевое бѣлое 1, темныхъ 2, юбка стеганая розовая фанзова 1, желтая фанзовая стеганая 1; бѣлье: простынь полотняныхъ 1, холщевыхъ 4, наволокъ на подушки кисейныхъ полосатыхъ 6, холщевыхъ 12, платковъ кисейныхъ 6, рубашекъ женскихъ; полотняная 1, холщевыхъ 24, полотенцевъ полотняныхъ 2, холщевыхъ 6, скатерть 1, салфетокъ 12, простая скатерть 4, салфетокъ 6, чулковъ шелковыхъ 2 пары, перчатокъ шелковыхъ 2 пары, перьевъ страусовыхъ алыхъ 4, чорное 1, лентъ поясныхъ 14 аршинъ, среднихъ 20 ар., холста скатертнаго 10 ар., простаго 20 ар., калпаковъ бумажныхъ 3. Дворовые люди: Киріякъ Павлуцкой, жена его, Авдотья Петрова, сынъ Вуколъ, дочь Степанида, на коихъ выдано дочери моей 1800 года, Февраля 10, и поступная со свидѣтельствомъ Уѣзднаго Суда, со взнесеніемъ пошлинъ. Кисеи травчатой съ цвѣтами 8 ар., гранитуру голубаго 12 ар., сундукъ

подъ голубою краскою окованной 1, сундукъ красною кожею обитой съ бѣлымъ желѣзомъ 1.

1 число Марта, получа извѣстіе, что всей Сибирской дивизіи полкамъ въ походъ въ Иркутскъ, поѣхалъ въ крѣпость Устькаменогорскую, куда пріѣхалъ въ двои сутки на своихъ лошадяхъ въ Суботу вечеромъ, и бывъ тамъ какъ у Князя Еристова и Полковника Бриммера, на квартирѣ отставнаго Капитана Ваулина, изъ которой ѣздилъ въ деревню Бобровку и на хуторъ Князя Еристова, изъ любопытства для разсмотрѣнія заведенныхъ тамъ пасикъ и пчелъ, какимъ образомъ оныя ихъ содержатъ, но во всѣхъ сихъ мѣстахъ, правда, мѣсто изобильно между горъ и долинъ землею для хлѣбопашества, сѣнными покосами, только лѣсами весьма скудно; ибо оной достаютъ изъ горъ по рѣкѣ Ульбѣ и возятъ трудно горами верстъ за 50 для строенія, а по тому во всей деревнѣ Бобровкѣ и строенія достаточнаго и выгоднаго мало, а равно и Княжеской хуторъ обиліе свое держитъ землями и мельницею, но, впрочемъ отмѣннаго ничего не видно и наклоняется все къ паденію. Пріѣхалъ обратно 12 ч. зимнимъ путемъ, и было дорогою весьма холодно, но 12 захватило великимъ бураномъ и дождемъ, а 13 оттеплило при ясномъ небѣ и стаяло.

21 число день весьма ясной и солнечной, таяло; съ сего числа началась весна.

По 27 число продолжается весьма непостоянная погода, по большой части холодно и таетъ весьма умѣренно.

На 29 Марта было затмѣніе луны въ самомъ полномѣсячіи; получено отъ брата Семена Васильевича письмо, и при ономъ прислано покупокъ изъ Ирбити: сахару 1 п. 32½ Ф., по 29 р. 52 р. 56 к., чаю чернаго 8 Ф., по 2 р. 70 к., 21 р. 60 к., 104 дѣли вязаной 10 р. 44 к., 1 судокъ жестяной 6 р., за провозъ 4 п. 7 Ф. 6 рублей 80 копѣекъ.

Апрѣля 5 продолжалась погода пасмурная съ прохолодью всегда, но рѣка Иртышъ льдомъ еще не открывалася, хотя въ рѣкѣ Иртышѣ и была вода довольная и выламывала плесами въ разныхъ мѣстахъ.

Апрѣля 8 Пасха, въ дни перемѣнная ясность неба съ сыростью, 10 рѣка Иртышъ совершенно льдомъ открываться начала, но воды великой не было, а умѣренная.

13 рожденіе мѣсяца, во весь день ненастная погода съ вѣт-

ромъ отъ SW и во весь день дождь, а въ вечеръ заморозило. 14 въ ночи и во весь день великой снѣгъ и холодно.

15 во весь день погода отъ S теплая со снѣгомъ; вода въ Иртышѣ возвысилась такъ, что луга всѣ затопило.

На 16 число въ ночь великая погода отъ SW и дождь съ громомъ и молніею, первый только въ разсужденіи ненастныхъ дней. Громъ глухой, хотя и тяжкой, и во весь день продолжался дождь.

18 пріѣхалъ въ деревню, гдѣ отъ великаго наводненія берегъ такъ оборвало, что принужденъ былъ переносить большой анбаръ на гору къ огороду, но воды убыло довольно.

18 настала ясная и солнечная погода. Отъ сего числа продолжалась погода весьма дурная съ дождями, снѣгами и вѣтрами холодными.

26 пріѣхалъ въ городъ; вода убывать начала.

Мая съ 1 числа по 13 стояла погода весьма непостоянная, вѣтреная, холодная со снѣгами и дождями и бурями, вода въ рѣкѣ Иртышѣ была великая въ другой разъ, и стала сбывать.

Генералъ отъ Инфантеріи Густавъ Густавовичъ Штрандманъ отбылъ изъ Омской Іюня 1 числа, бывъ въ Сибири Генераломъ отъ 786 года Главнокомандующимъ. По полученнымъ приказамъ Мая 15, по представленію Шефа Талызина, за незнаніе службы выключенъ Полковникъ Бриммеръ.

31 число пріѣхалъ Сенаторъ, Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ, Федоръ Ивановичъ Левашовъ, былъ на квартирѣ у меня двое сутокъ и въ Воскресенье 1 числа Іюля отбыли въ верхъ; съ ними Секретарь Николай Ивановичъ Глухаревъ, и съ Левашовымъ Алексѣй Карповичъ, купецъ Тобольской, Варлашовъ.

Іюля 3 продано Елатеринбургскому купцу Гилеву 100 скотинъ за 1750 р.

Отставленъ въ отставку Камендантъ Князь Ураковъ, Василій Егоровичъ. Онъ въ бытность свою довелъ полкъ въ весьма хорошій порядокъ и обучилъ, но, напротивъ того, человѣкъ въ жизни безъ порядка, имѣлъ ушниковъ, входилъ въ разныя дѣла, много завелъ слѣдствіевъ, грабилъ сколько можно, и безчестно посылалъ по ночамъ подслушивать, съ честными людьми обхожденія не имѣлъ, пилъ по ночамъ съ своею партіею; уѣхавши не простясь, увезъ много долговъ у разныхъ людей, а видно что

старался только набогатиться; увезъ съ собою старуху, Канцелярскую жену, и съ дочерью, и многія при немъ происходили непристойности, гоненія Офицеровъ и Штабовъ, что всѣ были ради, что сія его отставка постигла; лукавъ и онъ что ни говорилъ, а другое мыслилъ; поступокъ его весь былъ алгвазила. Уѣхалъ въ Сентябрѣ.

Князь Еристовъ тожъ отставленъ; по представленію Уракова, Штабсъ-Капитанъ Бердюгинъ выключенъ, съ отобраніемъ патентовъ, за то, что онъ, въ удовольствіе Князя, не сдѣлалъ въ Уѣздномъ Судѣ, будучи депутатомъ. Въ Октябрѣ выключенъ Талызинъ Генералъ. 7-го Ноября снѣгъ палъ и ѣздили на саняхъ за сѣномъ; куплено сѣна стогъ 25 копенъ 4 р. Китайки куплено $2^1/_2$ конца вишневой 10 р., бязь бѣлая шанская за 2 р. 60 к.

Съ 9 числа настала ясная и свѣтлая погода и снѣгъ изчезъ, На рѣкѣ шуга идетъ великая.

Октября 24 числа въ Ямышевѣ старушка добрая, Капитанша Тарабарскова, Марья Матвѣевна, пошедъ въ 9-мъ часу одна въ баню и тамъ до смерти запарилась; правда, что она была до сего охотница.

На 15 число Ноября рѣка Иртышъ льдомъ покрылась съ прибылью довольной водою, день ненастной и снѣгъ шелъ во весь день съ перемѣною, тучами, въ вечеръ выяснило, ночь свѣтлая съ облаками.

18 числа во всю ночь со снѣгомъ теплая погода.

19 числа погодью, дождемъ, ненастьемъ весь снѣгъ согнало и поставило гололедицу.

Погода ясная солнечная, снѣгу нѣтъ, гололедица, ѣздить очень нужно.

Сего 1800 года, Ноября въ 1-хъ числахъ, торгующіе при мѣновномъ дворѣ Ташкенцы, Меркурбанъ, Кіек . . . . Хожи и прочіе, будучи для торгу на Китайской границѣ въ Кулжѣ и Чугучакѣ, вывезли слѣдующія извѣстія. Нынѣшняго лѣта Киргизскаго Хана Вали сынъ пріѣзжалъ въ Кулжу и просился въ Пекинъ для принесенія Богдохану Китайскому почтенія, но Губернаторъ безъ Указа отправить онаго не смѣлъ и писалъ ко Двору, а Вали Хана сынъ, какъ не ожидая, отъѣхалъ обратно, воспослѣдовалъ Именной Указъ съ великою Губернатору строгостію, для чего онъ его не отправилъ, и велѣно объявить всѣмъ Киргизскимъ Салтанамъ

коимъ и объявлено чрезъ посланныхъ 28, кто желаетъ только быть въ Пекинѣ, для принесенія Богдохану нововозшедшему почтеніе, ѣхать на казенномъ коштѣ позволено, а къ Вали Хану посланъ нарочной съ 12 въюшными верблюдами разныхъ товаровъ и приглашеніе, чтобъ онъ ко Двору явился, или прислалъ своего сына.

За Тарбагатаемъ, извѣстнымъ камнемъ, лежащіе къ Китайской границѣ волости Киргизскія, пошли, отъ неспокойствъ Киргизскихъ между собою, въ совершенное подданство къ Китайцамъ, коимъ чрезъ нарочно присланныхъ инженеровъ между поселенными Калмыками и земли размежеваны, слѣдовательно, волости сіи отъ рода большой Орды Усюнцевъ Чапратчи, Чашлы и прочія. Торговали въ нынѣшнее время съ Ташкенцами, какъ въ Кулжѣ и Чугучакѣ, весьма выгодно и не такъ, какъ прежде, всѣ Россійскія товары брали хорошо, равно и съ своей стороны выдавали достойныя и просили, чтобъ и впредь оные приходили съ торгами, не опасаясь ничего. Года три какъ въ Ташкентѣ Юносъ-Хожи власть свою возстановилъ и принадлежащія къ оному мѣстечки привелъ подъ свою власть, и очистилъ отъ нападенія и посторонней власти Киргизской. Нынѣшняго лѣта изъ Бухаріи съ войсками Шаматъ-Бекъ онаго завоевалъ подъ свое иго, равно и область Туркестана, гдѣ Юносъ-Хожа убитъ, а равно и Куконской Бекъ Нурбата умеръ, а сынъ его Аккоянъ отъ Шамрата въ Куконѣ въ блокадѣ, о чемъ будто бывшей въ Ташкентѣ Россійской посолъ, нанявъ 3-хъ человѣкъ Киргизцовъ, далъ имъ на 500 руб., отправилъ о несчастіи Ташкента съ донесеніемъ въ Петропавловскую крѣпость, а о Шаматъ Бекѣ увѣряютъ, что онъ, по приведеніи сихъ мѣстъ, равно Галчи и Курамы, подъ свое владычество, не коснулся бъ исторгнуть отъ Китайцевъ принадлежащихъ къ Бухаріи 9 городовъ, какъ Яркеня, Турфана и Кашкара и прочихъ, на что еще впредь подтвержденія ожидать должно. На нашихъ границахъ перепуски табуновъ Киргизскихъ и кочевье на нашей сторонѣ вовсе запрещены были, кромѣ таковыхъ, кои въ совершенное Россійское подданство вступятъ, но по Именному Указу велѣно табуны оныхъ перепускать и брать съ нихъ съ каждаго ста по одной лошади годныхъ къ драгунской службѣ, а ихъ содержать на нашей сторонѣ съ опредѣленнымъ къ онымъ присмотромъ. Но оказывающаяся бѣдность сего

народа отъ времени и до времени увеличивается, и примѣтно сіе только отъ единственнаго ихъ между собою несогласія, подъ именемъ баранты грабительства, такъ что многія волости зачали отходить далѣе къ Китайской границѣ, для единственнаго спокойствія, не смотря что Китайцы берутъ съ нихъ алымъ съ каждой юрты по одной лошади въ годъ, и по извѣстіямъ отъ вышедшихъ Ташкенцевъ, которые изъ онаго 7 мѣсяцевъ остались благополучно, а что послѣ ихъ случилось, не знаютъ, однако жъ о завладѣніи Ташкентомъ Шамратомъ и смерти Юнуса-Хожи слышали; а равно умеръ и Худіяръ-Бекъ Фазилбековъ въ Курамѣ.

На мѣсто умершаго въ 779 году Ханхожи Салтана возведенъ на достоинство сынъ его, Янбу-Бекъ, и Китайцы имя придали ему Янхожа, хотя на сіе достоинство и желалъ дядя его, а сынъ Абулфеистовъ Ючи, но Китайцы не допустили.

29 Ноября поѣхалъ въ деревню. Генералъ-Майоръ и Кавалеръ Николай Ивановичъ Лавровъ, на мѣсто Нефедьева, Инспекторомъ, а главнымъ командиромъ на мѣсто Лаврова Генералъ-Майоръ Князь Вяземской.

Городиловъ смѣненъ.

Декабря 13 проѣхалъ Капитанъ Корноуховъ въ полкъ, бывшій у Нефедьева Инспекторской Адъютантъ и Правитель Канцеляріи.

Въ Октябрѣ Полковникъ Сорокинъ уѣхалъ въ Иркутскъ въ полкъ Лецанова, на мѣсто Полковника Суховицкаго, а онъ выключенъ изъ службы.

Извѣстный купецъ, Грекъ Иванъ Андреевичъ Курбаковъ, былъ въ Семиполатной въ сіе время: онъ, будучи въ Петербургѣ, пользовался милостью Монарха, пожалованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ, а мальчикъ его, который слѣпаго его водилъ, Колежскимъ Регистраторомъ, и привелегія по его кредитамъ во всѣхъ Сибирскихъ таможняхъ пропускать купечество для торговъ за границу караваны. Онъ любопытно доискивался свѣдѣнія отъ меня о находящемся отмѣнно достойномъ примѣчанія камнѣ въ городѣ Самаркандѣ, бывшей прежде Азіятической столицѣ, и просилъ развѣдывать.

23 Декабря пріѣхалъ изъ деревни въ городъ.

Сего мѣсяца 19 числа проѣхалъ Шефъ въ полкъ Томской, Генералъ-Майоръ Князь Вяземской, 21 года; стоялъ на квартирѣ у меня.

Къ 21 числу послано сыну Петру съ Капитаншей Ушаковой, Прасковьей Гавриловной, куртка синяя верверетовая, на мѣху бѣломъ лапчатомъ мерлушчетомъ, обложена лисицами.

Куплено бумаги бѣлой 6½ дестей 2 руб.

Морозы продолжаются умѣренные при солнечномъ сіяніи, но жестоки, что при восточномъ вѣтрѣ.

Пшены 1 пудъ за 5 руб.

Годъ сей кончился великими отъ SO вѣтрами, такъ что снѣгъ согнало и дорога весьма худая; урожай хлѣба во многихъ мѣстахъ весьма неудачный, по сырости бывшаго лѣта.

Разрѣшены всѣ выключенные изъ службы принятіемъ о-нымъ по прежнему, а не желающимъ дать пачпорты въ отставку; впрочемъ здорово на людей и скота, безъ всякихъ примѣчанія достойныхъ приключеніевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Сынъ сочинителя этой лѣтописи, Подполковникъ Андреевъ, будучи бездѣтнымъ, завѣщалъ ее своему родному племяннику, Степану Андреевичу Ковалеву; Г. Ковалевъ напечаталъ изъ нея небольшой отрывокъ о перенесеніи Семипалатинской крѣпости въ «Вѣстникѣ Импер. Географическаго Общества.» По смерти Степана Андреевича лѣтопись досталась его сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ, Ѳедоръ Степановичъ, обязательно сообщилъ ее мнѣ.

2. Еще до 1783 при подошвѣ Алтая были землетрясенія, въ 1761, 1764, 1771 и 1776 годахъ. О землетрясеніи 1761 г. упоминаетъ Александръ Гумбольдтъ, въ Asie centrale, t. II, p. III; объ немъ сохранились также свѣдѣнія въ областномъ архивѣ въ Омскѣ, которыя мы и прилагаемъ ниже; о землетрясеніи 1764 извѣстія найдены нами только въ областномъ архивѣ; о землетрясеніи 1771, 1776 и 1783, о которомъ пишетъ Андреевъ, упоминаетъ Александръ Гумбольдтъ въ томъ же сочиненіи. Вотъ извлеченныя нами изъ областнаго Архива извѣстія о земле, трясеніяхъ:

«Рапортъ Полковника Де Гаррига, 31 Октября, 1761.

Изъ Новиковскаго форпоста на Бійской линіи Поручикъ Вакрушевъ донесъ: 22 Октября, 1761, съ полдень во 2-мъ часу было трясеніе земли на краткое время, отъ чего и хоромное строеніе весьма потряслося; до 23 ч. въ ночи, на примѣръ, въ 4 мъ часу Божіимъ посѣщеніемъ на краткое время на небесѣхъ происходила молнія, такъ какъ и лѣтнимъ временемъ происходитъ.»

«Рапортъ Дирина, изъ Ямышева, 1 Декабря, 1761.

Въ крѣпости Семипалатинской Ноября 28 ч., въ началѣ 4-го часу, было земли трясеніе, продолжавшееся четверть часа; какъ башни, такъ и строенія, поколыблялись; оно шло отъ востока на западъ. О томъ же донесено рапортами изъ Пьяноярскаго форпоста и Глуховскаго станца. То же трясеніе было и въ Ямышевѣ, только не съ такимъ страхомъ человѣку, но съ малымъ яко помраченіемъ въ домахъ качаніе всему имѣющему было.»

«Заводъ Колыванскій, отъ Полковника Васильева:

Сего Ноября на 29 ч. въ ночи, въ половинѣ 8-го часу, во второй четверти, въ 30-й минутѣ, въ Колыванскомъ заводѣ было трясеніе земли 3 минуты; въ живущихъ покояхъ было шатаніе, отъ сего и люди имѣли немалый страхъ. То же рапортовали, что 29 числа въ кр. Чагырской, по полудни, въ началѣ 7-го часу, въ первой получетверти, было трясеніе земли, а по объявленіи стоящихъ на разныхъ постахъ часовыхъ, тотъ шумъ начался по земли съ западной стороны, такъ что отъ того трясенія надъ проѣзжими воротами каланча, то жъ бастіоны и хоромное строеніе, весьма трещали и тряслись, а также какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ, форштадтахъ въ домахъ всякаго чина военныхъ людей трясеніе было, да и въ Инской защитѣ, по объявленію команды, то жъ чинилось, и на небеси ни какого явленія, ни вѣтру тѣми, часовыми не усмотрѣно.»

«Устькаменогорскъ, отъ Майора Поливанова:

Минувшаго Ноября на 29 ч. въ ночи, на исходѣ 3 часу, какъ здѣсь, въ кр.

Устькаменогорской, такъ и по дистанціи оной во всѣхъ мѣстахъ, такъ въ защитѣ Хлѣбопахатной, въ станцахъ Уваровскомъ, Краснoярскомъ и Барашковѣ, въ деревняхъ Новой, Глубокой и Убинской, было страшное земли трясеніе, такъ что всѣ хоромныя строенія колебались, и въ верху насыпная земля изъ щелей сыпалась, и вода въ сосудахъ колыхалась. А трясеніе шло съ востока.»

Въ слѣдствіе присылки открытаго ордера отъ Веймарна, объ описаніи по всѣмъ мѣстамъ трясенія земли, отъ востока, или запада, оно было и въ которомъ часу, Поручикъ Жаворонковъ изъ кр. Убинской рапортуетъ, что «28 Ноября, въ 8 часу по полудни, минутъ съ 5, было съ востока къ западу трясеніе, отъ чего хоромы шатались.»—Изъ форпоста Краснoярскаго: «28 Ноября по полудни, въ 6 часу, на исходѣ 3-й четверти, земля тряслась, а прежде и послѣ ни какихъ знаменій не было.» Изъ форпоста Пьянoярскаго донесли, что «въ началѣ 2-го часа было земли трясеніе, шло отъ полуденной въ полуночную сторону, продолжалось четверть часа, хоромныя строенія тряслись.» Изъ Шеманаевскаго станца: «Трясеніе было 28 Ноября, въ исходѣ 7-го часа, съ минуту; вѣтру не было.» Изъ Краснoярскаго станца: «28 Ноября, въ 3 часу ночи, было трясеніе земли съ четверть часа, такъ что вся хоромина тряслась; шло съ востока на западъ.»

О землетрясеніи 1764 г. «Рапортъ Полковника Скалона Генералу Шпрингеру:

Въ станцѣ Пьянoярскомъ, въ Ноябрѣ 17 ч., по полуночи въ 4-мъ часу, было трясеніе земли съ 1 минуту часа, а въ прочихъ станцахъ и въ кр. Семиполатинской этого не было.»

3. Эта «Гисторія на Киргизъ-Кайсаковъ находится теперь въ Архивѣ Главнаго Управленія Западной Сибири въ Омскѣ, въ дѣлѣ: «О родопроисхожденіи Киргизскаго народа.» Это очень краткая статья о нравахъ Киргизскаго народа; въ ней замѣчателенъ только перечень Киргизскихъ поколѣній, съ указаніемъ на мѣста ихъ кочевокъ въ прошломъ столѣтіи, а также родословная Салтановъ.

4. Сухой туманъ былъ въ Семиполатинскѣ и въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1856 г.; онъ описанъ Г. Абрамовымъ въ «Вѣстникѣ Геогр. Общества.»

5. Капитанъ Андреевъ описываетъ въ этомъ разсужденіи явленіе, которое совершилось тогда повсемѣстно въ Сибири и было вызвано убылью соболя, прекращеніемъ звѣроловнаго періода Сибирской колонизаціи и началомъ развитія городской жизни. Звѣровщики начали тогда выходить на берега рѣкъ, даже по Илиму и Ленѣ; въ хлѣбѣ и скотѣ почувствовался такой избытокъ, что необходимо было выдѣлить изъ сельскаго населенія часть для занятія ремеслами въ городахъ. Это-то послѣдее событіе, вздорожаніе хлѣба (но безъ уменьшенія его количества), и обратило на себя вниманіе Г-на Андреева и напрасно повергло его въ унынiе.

6. Колокъ — небольшой береговой лѣсокъ.

7. Куржакъ — изморозь зимою на деревьяхъ.

Сообщ. **Г. Потанинъ.**